РЕДАКЦІЯ
ЖУРНАЛА
ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ
И ГАЗЕТЫ
РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

Т 144

1882

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ 2 Шкафъ
Полка 2 №

МАРТЪ

№ 3

259

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО
12 ОКТЯБРЬ 1830
1485

ТУРКЕСТАНСКІЙ ОТРЯДЪ

ВЪ АХАЛЪ-ТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ 1880 Г.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій туркестанскаго отряда въ ахалъ-текинской экспедиціи съ ноября 1860 г. по 14-е марта 1881 г.)

(*Съ отчетною картою.*)

Вслѣдствіе ходатайства командующаго войсками Закаспійскаго края генералъ-адъютанта Скобелева и представленія командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, въ концѣ 1880 года Высочайше разрѣшено было командировать отъ войскъ Аму-Дарьинскаго отдѣла отрядъ въ Ахалъ-Текинскій оазисъ, для предстоящихъ тамъ военныхъ дѣйствій, если, не смотря на позднее прибытіе этого отряда, онъ можетъ принести существенную пользу дѣлу.

Приказомъ по Туркестанскому округу, отъ 17-го октября 1880 года, за № 38, въ отрядъ этотъ, который предписано именовать *туркестанскимъ*, предназначены:

Двѣ роты и двѣ сотни отъ войскъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, составлявшихъ горнизонъ укрѣп. Петро-Александровскаго, и одна рота изъ состава сары-камышскаго отряда, прикрывавшаго въ то время работы Высочайше утвержденной ученой экспедиціи по изслѣдованію стараго русла Аму-Дарьи въ Хивинскомъ оазисѣ.

Начальникомъ отряда назначенъ командующій Туркестанскою стрѣлковою бригадою полковникъ Куропаткинъ, которому по отношенію чиновъ, входящихъ въ составъ отряда, предоставлены права начальника дивизіи и утверждено управленіе, согласно штата, приложеннаго къ приказу по округу за № 38 ([1]).

([1]) На должности въ этомъ штатѣ поименованныя назначены:

Адъютантомъ отряда старшій адъютантъ управленія Туркестанской стрѣлковой бригады капитанъ Муромцевъ. *Ординарцами* при начальникѣ отряда 1-го Сибирскаго казачьяго полка есаулъ Нуджевскій и 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона поручикъ Калитинъ. *Переводчикомъ* 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона подпоручикъ Еникѣевъ. *Завѣдывающій обозомъ* 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона подпоручикъ Сусанинъ. *Врачами отряда*: младшій ординаторъ Самаркандскаго военнаго госпиталя врачъ Волковъ, а другаго предписано назначить изъ числа наличныхъ въ Петро-Александровскѣ. *Состоящимъ*

Въ виду полученнаго назначенія, полковникъ Куропаткинъ, въ сопровожденіи чиновъ отряднаго штаба, въ большинствѣ вызванныхъ изъ Кульджи, и восьми человѣкъ 1-го полка Сибирскаго казачьяго войска, назначенныхъ въ конвой, выѣхалъ 20-го октября почтовымъ трактомъ изъ Ташкента на Джизакъ, а оттуда 24-го октября верхомъ въ Петро-Александровское укрѣпленіе, гдѣ формировался туркестанскій отрядъ. Въ Петро-Александровскъ прибылъ 8-го ноября, сдѣлавъ около 640 верстъ тѣмъ путемъ, коимъ шелъ въ Хиву туркестанскій отрядъ въ 1873 году. 10-го ноября туркестанскій отрядъ былъ окончательно сформированъ и полковникъ Куропаткинъ вступилъ въ командованіе имъ.

Составъ отряда, по представленію полковника Куропаткина, былъ нѣсколько увеличенъ противъ приказа по округу начальникомъ Аму-Дарьинскаго отдѣла подполковникомъ Гротенгельмомъ, приданіемъ къ нему двухъ горныхъ орудій и взвода ракетчиковъ изъ казаковъ 1-го Оренбургскаго полка, при двухъ ракетныхъ станкахъ. Увеличеніе это было сдѣлано для приданія большей самостоятельности отряду, при движеніи его отъ Аму-Дарьинскаго отдѣла до Текинскаго оазиса, въ виду ходившихъ слуховъ о появленіи на предстоящемъ пути значительныхъ шаекъ туркменъ.

Обозъ отряда состоялъ изъ 900 верблюдовъ, распредѣленныхъ между частями слѣдующимъ образомъ: въ пѣхотѣ 455, артилеріи 52; у казаковъ 294, въ походномъ штабѣ 60 (1), подъ лазаретомъ 18; при обозѣ подъ свозъ воды, кунжуры и запасныхъ 21.

Пѣхота сидѣла на верблюдахъ, бо́льшею частью по два человѣка на одномъ верблюдѣ, на коемъ лежали, кромѣ того, кошмы отъ юламейки.

Завѣдывающимъ обозомъ былъ назначенъ маіоръ Ефремовъ, состоящій для особыхъ порученій при начальникѣ аму-дарьинскаго отряда.

Старшимъ врачомъ отряда, согласно приказа по округу № 38, назначенъ старшій врачъ 1-го пѣхотнаго полка Оренбургскаго казачьяго войска Бентковскій.

въ распоряженіи начальника отряда назначенъ поручикъ 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Ягодкинъ.

(1) Считая тутъ верблюдовъ для конвоя, для жигитовъ и проводниковъ отряда.

12-го ноября въ 11 часовъ утра туркестанскій отрядъ выступилъ изъ Петро-Александровска ([1]) въ слѣдующемъ составѣ:

1-я рота 13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона въ числѣ 3-хъ оберъ-офицеровъ, 18-ти унтеръ-офицеровъ, 22-хъ музыкантовъ, 121 человѣкъ рядовыхъ и 10 человѣкъ нестроевыхъ.

3-я рота 5-го Туркестанскаго линейнаго баталіона въ числѣ 4 оберъ-офицеровъ, 14 человѣкъ унтеръ-офицеровъ, 2 горнистовъ, 126 человѣкъ рядовыхъ и 8 человѣкъ нестроевыхъ.

3-й взводъ 4-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады въ числѣ 1-го оберъ-офицера, 1-го фейрверкера, 29 челов. рядовыхъ, 5 нестроевыхъ и 14 лошадей.

1-я сотня 1-го коннаго полка Оренбургскаго казачьяго войска въ числѣ 1-го штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ, 1-го класснаго чина, 19 урядниковъ, 3 трубачей, 114 строевыхъ казаковъ и 5 нестроевыхъ.

Ракетный взводъ того же полка: въ числѣ 1-го оберъ-офицера и 22 нижнихъ чиновъ.

5-я сотня № 2-го коннаго полка Уральскаго казачьяго войска въ числѣ 2 штабъ-офицеровъ, 3 оберъ-офицеровъ, 17 урядниковъ, 3 трубачей, 116 строевыхъ казаковъ и 5 нестроевыхъ.

Вышеуказанныя двѣ роты, подъ начальствомъ капитана Богаевскаго, назначеннаго согласно приказа по округу за № 38, завѣдывающимъ тремя ротами отряда, и взводъ артилеріи, подъ командою штабсъ-капитана Грека, по выступленіи изъ Петро-Александровска, сдѣлали въ тотъ день только 17 верстъ, остановившись на ночлегъ у казачьяго выселка.

Дивизіонъ же казаковъ и ракетный взводъ, подъ командою подполковника Уральскаго казачьяго войска Гуляева, а также и начальникъ туркестанскаго отряда съ чинами штаба прошли нѣсколько далѣе пѣхоты, а именно на стан. Шаабазъ-вали, въ 30-ти верстахъ отъ Петро-Александровска, гдѣ и остановились на ночлегъ.

Весь же обозъ верблюжій, принадлежащій казакамъ, и большая часть пѣхотнаго, подтянулись въ первый день на ночлегъ тоже прямо въ Шаабазъ-вали, около 10-ти часовъ вечера.

13-го ноября къ 8 часамъ утра прибыли въ Шаабазъ-вали роты и взводъ артилеріи съ остальною частью своего обоза и тотчасъ же отправились далѣе черезъ Бій-базаръ къ переправѣ черезъ рѣку Дарью.

Казаки же выступили изъ Шаабазъ-вали около 5-ти часовъ утра къ мѣсту переправы на Аму-Дарьѣ. Переправа эта называется Гурленская, такъ какъ находится противъ г. Гурленя, лежащаго верстахъ

([1]) См. отчетную карту.

въ 7-ми отъ рѣки на лѣвомъ берегу, въ Хивинскомъ ханствѣ. Величина перехода, сдѣланнаго кавалеріей въ этотъ день, 31 верста, а пѣхотою 44 версты.

13-го числа къ тремъ часамъ пополудни обѣ сотни и ракетный взводъ переправились на лѣвый берегъ Аму-Дарьи; а послѣ нихъ начали переправлять тяжести отряда и верблюдовъ. Переправа сначала шла тихо, такъ какъ на переправу было собрано всего четыре каюка (лодки), изъ коихъ въ каждый помѣщается отъ 10—15 верблюдовъ; но къ утру 14-го ноября число каюковъ увеличивалось до 10-ти. Въ этотъ день отрядъ весь успѣлъ перейти на другую сторону рѣки, благодаря тому, что переправа не прерывалась всю ночь съ 13-го на 14-е ноября.

15-го ноября. Съ мѣста переправы отрядъ передвинулся къ урочищу Шейхъ-Кала, на арыкѣ Ярмышъ. Величина перехода около 45-ти верстъ. Порядокъ движенія отряда къ названному мѣсту ночлега былъ слѣдующій:

Впереди дивизіонъ кавалеріи съ высланнымъ авангардомъ; затѣмъ обозъ, сначала кавалерійскій, а потомъ пѣхотный, далѣе обѣ роты. За ними аріергардъ отъ пѣхоты. Всѣ нижніе чины линейныхъ ротъ ѣхали на верблюдахъ, по два человѣка на одномъ верблюдѣ. На ночлегъ отрядъ прибылъ въ 6 часовъ пополудни, выступивъ съ предъидущей станціи въ 6 часовъ утра.

Къ ночи этого же числа прибылъ къ отряду изъ Петро-Александровска еще небольшой обозъ съ теплою одеждою для нижнихъ чиновъ и другими вещами, слѣдовавшими къ отпуску въ части.

16-го ноября. Выступивъ съ мѣста ночлега и пройдя верстъ девять, отрядъ подошелъ къ городу Ташаузъ. Передъ городскими воротами отрядъ былъ встрѣченъ жителями, которые при этомъ поднесли начальнику отряда достарханъ (лепешки, виноградъ, фисташки).

Отойдя отъ Ташауза еще верстъ восемь, отрядъ былъ остановленъ на привалъ у протока Дарьялыкъ, черезъ который люди перевезены на арбахъ, привезшихъ, по распоряженію начальника амударьинскаго отдѣла, камышъ для согрѣванія чайниковъ.

До привала отъ самаго Шейхъ-Кала пѣхота шла пѣшкомъ, а послѣ привала на верблюдахъ, такъ какъ дорога вплоть до ночлега на уроч. Ходжа-Кумбетъ пролегаетъ по пескамъ. Величина перехода 35 верстъ.

17-го ноября. Строевыя части отряда съ мѣста ночлега выступили однѣ; кавалерія въ 6 часовъ, а пѣхота въ 7. Относительно же обоза начальникъ отряда приказалъ маіору Ефремову отобрать всѣхъ

слабыхъ верблюдовъ и пустить ихъ на подножный кормъ. Покормивъ ихъ до 11-ти часовъ утра, навьючить и двигаться вслѣдъ за отрядомъ до станціи Чагылды. Отойдя верстъ восемь отъ ночлега Ходжа-Кумбетъ, отрядъ прослѣдовалъ близъ развалинъ старой крѣпости Измукширъ и въ третьемъ часу пополудни прибылъ къ колодцамъ Чагылъ.

Величина перехода до Чагыла 28 верстъ.

На колодцахъ Чагылъ отрядъ встрѣтилъ стоявшихъ тамъ одну сотню Оренбургскихъ казаковъ и $^1/_2$ сотни Уральскихъ, изъ состава сары-камышскаго отряда. Вскорѣ по приходѣ туркестанскаго отряда къ Чагылу, туда пріѣхали начальникъ сары-камышскаго отряда подполковникъ Краббе и начальникъ ученой экспедиціи, по изслѣдованію стараго русла Аму-Дарьи, генералъ-маіоръ Глуховскій, въ распоряженіи котораго и находился сары-камышскій отрядъ. Къ вечеру того же дня къ Чагылу прибыла одна рота изъ состава сары-камышскаго отряда, а именно—стрѣлковая 13 го Туркестанскаго линейнаго баталіона, и со слѣдующаго дня, т. е. 18-го ноября, вошла, согласно приказа по округу за № 38, въ составъ туркестанскаго отряда, увеличивъ, такимъ образомъ, послѣдній еще на 150 нижнихъ чиновъ при трехъ офицерахъ. Вслѣдствіе скопленія значительнаго числа людей и лошадей, воды въ колодцахъ Чагылъ (пять колодцевъ) оказалось недостаточно; поэтому начальникъ отряда, полковникъ Куропаткинъ, узнавъ, что въ шести верстахъ въ сторонѣ отъ дороги находится большое озеро съ прекрасной прѣсной водой, по изслѣдованіи таковаго, въ тотъ же день, т. е. 17-го ноября, отправилъ туда дивизіонъ казаковъ туркестанскаго отряда, заставивъ предварительно принять фуражъ изъ склада, бывшаго при сотняхъ сары-камышскаго отряда на Чагылѣ. Остальныя же части туркестанскаго отряда, пѣхота и артилерія, а также полторы сотни кавалеріи сары-камышскаго отряда остались на Чагылѣ и провели тамъ весь слѣдующій день.

18-го ноября, въ туркестанскій отрядъ прибылъ хорунжій Таманскаго коннаго полка кубанскаго казачьяго войска *Стеценко*, посланный командующимъ войсками Закаспійскаго края генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ на встрѣчу туркестанскому отряду, чтобы служить ему проводникомъ въ Ахалъ-Текинскій оазисъ, изслѣдовавши предварительно путь.

О молодецкой своей поѣздкѣ изъ Кизылъ-Арвата въ Петро-Александровскъ, совершенной въ 10 дней, онъ представилъ полковнику Куропаткину рапортъ за № 59 слѣдующаго содержанія:

«На вызовъ командующаго войсками Закаспійскаго края, его превосхо-

дительства генералъ-адъютанта Скобелева, пройти отъ укрѣпленія Кизылъ-Арвата, черезъ степи, въ хивинскія владѣнія, снять кроки, измѣрить глубину колодцевъ, гдѣ таковые окажутся, осмотрѣть топливо и подножный кормъ и обо всемъ этомъ донести, а также передать пакетъ вашему высокоблагородію, вызвался я и былъ командированъ съ 4-мя проводниками и 8-ю лошадьми, и бумагами, врученными командующимъ войсками генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ. 31-го октября сего года въ 12 часовъ ночи выѣхалъ изъ укрѣпленія Дузъ-Олумъ и, двигаясь медленно, чтобы не изнурить коней, 2-го ноября въ 9 часовъ вечера прибылъ въ укрѣпленіе Кизылъ-Арватъ; здѣсь сдѣлалъ дневку, получилъ водоподъемныя средства, овса, двухъ барановъ и 4-го ноября въ 2 часа утра уже выступилъ на сѣверо-востокъ и, двигаясь въ этомъ направленіи по иловато-глинистому грунту, въ 8 часовъ прибылъ на колодцы Аршикуи, которые оказались засыпанными. Пробывъ вблизи ихъ часа три, продолжалъ движеніе дальше, гдѣ на пути къ колодцамъ Игды встрѣтилъ, расположенныхъ на кочевкахъ съ барантой и верблюдами, текинцевъ. Обойдя ихъ, я остановился ночевать, такъ какъ было довольно темно (пасмурно), а вблизи при этомъ оказался подножный кормъ, который изрѣдка кустами встрѣчался по пути отъ колодцевъ Аршикуи до колодцевъ Акжайли.

«На другой день, т. е. 5-го ноября въ 9 часовъ утра, пришелъ на колодцы Пуранъ, которые также оказались засыпанными, и, не останавливаясь тутъ, пошелъ на сѣверъ. Пройдя 18 верстъ, на пути встрѣтилъ колодцы Кизылъ-Такыръ, числомъ три, но сильно затхлые и соленые, а одинъ хотя менѣе соленый, но въ немъ воды найдено всего три ведра и чуть не пополамъ съ глиною, отчего дано было изъ бурдюковъ для пойла коней еще по ведру; для насъ оставалось не болѣе ведра. Сдѣлавши привалъ три часа, пошелъ въ томъ же направленіи и, прошедши до 11 часовъ ночи, изрѣдка ведя коней въ поводу, прибылъ къ высохшему руслу р. Узбой, гдѣ остановился на ночлегъ. 6-го ноября въ два часа утра поднялись, оставили на мѣстѣ ночлега одного изъ проводниковъ съ заводными 3-мя лошадьми; самъ же я и три мои проводника отправились разыскивать дорогу, отыскали которую только въ 10 часовъ утра, и, отдохнувши два часа, выступилъ на сѣверо-востокъ. Пройдя 34 версты по сильному песку (такъ что кони почти стали и пришлось ихъ вести въ поводу, бросить ячмень и мясо), прибылъ къ колодцу Верхней-Игды. Вода оказалась соленой и затхлой, не годной для пойла коней. Напоивши ихъ и пройдя еще 15 верстъ на сѣверо-западъ, по высохшему руслу рѣки Узбоя, остановился ночевать. 7-го ноября въ три часа ночи выступилъ съ ночлега, пришелъ къ колодцамъ Акжайли, лежащимъ отъ колодцевъ Игды въ 40 верстахъ.

«Но, не останавливаясь около колодцевъ, такъ какъ они были засыпаны, я продолжалъ путь дальше въ томъ же направленіи, т. е. на сѣверо-западъ, по высохшему руслу р. Узбоя пѣшкомъ, такъ какъ кони отъ без-

водья и голода отказались служить (овесъ былъ скормленъ, и часть брошена еще 6-го ноября). Гоня ихъ впереди себя, пройдя до 11 часовъ ночи, по временамъ останавливаясь для отдыха, по указанію проводниковъ поворотилъ на сѣверо-востокъ, будто-бы на Сары-Камышъ. Двигаясь дальше и пройдя 3 часа, проводники мои положительно отказались куда бы то ни было вести меня, но я, не измѣняя направленія, т. е. идя на сѣверъ-востокъ, медленно двигался по мелкому песку пѣшкомъ (по временамъ останавливаясь) до 8 часовъ утра 8-го ноября, когда встрѣтилъ разрушенную саклю и колодцы. Одинъ изъ нихъ оказался засыпанъ, другой съ прѣсной водой $2^3/_4$ арш. глубины. Напившись и напоивши коней (названія колодцевъ мои проводники не знали), отдохнули до 2-хъ часовъ дня. Въ 2 часа поднялись, выступили на сѣверъ и, двигаясь въ этомъ направленіи, по временамъ отдыхая, въ 5 часовъ утра 9-го ноября неожиданно встрѣтили 3-ю роту 13-го линейнаго баталіона изъ отряда генерала Глуховскаго, расположенную на привалѣ по пути движенія отъ Чарышлы къ колодцамъ Уртакую. Ротный командиръ, поручикъ Ярчевскій, узнавши, въ какомъ я и мои спутники положеніи, снабдилъ меня всѣмъ. Кромѣ того сообщилъ мнѣ, что я нахожусь не на пути въ Сары-Камышъ, и что колодцы, только что мною пройденные, носятъ названіе Уртакуи (Ортакуй), а также указалъ мнѣ путь къ колодцамъ Чарышлы, гдѣ расположенъ былъ отрядъ генерала Глуховскаго, куда я и отправился, отдохнувши 3 часа. Прибывъ въ отрядъ, явился къ генералу Глуховскому и по разпросамъ оказалось, что вы должны скоро прибыть въ Петро-Александровскъ. 10-го ноября утромъ выступилъ по указанію въ Петро-Александровскъ и, дойдя 12-го на колодцы Кизылча-Куюсы, узналъ, что вы находитесь въ укр. Петро-Александровскомъ и будете тамъ до 20-го ноября. Бросивъ коней, такъ какъ они совершенно стали, а также проводниковъ, поручивши ихъ командиру стрѣлковой роты 13-го линейнаго баталіона, на перемѣнныхъ коняхъ направился въ Петро-Александровскъ, куда и прибылъ 15-го ноября вечеромъ. Здѣсь узналъ, что вы съ отрядомъ выступили еще 12-го ноября, по направленію къ колодцамъ Уртакуи. Получивши отъ подполковника Пѣвцова (оставшагося за начальника отдѣла полковника Гротенгельма) двухъ коней и двухъ проводниковъ, о двуконь, 17-го ноября утромъ, выѣхалъ и настигъ отрядъ 18-го у колодца Чагылъ, гдѣ и передалъ вашему высокоблагородію все, что составляло цѣль моей поѣздки, исключая маршрутной съемки (кроки), снятой мною отъ Кизылъ-Арвата до Гяуръ-Кала, съ обозначеніемъ количества и качества воды въ колодцахъ, топлива и подножнаго корма, которую при семъ представляю»[1].

Между тѣмъ сборъ водоподъемныхъ средствъ для дальнѣйшаго

---

[1] Генералъ Скобелевъ считалъ порученіе, данное имъ хорунжему Стеценко, на столько важнымъ, что просилъ командующаго войсками Туркестанскаго округа представить Стеценко къ ордену св. Георгія 4-й ст., если Стеценко выполнитъ это порученіе.

движенія, а также замѣна изнуренныхъ верблюдовъ свѣжими, заставили начальника отряда сдѣлать дневку, а въ виду недостатка воды въ колодцахъ и неудобства гонять на водопой лошадей и верблюдовъ на озеро, за 6 верстъ весь туркестанскій отрядъ перевести къ озеру, гдѣ уже стояли туркестанскіе казаки.

19-го ноября въ 12 час. дня всѣ три роты, взводъ артилеріи и отрядный штабъ выступили съ Чагыла и прибыли къ озеру Кизылъ-Чагылды, гдѣ расположились бивакомъ въ каре, два фаса котораго составили роты съ 2-мя орудіями, третій казаки и четвертый фасъ примыкалъ къ озеру.

20-го ноября сдѣлана была третья дневка, что-бы части успѣли, принявъ водоподъемныя средства, починить турсуки, вымочить бочата, затѣмъ налить ихъ, благодаря содѣйствію начальника амударьинскаго отдѣла полковника Гротенгельма, который отъ самаго укрѣпленія Петро-Александровска сопровождалъ туркестанскій отрядъ. Водоподъемныя средства отряда (большею частью принятыя отъ сары-камышскаго отряда, а также доставленныя хивинскими властями), составили всего 231 боченокъ и 484 турсука. Средняя вмѣстимость боченка воды 8 ведеръ, а средняя вмѣстимость турсука три ведра. Означенныя водоподъемныя средства были распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Для трехъ ротъ пѣхоты, по числу 474-хъ человѣкъ и 22-хъ лошадей, 125 боченковъ и 41 турсукъ.

Для двухъ сотенъ и ракетнаго взвода, по числу 314 челов. и 336 лошадей, 79 боченковъ и 384 турсука. Во взводѣ артилеріи, по числу 36 челов. и 14 лошадой, 10 боченковъ и 16 турсуковъ.

Подъ штабъ отряда, на туземцевъ при штабѣ состоящихъ и въ запасъ 15 боченковъ и 18 турсуковъ.

Въ отрядный лазаретъ два боченка и завѣдывающему обозомъ маіору Ефремову для лаучей (погонщиковъ) 25 турсуковъ.

Такимъ образомъ уже къ 20 му ноября туркестанскій отрядъ обезпеченъ былъ во всѣхъ своихъ нуждахъ и могъ смѣло идти въ пустыню. Снаряженіе же вещами и снабженіе по продовольствію было слѣдующее: фуража (ячмень) въ сотняхъ и артилеріи взято съ озера на 21 день. Провіанта во всемъ отрядѣ на 30 дней. Скота взято: 17 быковъ и 221 баранъ, кромѣ того въ двухъ ротахъ пошелъ подрядчикъ на мясо. Чай и сахаръ взятъ въ 4-хъ мѣсячной пропорціи, взятъ также большой запасъ уксусной эссенціи, сушеной капусты, а для корма верблюдовъ кунжутныя выжимки.

Вещевое довольствіе частей отряда было возможно полное: войска имѣли юламейки (частью юрты), тулупы, ватные халаты, подстилочную кошму, широкую обувь и мундирныя вещи, только 1-го срока. Правда, что при такомъ широкомъ обезпеченіи и при посадкѣ людей на верблюдовъ, 900 верблюдовъ, разрѣшенныхъ командующимъ войсками округа, едва было достаточно. Правда и то, что при такомъ обозѣ, три роты и двѣ сотни обращаются какъ бы въ прикрытіе его и теряются среди внушительной массы двухгорбыхъ и одногорбыхъ верблюдовъ, не замѣнимыхъ для движеній въ пустынѣ. Такой обозъ оправдывается главною цѣлью, поставленной начальникомъ отряда, — довести до генералъ-адъютанта Скобелева сколь возможно большее число людей и лошадей здоровыми и идти тотчасъ же въ дѣло. Предстоявшій отряду дальнѣйшій путь былъ очень мало извѣстенъ, даже до колодцевъ Уртакую, до которыхъ хотя и доходила одна изъ ротъ сары-камышскаго отряда, прикрывавшаго работы ученыхъ, но ни маршрутныхъ описаній до этихъ колодцевъ, ни маршрутной съемки не производилось, такъ что для пополненія свѣдѣній, имѣвшихся уже отъ туркменъ объ этомъ пути, полковникъ Куропаткинъ отбиралъ словесныя показанія отъ офицеровъ той роты, которая ходила на Уртакуй.

За нѣсколько дней до прихода туркестанскаго отряда на Чагылъ части сары-камышскаго отряда занимали колодцы Чагылъ, Кизылъ-чаКуюсы и Гяуръ, т. е. линію по пути слѣдованія туркестанскаго отряда на 100 верстъ впередъ, но ко времени прихода отряда колодцы Гяуръ были покинуты и явилось опасеніе, какъ бы за отступленіемъ нашихъ частей текинскія шайки не завалили эти колодцы, вырытые съ большимъ трудомъ. Генералъ-маіоръ Глуховскій обязательно вызвался снова занять колодцы Гяуръ командою казаковъ не свыше 25-ти человѣвъ, ибо болѣе значительный караулъ, вслѣдствіе крайней маловодности колодца Гяуръ, вмѣсто пользы принесъ бы вредъ туркестанскому отряду, уничтожая драгоцѣнную въ пустынѣ воду.

На другой день генералъ Глуховскій предположилъ болѣе удобнымъ направить эту команду на колодезь Уртакуй, съ цѣлью расчистить имѣющіеся тамъ колодцы для туркестанскаго отряда, причемъ начальникъ ученой экспедиціи не считалъ опаснымъ посылку такой незначительной партіи, какъ 25 казаковъ, на 200 слишкомъ верстъ впередъ отъ Чагыла, гдѣ находился сары-камышскій отрядъ.

Надобности въ занятіи Уртакуя и въ расчисткѣ тамъ колодцевъ

не было, ибо вода тамъ на столько близка къ поверхности, что не только расчистка засыпанныхъ колодцевъ, но и рытье новыхъ не представляло викакихъ затрудненій и требовало немного времени. Дѣйствительно, по приходѣ на Уртакуй туркестанскій отрядъ, кромѣ одного колодца, найденнаго съ водою, и одного, расчищеннаго казаками изъ сары-камышскаго отряда, вырылъ вновь и расчистилъ старыхъ восемь колодцевъ.

При выступленіи съ озера Чагылды сила туркестанскаго отряда была слѣдующая:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ офицеровъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Унтеръ-офиц. и урядник.	Музыкантовъ и трубачей.	Рядовыхъ и казаковъ.	Нестроев.	Деньщиковъ.	Итого.
Отряднаго штаба	2	6	2	2	—	6	1	4	23
Въ 3-хъ ротахъ отряда . .	—	12	—	48	26	367	12	7	472
5-й сотни 2-го Уральскаго полка	2	4	—	10	3	128	1	—	148
1-й сотни (Оренбургс. полка).	1	5	1	15	3	114	5	—	144
Ракетномъ взводѣ.	—	2	—	2	—	22	—	—	26
Горномъ взводѣ	—	1	—	—	—	35	—	—	36

Итого: 5 штабъ-офицеровъ, 30 оберъ-офицеровъ, 3 классныхъ чиновника, 77 унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и трубачей 32, рядовыхъ чиновъ 672, нестроевыхъ и деньщиковъ 30, всего 849, при двухъ орудіяхъ и двухъ ракетныхъ станкахъ.

Туземцевъ при отрядѣ было: 4 проводника, 15 джигитовъ, 153 лаучей при 900 верблюдахъ.

Верблюды раздѣлены были слѣдующимъ образомъ: пѣхотѣ 465, штабу и туземцамъ 60, казакамъ 300, артилеріи 50, лазарету 18, маіору Ефремову 4, запасныхъ 3.

Туркестанскій же отрядъ въ дальнѣйшій свой путь съ озера Кизылъ-Чагылды двинулся двумя эшелонами: въ первомъ вся кавалерія съ ракетнымъ взводомъ и своимъ обозомъ, а во второмъ пѣхота и артилерія съ своимъ обозомъ.

Первый эшелонъ, подъ командою подполковника Гуляева, а второй—подъ начальствомъ капитана Богаевскаго.

Второй эшелонъ долженъ былъ выступить съ озера Кизылъ-Чагылды днемъ позже и двигаться все время сзади на одинъ переходъ, впредь до особаго распоряженія.

Раздѣленіе отряда на два эшелона было сдѣлано въ виду маловодности колодцевъ Шахъ-Сенемъ и Гяуръ-Кала, а также потому, что на колодцахъ Кизылъ-ча-Куюсы, на которые шелъ путь, хо-

рошая вода была только въ одномъ колодцѣ, и на весь отрядъ не достало бы; а рисковать, расходуя воду, которая должна была везтись частями съ собою съ озера Кизылъ-Чагылды, не зная, что можетъ ожидать отрядъ впереди, было опасно.

21 го ноября, въ 9 часовъ утра кавалерія и чины отряднаго штаба выступили съ бивака у озера Кизылъ-Чагылды; въ восемь же часовъ утра выступилъ обозъ 1-го эшелона. Сотни, двигаясь среднимъ числомъ по $6^1/_2$ верстъ въ часъ и сдѣлавъ по дорогѣ три привала, по часу каждый, прибыли въ 9 часовъ вечера на колодцы Кизылъ-ча-Куюсы. Величина сдѣланнаго ими перехода около 60-ти верстъ. Дорога шла то песками, то по ровнымъ площадямъ съ глинистымъ твердымъ грунтомъ, которыя называются такырами. Отъ бывшихъ за два дня дождей на этихъ такырахъ образовались большія лужи, размывшія дорогу до того, что верблюжій обозъ не могъ двигаться ночью и долженъ былъ остановиться на ночлегъ, не дойдя до колодца Кизылъ-ча-Куюсы.

Обозъ 1-го эшелона на Кизылъ-ча-Куюсы прибылъ только въ 3 часа пополудни 22-го ноября, поэтому движеніе къ Шахъ-Сенему эшелона было назначено на другой день.

Благодаря выпавшимъ дождямъ, воды на такырахъ было достаточно не только для пойла лошадей всего эшелона, но и для верблюдовъ, не трогая такимъ образомъ запаса воды, везшагося съ собою.

23-го ноября. Обозъ, подъ прикрытіемъ взвода казаковъ, выступилъ въ 8 часовъ утра, а сотни и начальникъ отряда съ штабомъ въ 9 часовъ утра. Пройдя 25 верстъ, дорога идетъ по песчано-глинистому грунту, удобно проходимому всѣми родами оружія; по всему протяженію вдоль ея тянется арыкъ Черменіабъ; на 14-й верстѣ отъ колодцевъ дорогу пересѣкаетъ група отдѣльныхъ бугровъ.

Отрядъ остановился въ 3 часа пополудни на ночлегъ у колодца Шахъ-Сенемъ и въ верстѣ отъ развалинъ крѣпости того же названія.

Сначала предполагалось пройти за Шахъ-Сенемъ еще верстъ 10—12 и остановится на *какахъ* (ямы съ дождевой водою), если таковыя будутъ найдены; но посланный съ этою цѣлью джигитъ объявилъ, что въ ямахъ нѣтъ воды, почему начальникъ отряда и рѣшилъ остановиться на Шахъ-Сенемѣ, воспользовавшись возможностью снова напоить верблюдовъ водой въ такырахъ, которыхъ было очень много въ окрестностяхъ этихъ колодцевъ.

Колодцевъ на Шахъ-Сенемѣ два; вода въ одномъ изъ нихъ,

хотя плохая, но въ крайней нуждѣ пить можно; въ другомъ совсѣмъ горько-соленая и для питья негодная.

24-го ноября. Обозъ 1-го эшелона туркестанскаго отряда выступилъ въ 7 1/2 часовъ утра, а сотни и начальникъ отряда со штабомъ въ 8 часовъ. Обозъ двигался въ три нитки, подъ прикрытіемъ полусотни оренбургскихъ казаковъ, и прибылъ на колодцы Гяуръ-Кала въ 4 часа пополудни. Сотни же прибыли въ 2 часа пополудни.

Дорога идетъ по песчаному грунту, поросшему саксауломъ; на 8-й и 17-й верстахъ большія твердо-глинистаго грунта площадки, на которыхъ во время дождей удерживается вода (такыры). На 21-й верстѣ вправо отъ дороги большой отдѣльный барханъ, на 25-й верстѣ къ западу отъ дороги верстахъ въ трехъ съ сѣвера на югъ тянется рядъ высотъ, на южномъ концѣ коихъ развалины крѣпости Гяуръ-Кала; къ этимъ развалинамъ отходитъ отъ дороги арыкъ Черменіабъ. Колодцевъ на станціи два, глубиной отъ 7-ми до 8-ми саженъ; воды въ обоихъ очень мало, ведеръ отъ 150 до 200, вода солоноватая. Корму и топлива близъ ночлега нѣтъ, нужно собирать по дорогѣ.

Въ укрѣпленіи Гяуръ-Кала находились сары-камышскаго отряда 11 казаковъ при офицерѣ, которые, по проходѣ обоихъ эшелоновъ туркестанскаго отряда, возвратились на Кизылъ-ча-Куюсы.

Разстояніе отъ Шахъ-Сенема до Гяуръ-Кала 30 верстъ. Кромѣ двухъ колодцевъ, здѣсь много оказалось дождевой воды въ громадной вырытой для того ямѣ. По осмотрѣ и повѣркѣ въ этотъ же день водоподъемныхъ средствъ 1-го эшелона туркестанскаго отряда оказалось, что вслѣдствіе утечки и небрежнаго обращенія съ турсуками и бочатами, особенно въ Оренбургской сотнѣ, воды въ этой сотнѣ осталось 220 ведеръ, а въ Уральской 350 ведеръ.

Въ виду предстоящихъ безводныхъ переходовъ до колодцевъ Уртакуй приказано было всѣ водоподъемныя средства наполнить водою. По наполненіи ихъ, Оренбургская сотня имѣла съ собою 509 ведеръ, а Уральская 524 ведра.

Воду на Гяуръ-Калѣ брали изъ дождевой ямы, до верху наполненной. Въ колодцѣ, вырытомъ сары-камышскимъ отрядомъ, воды найдено самое незначительное количество. На другой день утромъ, т. е. 26-го числа, передъ выступленіемъ 1-го эшелона съ ночлега, было получено отъ капитана Богаевскаго донесеніе о движеніи 2-го эшелона. Изъ рапорта его видно слѣдующее: 2-й эшелонъ прибылъ 25-го ноября благополучно на ст. Гяуръ-Кала.

Верблюды, за малымъ исключеніемъ, шли хорошо, павшихъ было три, оставлено слабыхъ пять.

Величина сдѣланныхъ переходовъ отъ 24 до 42 верстъ. Въ эшелонѣ какъ нижніе чины, такъ и офицеры всѣ здоровы; по выходѣ съ Гяуръ-Калы предположено давать по $1^1/_2$ фунта мяса. Ротный скотъ двигается хорошо. Передвиженіе отъ Гяуръ-Калы до Уртакуя предположено сдѣлать въ три перехода, выступая не ранѣе 10 часовъ утра, дабы верблюды имѣли возможность выкормиться. Запасъ воды, идущей при эшелонѣ, остался нетронутымъ, кромѣ вытекшихъ 104 ведеръ, которыя пополнены изъ колодцевъ на Гяуръ-Калѣ. Всей воды при эшелонѣ слѣдуетъ: въ пѣхотѣ 1,187 ведеръ, артилеріи 128 ведеръ, что можетъ быть достаточно на пять дней. Эшелонъ двигается въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ взводъ пѣхоты, имѣя головной патруль изъ 3-хъ казаковъ; затѣмъ два взвода пѣхоты, взводъ артилеріи и за нимъ три взвода пѣхоты. Обозы ротъ и артилеріи прикрываютъ четыре взвода. Въ аріергардѣ полурота, въ боковыхъ патруляхъ четыре казака и три казака слѣдуютъ позади аріергарда.

25-го ноября, въ 7 часовъ утра съ Гяуръ-Калы выступилъ обозъ 1-го эшелона, а въ 8 часовъ сотни. Пройдя верстъ 30, въ 6 часовъ пополудни остановились на привалъ на безводномъ мѣстѣ. На привалѣ пробыли четыре часа. Воду для людей и лошадей расходовали изъ взятыхъ съ собою водоподъемныхъ средствъ. Верблюдовъ кормили кунжурой. Съ мѣста привала голова обоза тронулась въ 10 часовъ вечера, а хвостъ выступилъ только въ 11 часовъ ночи; тогда же двинулись и сотни. Вьючка верблюдовъ за темнотой ночи производилась при кострахъ. Порядокъ движенія былъ слѣдующій: авангардъ, въ составѣ взвода, долженъ былъ пройти нѣсколько верстъ, остановиться и развести костеръ. Голова обоза, подойдя къ авангарду, также останавливалась, чтобы стянулись всѣ верблюды. Затѣмъ авангардъ и Уральская сотня съ ракетнымъ взводомъ двинулись впередъ, а обозъ, подъ прикрытіемъ Оренбургской сотни, за ними.

Шли до 2 часовъ ночи; ночь была чрезвычайно темная. Дорога шла большею частью твердымъ, каменистымъ грунтомъ по открытой мѣстности. Дорога намѣчена была тропкою едва замѣтною даже днемъ. Въ 2 часа приказано было Уральской сотнѣ, шедшей впереди обоза, черезъ каждые полчаса оставлять на дорогѣ по одному посту изъ четырехъ человѣкъ, которые обязаны были поддерживать разведенный огонь до прихода до нихъ обоза, и затѣмъ при-

страивались къ Оренбургской сотнѣ, шедшей при обозѣ. Въ такомъ порядкѣ двигались до 6 часовъ утра *26-го ноября*, когда вторично остановились на привалѣ на безводномъ мѣстѣ, сдѣлавъ въ теченіе ночи верстъ 28. Весь *переходъ 58 верстъ*. Дорога отъ Гяуръ-Калы до подъема на высоты *Зянги* постъ по пескамъ, далѣе грунтъ каменистый, между 28 и 36 верстами песокъ, отсюда до конца перехода по каменистому грунту. На 8-й верстѣ дорогу пересѣкаетъ русло, которое идетъ вдоль дороги верстъ на 30 и отходитъ затѣмъ на западъ къ Чирышламъ. На 19-й верстѣ дорога пересѣкаетъ высоты Зянги.

Подъемъ и спуски удобны для всякаго обоза: на высотахъ этихъ вправо отъ дороги, верстахъ въ двухъ Муллушка, ясно видная. За переваломъ мѣстность до 23 версты называется Баба. На 22 верстѣ западнѣе дороги видны двѣ возвышенности, до дальней, болѣе высокой, верстъ 12, до ближней верстъ 5. Дальняя высота называется Зянги-баба; отъ этихъ высотъ вдоль дороги версты на четыре тянется лощина. На 42 верстѣ старый заброшенный колодезь; есть преданіе, что его рыли на глубину 100 саженъ и до воды не дорылись.

Обозъ подтянулся только въ 9 часовъ утра, и то не весь; послѣдніе верблюды пришли около двухъ часовъ пополудни, поэтому, чтобы дать возможность подкормиться и отдохнуть и этимъ верблюдамъ, они были оставлены на второмъ привалѣ часа на два, а особый конвой, назначенный изъ казаковъ, обязанъ былъ привести ихъ послѣ къ отряду. Весь же остальной обозъ выступилъ въ 2 часа пополудни, а сотни въ 3 часа. 26-го ноября порядокъ движенія былъ тотъ, что и наканунѣ. Когда стемнѣло, по дорогѣ разводили костры.

Въ 18 верстахъ отъ выступленія или верстахъ въ 76 отъ колодца Гяуръ-Калы находятся два колодца Даудыръ. Грунтъ дороги до колодцевъ Даудыръ каменисто-песчанный, а далѣе по пескамъ. Въ одномъ изъ колодцевъ вода оказалась немного солоноватая, но для приготовленія пищи годная, а въ другомъ горьковатая; лошади пили хорошо. Сотни на этихъ колодцахъ остановились только напоить своихъ лошадей, а обозъ, не останавливаясь, прошелъ далѣе.

Въ 10 верстахъ отъ колодцевъ Даудыръ перевалъ черезъ большую гряду песковъ; гряда эта командуетъ весьма значительно надъ окружающей мѣстностью и очень замѣтна.

Пройдя отъ колодцевъ Даудыръ верстъ 17, остановились на ночлегъ, на безводномъ мѣстѣ, сотни въ $11^{1}|_{2}$ часовъ ночи, а обозъ

значительно позже; хвостъ его подтянулся только къ 6 часамъ утра. Переходъ 36 верстъ.

27-го ноября. Въ 10 часовъ утра, начальникъ отряда съ отрядным штабомъ и сводным взводомъ казаковъ Оренбургской и Уральской сотенъ отправился впередъ на Уртакуй, чтобы заблаговременно осмотрѣть колодцы и, если явится надобность, вырыть еще новые. Эшелону же приказалъ двигаться вслѣдъ за собой.

Въ 3¼ часа пополудни прибыли на колодцы Уртакуй. Переходъ 27-го ноября 35 верстъ, все время по сыпучему песку. На 8-й верстѣ третьяго перехода, или въ 108 верстахъ отъ Гяуръ-Калы маловодный колодезь Нефесъ-куи; воды въ немъ найдено не болѣе 150 ведеръ. На 22-й верстѣ третьяго перехода отдѣляется дорога на колодцы Икоджа, которые лежатъ на одной высотѣ съ колодцами Даудыръ; до нихъ 45 верстъ.

Въ Уртакуѣ оказались два колодца съ легко-солоноватой водою. Одинъ изъ этихъ колодцевъ былъ не вполнѣ еще устроенъ, такъ какъ земля обсыпалась; поэтому начальникъ отряда приказалъ въ эту же ночь заняться устройствомъ этого колодца съ тѣмъ, чтобы къ утру онъ былъ готовъ. Работать должны были казаки, пріѣхавшіе впередъ съ начальникомъ отряда и взявшіе для того съ собою шанцевый инструментъ. Обозъ эшелона и остальные казаки прибыли въ 10 часовъ вечера.

28-го ноября. Дневка 1-му эшелону. Чтобы успѣть напоить всѣхъ верблюдовъ какъ 1-го эшелона, такъ и 2-го, имѣющаго прибыть на Уртакуй 29-го ноября, и чтобы не было задержки въ раздачѣ воды для людей и лошадей во время дневки, а также для пополненія водоподъемныхъ средствъ всего отряда на предстоящее дальнѣйшее движеніе по безводной мѣстности до колодцевъ Игды, утромъ 28-го ноября приступлено было къ рытью еще четырехъ колодцевъ.

По приходѣ же 2-го эшелона, каждая рота должна была для себя вырыть еще по одному колодцу.

По повѣркѣ въ сотняхъ оставшейся изъ взятой съ бивака на озерѣ Кизылъ-Чагылды и пополненной затѣмъ въ Гяуръ Калѣ воды оказалось привезенной на Уртакуй: въ Уральской сотнѣ 148 ведеръ, а въ Оренбургской 56 ведеръ.

Въ 3 часа пополудни начальникомъ отряда былъ произведенъ смотръ стрѣльбы ракетнаго взвода. Результаты оказались довольно порядочные. Въ 6 часовъ пополудни прибылъ 2-й эшелонъ туркестанскаго отряда и тотчасъ же было приступлено къ рытью колодцевъ. Къ

12 часамъ ночи три колодца были готовы, глубиною отъ 5—6 аршинъ; вода въ одномъ изъ нихъ нѣсколько солоноватая.

29-го ноября. Вторая дневка. Утромъ приступлено было къ рытью еще 10 го колодца для лаучей отряда.

По повѣркѣ верблюдовъ въ обоихъ эшелонахъ туркестанскаго отряда, оказалось:

При выступленіи изъ Петро-Александровска въ отрядѣ состояло 900 верблюдовъ, на Чагылѣ было принято еще дополнительно туркменскихъ, вмѣсто бѣжавшихъ на пути, 150 верблюдовъ; за весь путь до Уртакуя пало 27 верблюдовъ; бѣжали съ лаучами при слѣдованіи Хивинскимъ ханствомъ 118 верблюдовъ; брошено негодныхъ 18 верблюдовъ; осталось на лицо 887 верблюдовъ и при нихъ на лицо 153 лауча.

30-го ноября. Оба эшелона туркестанскаго отряда выступили съ колодца Уртакуй: пѣхота въ 9 часовъ, а кавалерія въ 10 часовъ. Воды для предстоящихъ безводныхъ переходовъ до колодца Игды отрядомъ взято:

	Бочат.	Флягъ.	Турсук.	Число ведеръ.
Въ 3 ротахъ . . .	130	—	21	1,103
» Уральской сотнѣ .	34	—	165	762
» Оренбург. » . .	27	4	80	468
» Взводѣ артилеріи.	10	—	14	122
Всего . . .	—	—	—	2,455

Въ 8 1/2 часовъ вечера, отрядъ остановился на ночлегъ въ безводной мѣстности, пройдя въ этотъ день 41 версту.

1-го декабря. Обозъ и голова колонны пѣхоты выступили въ 7 часовъ утра, а кавалерія въ 10 часовъ.

Въ 3 часа пополудни кавалерія остановилась на привалъ, сдѣлавъ верстъ 28. Пропустивъ весь обозъ, снова двинулась впередъ. Дорога съ мѣста ночлега пролегаетъ большею частью по ровной мѣстности, грунтъ песчаный. Кормъ для лошадей (джюзанъ) въ изобиліи. На 28 верстѣ, гдѣ былъ привалъ, дорога проходитъ черезъ старое русло р. Узбоя.

Наканунѣ выступленія отряда съ Уртакуя были оттуда отправлены джигиты на колодцы Бала-ишемъ, для изслѣдованія ихъ, лежащіе верстахъ въ 25 отъ Уртакуя къ Игдамъ и нѣсколько въ сторонѣ. Джигиты, возвратившись оттуда, привезли извѣстіе, что изъ 10 колодцевъ на Бала-ишемѣ 8 засыпаны, а въ остальныхъ двухъ, хотя вода и имѣлась, но только въ одномъ порядочная. Въ 8 1/2

часовъ вечера отрядъ остановился на ночлегъ, сдѣлавъ въ этотъ день 44 версты. Мѣсто ночлега безводное.

Не доходя верстъ 15 до этого ночлега, отрядъ встрѣтилъ джигитовъ, возвращавшихся съ колодцевъ Игды, куда они были посланы начальникомъ отряда еще 30-го ноября съ перваго безводнаго ночлега отъ Уртакуя. По сообщенію джигитовъ на Игдахъ изъ колодцевъ только два не засыпаны; вода почти прѣсная. При этомъ они сообщили, что вокругъ колодцевъ замѣтны свѣжіе слѣды довольно значительнаго числа верблюдовъ и лошадей, и какъ надо предполагать—туркменъ-кочевниковъ. Для того, чтобы еще незарытые колодцы захватить въ свои руки, начальникъ отряда распорядился тотчасъ же командировать прямо на Игды 40 человѣкъ казаковъ съ шанцевымъ инструментомъ, подъ командою сотника Кунаковскаго, причемъ казаки эти, охраняя имѣющіеся колодцы, должны были заняться расчисткой засыпанныхъ колодцевъ.

Съ мѣста ночлега до Игдовъ, по сообщенію джигитовъ, всего оставалось около 20-ти верстъ.

2-го декабря. Въ 8½ ч. утра съ ночлега выступила кавалерія, а въ 9 ч. пѣхота и весь обозъ. Начальникъ отряда, пропустивъ мимо себя весь обозъ, двинулся вмѣстѣ съ кавалеріей впередъ къ колодцамъ Игды, куда и прибылъ въ 11¼ ч. утра, проѣхавъ отъ ночлега 17 верстъ. Отъ колодцевъ Уртакуй до колодцевъ Игды 105 верстъ. Первый переходъ въ 41 версту, дорога идетъ почти все время по пескамъ съ небольшими промежутками твердо-песчанаго грунта. Съ 20-й и 35-й верстъ отъ колодцевъ, къ востоку, идутъ дороги на колодцы Бала-ишемъ, приблизительно въ 45-ти верстахъ. Колодцевъ этихъ два, вода слегка солоноватая на глубинѣ двухъ аршинъ, удобная для пищи и питья и ея очень много. На 30 й верстѣ къ западу идетъ дорога на Красноводскъ; первые колодцы по этой дорогѣ Халымъ-аджикъ. На 26, 27 и 31 верстахъ впадины, предполагаемыя старыя русла Аму-Дарьи. На 32-й верстѣ котловина въ видѣ озера, на берегу ея гора Ауанакъ-пубе. Второй переходъ въ 44 версты. Дорога первыя 9 верстъ идетъ по глинисто-песчаному грунту, съ 10-й до 20-й—вдоль дороги идутъ небольшія горы Капланъ-кры. На нихъ у самой дороги попадаются частыя развалины старыхъ кладбищъ. На 20-й же верстѣ отъ дороги опять есть путь на колодцы Бала-ишемъ. На 27-й верстѣ дорогу пересѣкаетъ старое русло; въ руслѣ этомъ на дорогѣ туземное кладбище, а противъ него два зарытыхъ колодца. Въ одной верстѣ отъ дороги къ востоку въ руслѣ есть горько-соленая вода.

Весь послѣдній переходъ къ Игдамъ въ 17 верстъ дорога идетъ по сыпучему песку; на 8, 14 и 17 верстахъ пересѣкается старымъ русломъ. Подъемы и спуски при пересѣченіи весьма трудны для верблюдовъ.

Въ Игдахъ нашли открытыхъ колодцевъ только два, затѣмъ два засыпанныхъ отрывались казаками, высланными наканунѣ впередъ; остальные же семь колодцевъ должны быть расчищены ротами и сотнями по приходѣ отряда. Колодцы эти (Большіе-Игды) лежатъ въ старомъ руслѣ Аму; вода немного болѣе-солоноватая, нежели на Уртакуѣ; въ одномъ колодцѣ значительно лучше, нежели въ остальныхъ. Тутъ же въ руслѣ Узбоя лежатъ небольшія озера съ горько-соленой водой.

Не доѣзжая трехъ верстъ до колодцевъ Большіе-Игды, у дороги лежатъ пять засыпанныхъ колодцевъ Малые-Игды, но въ шестомъ незасыпанномъ вода годная для питья; съ полверсты въ сторону отъ дороги въ руслѣ рѣки Аму-Дарьи, которое тамъ проходитъ, также находятся нѣсколько колодцевъ, изъ коихъ въ трехъ имѣется вода, но солоноватая. На днѣ русла есть также небольшое озеро съ горько-соленой водой, заросшее у береговъ камышемъ.

На возвышенности, прилегающей къ озеру, найдены слѣды бывшаго русскаго лагеря, и надо полагать, что тутъ была стоянка отряда полковника Моркозова, проходившаго этимъ путемъ въ 1873 году, но не дошедшаго, какъ извѣстно, до колодца Уртакуй 9 верстъ и вернувшагося обратно въ Красноводскъ, понеся громадныя лишенія. Слѣдами стоянки отряда служили обломки колесныхъ спицъ, зарытые туры, дощечки отъ бочатъ, старые сапоги, пули Минье, валенки и другія мелкія вещи.

Пѣхота и весь обозъ на Большіе-Игды прибыли въ два часа пополудни. Тотчасъ же всѣмъ частямъ приказано было приступить къ очисткѣ засыпанныхъ колодцевъ съ тѣмъ, чтобы на другой день успѣть напоить всѣхъ верблюдовъ отряда и запастись водой для дальнѣйшаго движенія.

Путь отъ колодцевъ Уртакуй до Игдовъ сдѣлали легче, чѣмъ предполагали. Разстояніе оказалось весьма близкимъ къ показанному на картахъ, а именно 105 верстъ, которыя сдѣлали въ $2^1/_2$ перехода.

3-го декабря. Дневка. Въ виду недостатка воды, такъ какъ таковая скоро вычерпывалась въ колодцахъ, было приказано всѣхъ верблюдовъ пѣхоты отправить на водопой къ колодцамъ Малые-Игды,

которые предварительно должны были вычистить рабочіе, посланные при верблюдахъ.

Санитарное состояніе отряда прекрасное: во всѣхъ частяхъ одинъ больной и 11 слабыхъ, но такихъ, которые несутъ домашнюю службу.

Дальнѣйшій путь отъ Игдовъ начальникъ отряда избралъ не на Кизылъ-Арватъ, какъ предполагалось ранѣе, а прямо на Бами, такъ какъ, по показанію проводниковъ, путь отъ Игдовъ до Кизылъ-Арвата долженъ былъ оказаться длиннѣе, чѣмъ значится на картахъ, а путь на колодцы Динаръ проводники признавали наихудшимъ (сильные пески).

4-го декабря. Пѣхота и обозъ выступили въ 8 часовъ утра, а кавалерія въ $8^3/_4$ часа. Первыя четыре версты дорога шла русломъ Узбоя, въ которомъ встрѣчалось много воды, но все горько-соленая. На 2-й верстѣ отъ Игдовъ въ руслѣ бывшіе пороги, сажени $1^1/_2$ глубины.

Въ семь часовъ вечера началось полное лунное затмѣніе, поэтому движеніе обоза сдѣлалось затруднительнымъ, такъ какъ наступившая полная темнота едва позволяла различать дорогу, которая все время шла по песчанымъ барканамъ, изрѣдка пересѣкая небольшія ровныя площадки (такыръ). Лунное затмѣніе окончилось въ 11 часовъ. Въ $11^1/_2$ часовъ ночи отрядъ остановился на ночлегъ, на безводномъ мѣстѣ, пройдя въ этотъ день 49 верстъ.

5-го декабря. Въ предупрежденіе нечаянной встрѣчи съ туркменами, слѣды которыхъ по дорогѣ были видны еще вчера, начальникъ отряда сдѣлалъ распоряженіе, чтобы движеніе эшелоновъ совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ первомъ эшелонѣ, который составляетъ пѣхота, двигается въ головѣ колонны рота; отъ нея высылается авангардъ, а отъ этого послѣдняго патрули впередъ и въ стороны. Затѣмъ двигается взводъ артилеріи и большая часть пѣхотнаго обоза, въ которомъ на каждые 15 верблюдовъ должны назначаться по одному рядовому, составляющіе прикрытіе обоза; въ срединѣ эшелона слѣдуетъ другая рота, составляющая твердую часть и главную охрану обоза и высылающая въ свою очередъ боковые патрули, по два на каждую сторону и въ разстояніи 200—300 шаговъ отъ дороги. Въ концѣ обоза двигается третья рота, высылающая отъ себя только аріергардъ. При пѣхотѣ находятся, кромѣ того, нѣсколько человѣкъ казаковъ, изъ коихъ по 4 человѣка высылаются въ стороны, составляя дальніе боковые патрули, или разъѣзды, въ 500 шагахъ отъ до-

роги; три казака слѣдуютъ въ головѣ пѣхотнаго авангарда; два казака при офицерѣ, производящемъ съемку, измѣряютъ цѣпью дорогу и два казака—для посылокъ при начальникѣ пѣхоты.

Во второмъ эшелонѣ, тотчасъ же слѣдующемъ за первымъ и который составляетъ кавалерія съ своимъ обозомъ, двигаются: въ головѣ обоза взводъ кавалеріи и въ аріергардѣ взводъ; въ обѣ стороны высылаются по взводу на разстояніе отъ одной до двухъ верстъ, смотря по мѣстности: при обозѣ на каждые 25 верблюдовъ по одному казаку, какъ прикрытіе; затѣмъ другая сотня и ракетный взводъ составляютъ твердую часть и могутъ двигаться тамъ, гдѣ найдутъ болѣе удобнымъ, т. е. въ головѣ, въ серединѣ или сзади колонны.

При остановкахъ на ночлегахъ порядокъ охраненія слѣдующій:

Отрядъ становится въ каре; отъ каждой роты и сотни наряжаются по одному взводу въ дежурную часть, которыя спятъ не въ юртахъ, а на открытомъ воздухѣ, не раздѣваясь, у своихъ ружей, поставленныхъ въ козлы. Съ орудій чехлы снимаются и орудія заряжаются картечью. Въ ракетные станки вставляются ракеты. Отъ дежурныхъ частей ротъ и сотенъ на ночь выставляется по два поста въ цѣпь отъ каждой.

Къ разсвѣту верблюды изъ каре бивака выгоняются на кормъ, подъ прикрытіемъ шести человѣкъ отъ каждой части, а цѣпь постовъ выдвигается еще далѣе впередъ, и кругъ охраненія такимъ образомъ увеличивается.

Передъ разсвѣтомъ люди, находящіеся въ дежурной части, не ложатся уже, а должны быть на ногахъ все время, пока совершенно разсвѣтетъ.

Выступивъ съ мѣста ночлега въ $10^1/_4$ час., начальникъ отряда обогналъ обозъ обоихъ эшелоновъ и двинулся впередъ къ колодцамъ Сансызъ, взявъ съ собою Оренбургскую сотню и ракетный взводъ. Въ $12^3/_4$ часа дня подошли къ колодцамъ Сансызъ, пройдя отъ ночлега не болѣе 16-ти верстъ. Колодцевъ на Сансызѣ 20, изъ коихъ съ водой только 6; при этомъ въ одномъ слегка соленая, въ нуждѣ годная для питья, а въ другихъ горько-соленая и вредодѣйствующая на желудокъ; 14 же колодцевъ совсѣмъ безъ воды. Глубина колодцевъ до 10-ти саж.

Такъ какъ проводники показали, что въ 3-хъ верстахъ отъ Сансыза, на пути отряда, лежатъ еще колодцы Чадыръ съ горько-соленой водой, то для изслѣдованія ихъ и дороги, ведущей къ нимъ, на случай возможности напоить верблюдовъ, начальникъ отряда отправилъ 20 казаковъ при офицерѣ. Часа черезъ полтора посланные

казаки возвратились и оказалось, что до Чадыра не три версты, а семь, воды очень мало и горько-соленая.

Къ 2-мъ час. пополудни къ колодцамъ Сансызъ подтянулся весь отрядъ и остановился на ночлегъ.

6-го декабря. Съ колодцевъ Сансызъ отрядъ выступилъ въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ: 2-й эшелонъ (пѣхота) въ 2 часа утра, а 1-й эшелонъ кавалеріи—въ три часа утра. Эшелоны шли не останавливаясь, до $3^{3}/_{4}$ час. пополудни, пройдя такимъ образомъ 46 верстъ. Мѣсто ночлега безводное и называется «Девлетъ тепезъ». Тапызъ—общее названіе ровныхъ площадей между песчаными барханами съ мягкимъ грунтомъ, чрезъ который просачивается соль. Не доходя верстъ пяти до мѣста ночлега, въ $^{1}/_{4}$ верстѣ вправо отъ дороги, боковымъ патрулемъ были найдены брошенными кибитки, старыя плохія кошмы и много старой, негодной домашней утвари.

То были туркменскія кочевки, только что брошенныя въ виду движенія туркестанскаго отряда.

По приходѣ на этотъ безводный ночлегъ воды въ частяхъ имѣлось: въ пѣхотѣ 864 ведра, а въ кавалеріи: въ Оренбургской сотнѣ 216 ведеръ и въ Уральской 410 ведеръ. За расходомъ на ночлегѣ воды осталось: въ пѣхотѣ 368 ведеръ, кромѣ того 100 ведеръ изъ ротъ передано было въ Оренбургскую сотню, въ которой осталось только 128 ведеръ; въ Уральской сотнѣ осталось къ 7-му декабря тоже 128 ведеръ.

7-го декабря. Отрядъ продолжалъ движеніе къ Бами. Въ $9^{1}/_{2}$ час. утра выступилъ авангардъ пѣхоты и обозъ, а затѣмъ кавалерійскій обозъ. Порядокъ слѣдованія тотъ же, что и раньше. На 12-й верстѣ отъ ночлега замѣчены были совершенно свѣжіе слѣды стада барановъ и верблюдовъ, направлявшіяся къ оазису, лѣвѣе (восточнѣе) движенія отряда. Посланный по этимъ слѣдамъ версты на четыре, казачій разъѣздъ при офицерѣ ничего не замѣтилъ. Пройдя 18 верстъ отъ прошлаго ночлега, отрядъ прибылъ къ колодцамъ Нязъ, лежащимъ, слѣдовательно, отъ Сансыза въ 65-ти верстахъ. Колодцевъ въ Нязѣ найдено 7, но всѣ засыпаны.

Начальникъ отряда, прибывшій съ кавалеріею ранѣе всего обоза и пѣхоты на колодцы Нязъ, тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ впередъ двухъ кавалерійскихъ разъѣздовъ, такъ какъ пикетъ, выставленный на довольно высокомъ песчаномъ холмѣ, надъ самыми колодцами, замѣтилъ вдали большую колонну, въ которой можно было различить всадниковъ и скотъ; это было около $1^{1}/_{2}$ час. пополудни.

Въ ожиданіи разъясненія патрулями того, что за колонна движется, сотни и ракетный взводъ остановились на привалѣ у колодцевъ. Посланными патрулями скоро выяснилось, что показавшаяся вдали колонна былъ транспортъ съ водою, высланный изъ Бами на встрѣчу туркестанскому отряду. Оставивъ на всякій случай на горѣ наблюдательный постъ, начальникъ отряда съ остальными казаками поѣхалъ на встрѣчу транспорту. Отъѣхавъ версты три отъ колодцевъ Нязъ по дорогѣ въ Бами, встрѣтили роту Апшеронскаго полка, конвоировавшую транспортъ съ 100 бочатами воды. Вода эта была выслана изъ Бами, начальникомъ войскъ тамъ расположенныхъ, по просьбѣ полковника Куропаткина. Еще съ колодцевъ Игды начальникъ отряда послалъ джигита въ Бами съ увѣдомленіемъ о времени прибытія (приблизительно) туркестанцевъ въ Ахалъ-Текинскій оазисъ и съ просьбою, въ виду трудности движенія, выслать на встрѣчу небольшую партію для расчистки колодцевъ Нязъ (о томъ, что эти колодцы засыпаны, полковникъ Куропаткинъ узналъ отъ хорунжаго Стеценко). А если бы высылка партій оказалась почему либо затруднительною, то просилъ выслать воды.

Отойдя еще съ версту, полковникъ Куропаткинъ остановилъ кавалерію на привалъ, съ тѣмъ чтобы дождаться пѣхоты и обоза; а ротѣ кавказскаго отряда со всѣмъ транспортомъ предложилъ двинуться обратно и, сдѣлавъ еще верстъ восемь, остановиться на ночлегъ, куда подтянется и туркестанскій отрядъ.

Дождавшись пѣхоты и всего обоза, отрядъ въ полномъ составѣ тронулся далѣе и въ $6^1/_2$ час. прибылъ на ночлегъ къ тому мѣсту, гдѣ расположилась рота Апшеронскаго полка.

Величина сдѣланнаго въ этотъ день перехода 31 верста. Вода, привезенная ротою кавказцевъ, всего отъ 300—350 ведеръ, была выдана полностью въ сотни, пѣхота же не нуждалась въ водѣ, такъ какъ привезла съ собою на этотъ ночлегъ 380 ведеръ воды, съ которою могла бы свободно еще идти двое сутокъ; къ 8-му декабря разрѣшено было всю имѣющуюся въ частяхъ воду израсходовать.

8-е декабря. Около 10-ти часовъ утра выступилъ обозъ отряда, а затѣмъ пѣхота и кавалерія. Нижніе чины въ ротахъ шли пѣшкомъ. Обозъ двинулся въ нѣсколько нитокъ двумя колоннами, такъ какъ мѣстность была совершенно ровная. Пески кончились въ четырехъ верстахъ за колодцами Нязъ.

Версты за четыре до укрѣпленія Бами, на встрѣчу къ отряду выѣхали: помощникъ командующаго войсками Закаспійскаго края

генералъ-маіоръ Петрусевичъ; начальникъ артилеріи—и онъ же начальникъ войскъ въ Бами расположенныхъ—полковникъ Вержбицкій и много другихъ офицеровъ.

Генералъ-маіоръ Петрусевичъ пропустилъ мимо себя весь туркестанскій отрядъ, поздоровался съ людьми и во главѣ отряда, окруженный довольно большой свитой, въѣхалъ въ Бами. Отрядъ прибылъ въ Бами около 3-хъ час. пополудни, сдѣлавъ въ этотъ день около 20-ти верстъ. По приходѣ туркестанскаго отряда въ Бами, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ былъ предложенъ отъ частей, расположенныхъ въ Бами, обѣдъ.

Встрѣча была очень радушная.

Туркестанскій отрядъ расположился отдѣльнымъ бивакомъ возлѣ крѣпости.

Изъ всего пройденнаго туркестанскимъ отрядомъ пути отъ Петро-Александровскаго до Бами, переходъ отъ колодцевъ Игды до Бами оказался самымъ труднымъ участкомъ; разстояніе его въ 162 версты. Мѣстность, за исключеніемъ ближайшихъ къ укрѣпленію Бами, 25 верстъ, представляется въ видѣ непрерывныхъ весьма высокихъ барханов сыпучаго песку, трудно проходимаго даже зимою.

Первый переходъ отъ Игдовъ въ 49 верстъ, сначала четыре версты по руслу Узбоя, а далѣе по сыпучимъ пескамъ, пересѣкаемымъ многими солончаками. На 5-й верстѣ этого перехода къ западу отдѣляется дорога на Кизылъ-Арватъ; первые колодцы по этой дорогѣ Пуррокъ, около 100 верстъ. Второй переходъ отъ Игдовъ 16 верстъ до колодцевъ Сансызъ, весь по сыпучимъ пескамъ. На востокъ отъ колодцевъ Сансызъ въ 50-ти верстахъ колодцы Темиръ-Ажанъ. Третій переходъ отъ Игдовъ въ 46 верстъ, по сыпучему песку. На 6-й верстѣ этого перехода тапызъ Кучинъ; на немъ есть большая яма, гдѣ во время дождей скопляется и отстаивается очень много воды. По дорогѣ на 25 верстъ тапызъ Куртъ-Кузланъ, не доходя этого тапыза, высокій и трудный перевалъ черезъ гриву песчаныхъ бугровъ. На 32-й тапызъ Юнъ-Кичканъ, на 34-й тапызъ Бекъ-Атыръ, на немъ три зарытыхъ колодца. Мѣсто ночлега называется Давлетъ-тапызъ; отъ ночлега въ 30-ти верстахъ колодцы Чупынъ-каkы, съ солоноватой водой. Четвертый переходъ въ 31 версту по очень большимъ буграмъ сыпучаго песку до 26-й версты, а отсюда по солончаку, покрытому джюзаномъ.

На 21-й верстѣ этого перехода колодцы Нязъ; колодцевъ семь, глубиною пять саженъ, вода солоноватая, негодная для пищи; всѣ

колодцы засыпаны; пятый переходъ 20 верстъ. Дорога идетъ по солончакамъ, покрытымъ джизаномъ.

Всего отъ Петро-Александровска до Бами отрядомъ сдѣлано 673 версты; изъ нихъ собственно пустынею отъ Чагыла до Бами 508 верстъ отрядомъ пройдены въ 18 дней; средняя же величина перехода за 14 дней марша 36 верстъ.

За весь путь отъ Гяуръ-Кала до Бами верблюды напоены были только два раза. Съ колодцевъ Игды верблюдовъ при отрядѣ выступило 887.

На пути до Бами пало и осталось по совершенной негодности 52 верблюда, затѣмъ по повѣркѣ въ Бами на лицо было 835 верблюдовъ, въ числѣ которыхъ 17 по слабости оказались негодными.

Санитарное состояніе чиновъ отряда было прекрасное. По прибытіи въ укр. Бами, во всемъ отрядѣ больныхъ было одинъ и слабыхъ девять человѣкъ.

Состояніе погоды за время движенія отъ Петро-Александровска до Бами было слѣдующее:

Средняя температура. Въ 7 часовъ утра	— 0, 6° R.
Въ 1 часъ пополудни.	+ 8° R.
Въ 7 часовъ вечера	+ 3° R.
Средняя температура дня.	+ 3, 5° R.

Число дней вѣтренныхъ 5, пасмурныхъ 6, дождливыхъ 1.

9-го декабря отряду сдѣлана дневка, но такъ какъ въ одинъ день трудно было принять на весь отрядъ все слѣдуемое для дальнѣйшаго движенія, въ виду скопленія войскъ, продвигающихся къ Геокъ-тепе, то и на 10-е декабря назначена дневка, тѣмъ болѣе что съ вечера 9-го на 10-е, по приказанію коменданта, находящаяся въ укрѣпленіи Бами баня была отдана въ распоряженіе войскъ туркестанскаго отряда.

Все 10-е число было посвящено частями на пріемъ провіанта, отпущеннаго въ 3-хъ-недѣльномъ размѣрѣ, и фуража—въ мѣсячномъ. Того же числа, по просьбѣ начальника отряда, изъ склада Краснаго Креста, въ туркестанскій отрядъ отпущено: нѣсколько пудовъ простаго табаку (для нижнихъ чиновъ); въ отрядный околодокъ: вино, бинты, набрюшники и проч. мелочь. А изъ продовольственнаго магазина, по распоряженію помощника командующаго войсками Закаспійскаго края генерала Петрусевича, отпущено для всѣхъ чиновъ стрѣлковой роты и наиболѣе нуждающимся другихъ ротъ сапоги, а офицерамъ всего отряда полушубки.

Сапоги для чиновъ стрѣлковой роты были отпущены потому,

что рота эта, взятая изъ состава сары-камышскаго отряда, въ которомъ состояла уже нѣсколько мѣсяцевъ, вслѣдствіе частыхъ передвиженій, не имѣла никакой возможности сдѣлать новую обувь, хотя сапожный товаръ у людей имѣлся. Для уменьшенія обоза отряда и приданія такимъ образомъ большей подвижности ему, начальникъ отряда приказалъ сдать на храненіе въ укрѣпленіе всѣ водоподъемныя средства, оставивъ на всякій случай въ каждой сотнѣ и ротѣ по два боченка. Кромѣ того, приказано было также сдать всѣ имѣющіяся лишнія тяжести отряда, какъ у офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Для храненія этихъ вещей изъ магазина приняты и разбиты шесть палатокъ, и для надзора за ними оставлены пять человѣкъ нижнихъ чиновъ. Вслѣдствіе такого уменьшенія тяжестей отряда, а главнымъ образомъ потому, что дальнѣйшій путь изъ Бами роты должны совершить пѣшкомъ, изъ числа имѣющихся перевозочныхъ средствъ 206 верблюдовъ оказались свободными, которыхъ и приказано было сдать въ Бами въ вѣдѣніе начальника войскъ, тамъ расположенныхъ.

Капитанъ **Муравцевъ.**

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТНАЯ КАРТА

пути пройденнаго Туркестанскимъ отрядомъ и путей между оазисами Хивинскимъ и Текинскимъ по разспросными свѣдѣніямъ и по рекогносцировкѣ Поручика Калитина.

(Оз.) Сарыы-Камышъ
Жокъ-Чукуры
Илаялы
Гурленъ
Рукавъ Аму-Дарьи
Шасбасбаши.
Раз. Тупракъ-Калэ
Оз. Кызылъ
Чандыры
Ташкузъ
Ханъ-Чермайабъ
Элликмаръ
К. Чалышъ
Кызылча-Куюсы
Хазаватъ
ПЕТРОАЛЕКСАНДРОВСК
Шурахань
Ханкы
Разваллины К. Гяуръ-Кала
К. Шахъ-Сенемъ
Пальванъ-ата
ХИВА
Гяуръ
Сух. колодезь
К. Сагаджа
Даудыръ
Нефтяныя Кулы (Минеров. соленъ.)
Ортакъ-кую (Минеров. прѣсн.)
Чарджуй-Дарья
Кала-Ичкель (прѣсн.)
Хив. Ходжа.
Средняя Ходы
Шейхъ
Ташкы
К. Уста-Тюрды
Хайдерлы
Кезэръ
К. Мурза-Чирли. (половина дороги между Хивой и Гокъ-Тепе)
Дорога въ Мервъ
Карга-Аяцы
Санлызъ (Минеров. соленъ.)
Дербентъ
К. Дуйсе (соленъ)
Ташлы-Ишанъ
Шахтахта (соленъ)
Ташлызъ-Кирпичъ
Ташлызъ-Куртъ-Кузланъ
Ташлызъ-Юзъ-Кичканъ
Кол. Текъ-Янаиръ
Ташлызъ-Дивалакъ
Сувочи-кую (горько-соленъ.)
Гильдебай (минеров.)
Караджа
Чукуръ-Куйлыкъ (минеральный)
К. Ніазъ (малов. соленъ)
КЫЗЫЛЪ-АРВАТЪ
Аяцы-кую (соленый)
Кязымъ-Санакъ
Донгурли (горько-соленъ.)
БАМИ
Янаиръ
Кокъ-бетакъ-Яръ
Бендма
Текъ-Ніазъ
Аякъ-Салемъ
Катыджакъ
Назаръ-Кулы
Мерчемъ
Арчманъ
Дурунъ
Тыгзъ-Пуланъ
Ичкемъ
Кунья-Гокъ-Тепе
ГОКЪ-ТЕПЕ
Камурское
Яны-Кала
Ичанъ
Бизмеинъ
Калладжаръ
Гяуарсъ
Бабадурма
АСХАБАДЪ
Кохланъ
Бабаджанъ
Дергана
Таурмъ (Лабиверть)
Туркменскій Хребетъ Кара-Тау (Горы-рудъ)
60 верстъ
150 верстъ
Масштабъ 80 верстъ въ дюймѣ
80 вер. 64. 48. 32. 16. 0

Лит. П. Я. Иванова Екатеринославъ

Гер. Н. Кононовъ.

ВЕДОМСТВА
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНІЙ

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ 2 Шкафъ 16
Полка 2 №

1882

АПРѢЛЬ

№ 4

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО
12 ОКТЯБРЯ 1920
1483

ТУРКЕСТАНСКІЙ ОТРЯДЪ.

ВЪ АХАЛЪ-ТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ 1880 Г.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій туркестанскаго отряда въ ахалъ-текинской экспедиціи съ ноября 1880 г. по 14-е марта 1881 г.)

(*Статья вторая*) (1).

Въ 11 1/2 часовъ утра 11-го декабря назначено было выступленіе отряда изъ Бами, но за полчаса до этого въ крѣпости ударили тревогу, такъ какъ съ пикетовъ донесли, что текинцы угнали часть казенныхъ верблюдовъ, пасшихся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ крѣпости. По тревогѣ полковникъ Куропаткинъ приказалъ туркестанскому дивизіону выѣхать и разузнать что случилось, ибо въ той сторонѣ, гдѣ, по донесенію, показались текинцы, паслись верблюды, принадлежащіе туркестанскому отряду.

Вмѣстѣ съ туркестанскимъ дивизіономъ и сотней кавказскихъ линейныхъ казаковъ выѣхали: генералъ Петрусевичъ, завѣдывающій тыломъ генералъ-лейтенантъ Анненковъ и генералъ-маіоръ Гродековъ—начальникъ штаба командующаго войсками Закаспійскаго края, наканунѣ въ ночь только пріѣхавшій въ Бами изъ Самурскаго укрѣпленія (лежитъ въ 12 верстахъ отъ Геокъ-тепе), гдѣ сосредоточивались войска для наступательнаго оттуда движенія къ Геокъ-тепе.

По возвращеніи казаковъ выяснилось, что текинцы дѣйствительно угнали нашихъ верблюдовъ, въ числѣ 36 штукъ, причемъ одинъ изъ охранявшихъ верблюдовъ казаковъ туркестанскаго отряда былъ легко раненъ шашкою въ руку. Замѣтивъ погоню, текинцы бросили верблюдовъ. Казаки пустились было въ погоню за самими туркменами, но вскорѣ вернулись.

Вышеозначенная тревога выступленія отряда не задержала. Въ 11 1/2 часовъ всѣ войска отряда выстроились развернутымъ фронтомъ по дорогѣ, ведущей къ Геокъ-тепе. Пріѣхали генералы Петру-

---

(1) См. «Воен. Сборн.» 1882 г., № 3-й.

севичъ и Гродековъ, пропустили мимо себя отрядъ церемоніальнымъ маршемъ, и затѣмъ войска тронулись въ путь. Обозъ шелъ въ нѣсколько нитокъ, прикрываемый нижними чинами отъ пѣхоты и кавалеріи, по одному человѣку на каждые 15 верблюдовъ, и боковыми патрулями. Пѣхота шла впереди обоза, а кавалерія сзади.

Въ 3 часа пополудни отрядъ остановился на ночлегъ у развалинъ крѣпости Беурмы, всего въ 12 верстахъ отъ Бами, на ручьѣ съ хорошей прѣсной водой, текущей съ горъ.

12-го декабря. Отрядъ выступилъ въ $6^1/_2$ часовъ утра. Впереди обоза, двигавшагося въ нѣсколько нитокъ, шла пѣхота, выславъ въ прикрытіе обоза одинъ взводъ и въ аріергардъ за обозомъ одинъ взводъ.

За пѣхотнымъ обозомъ двигался кавалерійскій—подъ прикрытіемъ взвода казаковъ; аріергардъ за колонною втораго обоза составлялъ тоже взводъ казаковъ. По сторонамъ, кромѣ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ патрулей, двигались еще кавалерійскіе разъѣзды на разстояніи 2—3 верстъ отъ дороги. На обязанности ихъ было поддерживать связь пѣхоты съ обозомъ, сильно отстававшимъ отъ первой. Всѣ остальные казаки ѣхали при начальникѣ отряда и, двигаясь ускореннымъ шагомъ (ходой), перегоняли обозъ, пропускали мимо себя и затѣмъ снова догоняли его.

На ночлегъ отрядъ остановился близъ развалинъ старой туркменской крѣпостцы Арчманъ и русскаго укрѣпленія того же названія, построеннаго недалеко отъ перваго. Вода въ ручьѣ, на которомъ остановился отрядъ, протекая черезъ старыя брошенныя туркменами рисовыя поля, пахла иломъ.

На другомъ ручьѣ, протекавшемъ черезъ укрѣпленіе, неудобно было остановиться, потому что мѣстность была довольно сильно загажена.

13-го декабря. Въ 12 часовъ ночи, начальникъ отряда получилъ отъ генерала Скобелева предписаніе сдать отрядъ старшему по себѣ офицеру и ѣхать впередъ въ укрѣпленіе Самурское, гдѣ онъ находился въ то время. Въ виду этого командованіе отрядомъ полковникъ Куропаткинъ передалъ подполковнику Гуляеву, а самъ, около 8-ми часовъ утра, отправился впередъ.

Въ конвой начальникъ отряда взялъ 25 казаковъ при одномъ офицерѣ.

Отрядъ, двигаясь въ томъ же порядкѣ, какъ наканунѣ, въ 11 часовъ утра подошелъ къ развалинамъ туркменской крѣпостцы Сунжа, въ 13 верстахъ отъ Арчмана, гдѣ и остановился на привалѣ.

Черезъ часъ, снявшись съ привала и отойдя не болѣе четырехъ верстъ отъ Сунжи, замѣтили пыль на горизонтѣ, а въ бинокль можно было разсмотрѣть, что двигается кавалерійская колонна изъ ущелья Копетъ-дагскихъ горъ, тянущихся вправо отъ дороги. Для развѣдки въ эту сторону тотчасъ же отправились всѣ шедшіе въ строю казаки (5-й взводъ и ракетный взводъ), подъ начальствомъ подполковника Гуляева. Движеніе показавшейся колонны изъ горъ дало поводъ счесть ее за туркменъ; но, какъ послѣ оказалось, то была сотня таманцевъ, ѣздившихъ изъ укр. Дурунъ на фуражировку въ горы. Пѣхота же въ то время, стянувъ свой и кавалерійскій обозы вмѣстѣ, продолжала движеніе. На 7-й верстѣ отъ Сунжи отрядъ прошелъ черезъ кишлакъ «Мурча», когда-то цвѣтущій, но теперь брошенный жителями.

Въ 5 часовъ пополудни пѣхота со всѣмъ обозомъ прибыла въ укрѣпленіе Дурунъ, сдѣлавъ въ этотъ день верстъ 27. Кавалерія же прибыла гораздо ранѣе, проскакавъ нѣсколько верстъ за мнимой шайкой туркменъ.

При приближеніи къ крѣпости на встрѣчу къ отряду выѣхалъ полковникъ Арцишевскій—начальникъ кавалеріи войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, онъ же и начальникъ этапныхъ сообщеній.

Гарнизонъ въ Дурунѣ составляла рота пѣхоты при нѣсколькихъ орудіяхъ и сотня Таманскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, находившаяся тутъ временно, такъ какъ въ укрѣпленіи Самурскомъ корма для лошадей нѣтъ никакого, а тутъ есть подножный кормъ, хотя плохой, и возможность фуражировкой доставать солому.

14-го декабря. Пѣхота изъ Дуруна выступила въ 10 часовъ утра, а кавалерія въ $10^1/_2$ часовъ. Такое позднее выступленіе съ мѣста ночлега было вызвано необходимостью хотя немного утромъ подкормить верблюдовъ, не кормленныхъ съ выступленія изъ Бами, тѣмъ болѣе, что въ Келята (слѣдующая станція) подножнаго корма вовсе нѣтъ.

Пройдя верстъ восемь, туркестанскій отрядъ встрѣтилъ транспортъ верблюдовъ, шедшихъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты и горныхъ орудій за провіантомъ изъ Самурскаго укрѣпленія въ Бами. Такъ какъ они шли другою дорогою, лежащею ближе къ горамъ и считавшеюся кратчайшею, то и туркестанскій отрядъ повернулъ на эту дорогу; но она оказалась хотя и короче версты на четыре, за то значительно хуже, больше каменьевъ и овраговъ, что сильно задерживало движеніе обоза.

Около 4 часовъ пополудни отрядъ прибылъ въ крѣпость Келяту, занятую русскимъ гарнизономъ, въ составѣ одного баталіона при нѣсколькихъ орудіяхъ и дивизіона драгунъ. Величина перехода въ этотъ день 20 верстъ.

15-го декабря. Отрядъ выступилъ изъ Келяты: обозъ пѣхотный въ 7 часовъ утра; кавалерійскій въ $7^1/_2$ часовъ; вслѣдъ за обозами двинулись роты и взводъ артилеріи, а въ 8 часовъ утра сотни.

На 7 верстѣ отрядъ остановился на привалѣ у развалинъ туркменской мельницы, чтобы дать подтянуться верблюдамъ, которые очень растянулись и двигались тихо, вслѣдствіе грязи отъ шедшаго все утро дождя. Не доходя трехъ верстъ до лагеря, близъ укр. Самурскаго, или, по мѣстному названію, Янги-Батыръ-кала, къ отряду выѣхалъ на встрѣчу полковникъ Куропаткинъ, а затѣмъ и командующій войсками генералъ-адъютантъ Скобелевъ, въ сопровожденіи свиты и конвоя. Пропуская мимо себя войска, генералъ Скобелевъ поздравилъ ихъ съ прибытіемъ и выразилъ при этомъ свое удовольствіе, что видитъ снова тѣ войска, съ которыми давно уже познакомился въ славныхъ битвахъ Средней Азіи.

Въ общемъ лагерѣ туркестанскій отрядъ занялъ южный фасъ его, построившись развернутымъ фронтомъ. Величина перехода въ этотъ день 18 верстъ. На другой день назначена рекогносцировка, которая должна быть произведена туркестанскимъ отрядомъ. Цѣль ея, какъ сообщилъ генералъ Скобелевъ, дать туркестанцамъ возможность познакомиться съ мѣстностью предстоящихъ имъ военныхъ дѣйствій и узнать также, не убываютъ ли текинцы изъ Геокъ-тепе.

16-го декабря. Назначенная на сегодняшнее число рекогносцировка отмѣнена, вслѣдствіе густаго тумана, стоявшаго весь день.

По приведеніи въ извѣстность перевозочныхъ средствъ отряда, оказалось, что за сдачею 206 верблюдовъ въ Бами и павшихъ за дорогу оттуда къ Самурскому укрѣпленію, при отрядѣ состоитъ на лицо 612 верблюдовъ и 103 верблюдовожатыхъ. Верблюдовъ пока приказано, впредь до особаго распоряженія, держать при отрядѣ.

17-го—18-го декабря. 18-го декабря, въ 2 часа пополудни, генералъ Скобелевъ произвелъ рекогносцировку кишлака Янги-кала, лежащаго верстахъ въ двухъ отъ крѣпости Геокъ-тепе, ближе къ горамъ. Изъ войскъ на рекогносцировкѣ были: четыре сотни линейныхъ казаковъ и дивизіонъ казаковъ туркестанскаго отряда съ ракетнымъ взводомъ. Подъ прикрытіемъ высланныхъ сначала, въ небольшемъ числѣ, осетинъ изъ конвоя генерала Скобелева, рекогно-

сцировочная колонна подошла версты на четыре къ линіи Янги-кала, затѣмъ осетины были усилены цѣпью наѣздниковъ изъ казаковъ, что дало возможность подвинуться еще версты на $2^1/_2$. Завязалась оживленная перестрѣлка.

Между тѣмъ генералъ Скобелевъ, предложивъ начальникамъ частей, бывшимъ съ нимъ, ознакомиться хорошенько съ окружающею мѣстностью, выяснилъ задачу предстоящихъ дѣйствій для занятія 20-го декабря кишлака Янги-кала и тутъ же приказалъ начальнику штаба прочитать составленную уже диспозицію. Послѣ этого приказано было начать отступленіе, не прекращая огня. Отойдя верстъ 6—7, огонь былъ прекращенъ, такъ какъ текинцы бросили преслѣдованіе, и рекогносцировочная колонна благополучно возвратилась въ Самурское.

19-го декабря. На завтра назначено движеніе войскъ, расположенныхъ лагеремъ у Самурскаго укрѣпленія, къ Геокъ-тепе для занятія штурмомъ кишлака Янги-кала, лежащаго въ верстѣ къ югу отъ этой крѣпости. Поэтому весь сегодняшній день, согласно приказанія по войскамъ Закаспійскаго края за № 84, былъ употребленъ на сборы къ вышеупомянутому движенію.

Войскамъ, назначеннымъ идти впередъ, приказано кибитки, въ которыхъ они помѣщались, снять сего же дня до заката солнца и расположить ихъ, а также всѣ остающіяся вещи, по указанію коменданта Самурскаго укрѣпленія, войсковаго старшины Верещагина. При вещахъ, оставляемыхъ войсками въ Самурскомъ, приказано оставить по 6 человѣкъ отъ баталіона, по 2 — отъ сотни, эскадрона и отдѣльной роты и по 3—отъ батареи. Съ собою же взять войскамъ приказано: сухарей на четыре дня, чай, сахаръ, соль, по 2 фунта варенаго мяса на каждомъ нижнемъ чинѣ, котелки, мундиры, шинели, 120 патроновъ и линемановскій шанцевый инструментъ. Въ кавалеріи, артилеріи и транспортѣ фуражъ имѣть на два дня. Артилеріи поднять комплектъ снарядовъ на орудія. Для продовольствія отряда при колоннѣ гнать скотъ на два дня.

Приказано также взять съ собою носилки и перевязочныя средства.

20-го декабря. Въ 7 часовъ утра, войска, назначенныя по диспозиціи, данной командующимъ войсками на этотъ день для движенія впередъ, построились для молебствія впереди укрѣпленія, имѣя на правомъ флангѣ штурмовую колонну полковника Куропаткина, въ центрѣ колонну полковника Казелкова и на лѣвомъ флангѣ главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева.

Составъ штурмовыхъ колоннъ слѣдующій:

Колонна полковника Куропаткина: 8¹/₄ ротъ, 2 сотни, 10 орудій и 2 ракетныхъ станка. Въ колонну вошелъ туркестанскій отрядъ полностью. Предметъ атаки для этой колонны: юго-восточная окраина кишлака Янги-кала и Круглая башня.

Колонна полковника Козелкова: 8¹/₄ ротъ, 3 команды, 10 орудій. Предметъ атаки: сѣверная окраина кишлака Янги-кала.

Главныя силы, подъ начальствомъ генерала Скобелева: 18¹/₂ ротъ, 7 эскадроновъ и сотенъ и 32 орудія. Направленіе главныхъ силъ на «Опорное».

Гарнизономъ въ укрѣпленіи Самурскомъ оставлены: 2 роты, 2 сотни и 19 орудій. Комендантомъ назначенъ войсковой старшина Верещагинъ.

Находящіяся при войскахъ геліографисты распредѣлены въ штурмовыя колонны, въ главныя силы и въ Самурское.

За войсками слѣдовали: 1) весь инженерный паркъ; 2) три перевязочныхъ пункта, по одному на штурмовую колонну, и главныя силы; 3) лазаретъ Самурскаго пѣхотнаго и Тверскаго драгунскаго полковъ; 4) летучій лазаретъ «Краснаго Креста» на 100 кроватей; 5) одноколки «Краснаго Креста» и лазаретные фургоны.

Согласно вышеозначенной диспозиціи командующаго войсками, войска, вошедшія въ составъ правой штурмовой колонны (полковника Куропаткина), назначенной для овладѣнія 20-го сего декабря кишлакомъ Янги-кала, по окончаніи общаго молебствія, выступили изъ укрѣпленія Самурскаго въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ, въ составѣ: взвода саперъ, роты охотниковъ, двухъ ротъ 1-го баталіона Ширванскаго полка, взвода 4-й батареи 2-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ подполковника Гогоберидзе.

Сводnаго дивизіона Оренбургскаго-Уральскаго казачьяго войска, двухъ ракетныхъ станковъ, подъ начальствомъ подполковника Гуляева.

Въ авангардѣ находился и полковникъ Куропаткинъ.

Главныя силы въ составѣ: двухъ ротъ 1-го баталіона Ширванскаго полка, трехъ ротъ туркестанскаго отряда, шести орудій 4-й батареи 20-й артилерійской бригады, двухъ горныхъ орудій Туркестанской артилерійской бригады и обозовъ, подъ начальствомъ подполковника Мамацева.

Голова авангарда двинулась въ 8¹/₂ часовъ утра. Впереди рота охотниковъ (въ двухъ-взводной колоннѣ), затѣмъ вслѣдъ за ней взводъ саперъ и 2 орудія, сзади по флангамъ по ротѣ ширванцевъ. Сводный же казачій дивизіонъ двигался впереди уступомъ справа пѣхотныхъ частей авангарда въ разстояніи отъ 400—500 шаговъ, прикрывая правый флангъ пѣхоты. Дивизіонъ шелъ во взводныхъ колоннахъ на полныхъ интервалахъ, держа высланными отъ себя авангардомъ и патрулями направленіе вдоль горъ Копетъ-дага.

*

Главныя силы правой штурмовой колонны, выступившія вслѣдъ за авангардомъ и державшіяся ближе къ горамъ, прикрывались слѣва авангардомъ.

Версты за четыре до Янги-кала полурота охотниковъ была выслана для прикрытія лѣваго фланга и фронта въ цѣпь и открыла рѣдкій огонь по непріятельскимъ наѣздникамъ.

Не доходя 2,000 шаговъ до Янги-кала, противъ юго-западной его оконечности, отъ обѣихъ сотенъ были высланы наѣздники, которые, разсыпавшись, должны были прикрывать правый флангъ пѣхотной цѣпи, а резервъ сотенъ, спѣшившись, залегъ въ канавѣ (1).

Первою цѣлью для дѣйствія авангарда была назначена цѣпь холмовъ на рѣчкѣ Секизъ-ябѣ, въ 750 саженяхъ отъ юго-западной оконечности кишлака Янги-кала. Занятіе этой позиціи было совершено подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ и двухъ ракетныхъ станковъ, которые вынеслись лихо на 350—400 саженъ отъ западной ограды кишлака, сильно занятой непріятелемъ, спѣшились и открыли огонь залпами, что, вмѣстѣ съ нѣсколькими, удачно пущенными ракетами, заставило непріятеля очистить ближайшую къ колоннѣ ограду.

Для овладѣнія позиціей на холмахъ, тоже занятой непріятелемъ, были направлены: съ фронта рота охотниковъ, а въ обходъ полусотня казаковъ.

Послѣ небольшой перестрѣлки непріятель бѣжалъ съ бугровъ, а авангардъ занялъ эти холмы, куда тотчасъ же былъ поставленъ взводъ 4-й батареи 20-й артилерійской бригады, подъ командою капитана Полковникова, для продольнаго обстрѣливанія южнаго фаса кишлака Янги-кала. Въ $11^{3}/_{4}$ часовъ была занята означенная позиція, а въ 12 часовъ артилерія открыла съ разстоянія отъ 600—1,000 саженъ огонь, выбивая изъ садовъ и калъ южной стороны кишлака засѣвшаго тамъ коннаго непріятеля и прикрывая своей удачной стрѣльбой переправу колонны черезъ рѣчку. Взводъ этотъ, подъ прикрытіемъ полуроты ширванцевъ, былъ оставленъ на занятой имъ позиціи, во время дѣйствія съ которой выпустилъ одну гранату и 10 шрапнелей.

Остальныя же части авангарда, переправившись на правый берегъ рѣчки, двинулись для занятія 2-й артилерійской позиціи, противъ южной части кишлака. По занятіи авангардомъ 1-й артилерійской позиціи двѣ сотни и два ракетныхъ станка были направ-

(1) Пособіемъ при чтеніи настоящей статьи могутъ служить операціонная карта и планы, приложенные къ «Военному Сборнику» 1881 г. № 4. *Ред.*

лены рысью на правый фланг общаго обходнаго движенія. Въ то же время къ рѣчкѣ, правѣе авангарда, подошли главныя силы колонны, которыя, прикрываясь авангардомъ слѣва, начали переправу черезъ рѣчку Секизъ-ябъ.

Для переправы черезъ ручей артилеріи и обоза, саперами и 3-ю ротою 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона, совмѣстно съ одною изъ ротъ ширванцевъ, подъ руководствомъ инженеръ-капитана Яблочкова, былъ устроенъ мостъ, такъ какъ ручей или рѣчка Секизъ-ябъ течетъ по оврагамъ, хотя не широкимъ, но сравнительно глубокимъ и съ крутыми берегами. Кромѣ того, для ускоренія переправы ниже моста былъ разработанъ спускъ, куда и направленъ былъ обозъ колонны.

Артилерія же вся переѣхала черезъ мостъ, за исключеніемъ горнаго взвода, подъ командою штабсъ-капитана Грека, который былъ вызванъ полковникомъ Куропаткинымъ изъ главныхъ силъ, по занятіи 1-й артилерійской позиціи, и направленъ, подъ прикрытіемъ полуроты 3-й роты 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона для занятія бугра по ту сторону Секиза и дѣйствія артилерійскимъ огнемъ, восточнѣе пѣхотныхъ частей авангарда. Орудія этого взвода черезъ ручей перевезли на рукахъ, а передки съ повозками въ бродъ. Но такъ какъ артилерійской дѣятельности не представилось для взвода, потому что кавалеріею (сводный туркестанскій дивизіонъ), двигавшеюся на правомъ крылѣ обходной колонны, непріятель былъ прогнанъ, то взводъ продолжалъ обходное движеніе, имѣя въ $1^1/_2$ верстѣ отъ себя впереди по двѣ сотни (безъ взвода) казаковъ, а въ прикрытіи—вышепоименованную полуроту и взводъ Уральской сотни.

Въ $12^3/_4$ часовъ пополудни, $1^1/_2$ роты ширванцевъ и рота охотниковъ заняли 2-ю артилерійскую позицію на зеленыхъ курганахъ, откуда тотчасъ же была выдвинута впередъ на 800 шаг. отъ ограды кишлака цѣпь охотниковъ.

Въ $1^1/_4$ час. пополудни на эту позицію были поставлены шесть орудій, изъ подтянувшихся главныхъ силъ колонны въ 600 саженяхъ отъ южной окраины ограды, которыя и открыли стрѣльбу по каламъ и садамъ Янги-кала. Къ этимъ орудіямъ былъ присоединенъ взводъ капитана Полковникова съ первой позиціи. Слѣва артилерію прикрывали двѣ роты ширванцевъ изъ авангарда, а справа охотники и вызванныя изъ главныхъ силъ двѣ роты туркестанцевъ.

Для овладѣнія кишлакомъ полковникъ Куропаткинъ назначилъ двѣ штурмовыхъ колонны: *лѣвая* изъ 1-й и 2-й ротъ 1-го бата-

ліона Ширванскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Гоюберидзе, имѣла цѣлью овладѣть юго-западной опушкой кишлака и южною калою и затѣмъ слѣдовать кишлакомъ на соединеніе съ колонною полковника Козелкова; *правая:* изъ роты охотниковъ, стрѣлковой роты 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона, полъроты 3-й роты 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона и двухъ горныхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Богаевскаго, имѣла цѣлью овладѣть отдѣльно лежащею отъ кишлака калою и затѣмъ слѣдовать въ обходъ кишлака вдоль западной его окраины. Для связи этой колонны съ колонною подполковника Гогоберидзе, маіоръ Богаевскій назначилъ полуроту охотниковъ, которая шла по западной опушкѣ кишлака.

Двѣ сотни и два ракетныхъ станка, подъ начальствомъ подполковника Гуляева, были назначены для движенія уступомъ съ праваго фланга, чтобы угрожать обходомъ непріятелю, засѣвшему въ кишлакѣ противъ штурмовыхъ колоннъ. Наступленіе поддерживалось огнемъ 10 орудій. Резервъ изъ $3^1/_2$ ротъ, изъ которыхъ полурота прикрывала перевязочный пунктъ и калу, долженъ двигаться за правою штурмовою колонною шагахъ въ 400—600 отъ нея, въ зависимости отъ мѣстности.

Около $2^1/_2$ часовъ пополудни, послѣ сильной артилерійской подготовки, полковникъ Куропаткинъ подалъ сигналъ наступленія. Съ движеніемъ пѣхоты, лихо переѣхала и артилерія на 3 ю артилерійскую позицію. Удачное дѣйствіе 4-й батареи 20-й артилерійской бригады и туркестанскаго горнаго взвода, а также огонь наступающей пѣхоты вмѣстѣ съ угрозою обхода кавалеріею заставили непріятеля бѣжать ранѣе, чѣмъ полковникъ Куропаткинъ подалъ желанный всѣми сигналъ «бой къ атакѣ». Подробности наступленія слѣдующія:

Наступленіе колонны подполковника Гогоберидзе. Одинъ взводъ былъ направленъ вправо, въ обходъ, чтобы продольнымъ огнемъ поражать непріятеля, а другой взводъ съ фронта. Оба взвода подъ командою прапорщика Войны.

2-я полурота, подъ командою подпрапорщика Олсуфьева, служила поддержкою цѣпи. Вторая рота составляла резервъ.

Какъ цѣпь, такъ и поддержки, подъ общей командою подпоручика Булыгина, въ точности выполнили сдѣланное распоряженіе и быстро заняли передовую калу; въ особенности съ большей пользой выполнилъ обходное движеніе прапорщикъ Война, заставившій

продольнымъ огнемъ засѣвшаго за оградами непріятеля очистить таковыя.

Наступленіе колонны маіора Богаевскаго. Правѣе ширванцевъ и лѣвѣе горнаго взвода, но въ связи съ ними, въ первой же боевой линіи, дѣйствовали: рота охотниковъ, подъ командою подпоручика Воропанова, и стрѣлковая рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона, подъ командою подпоручика Агафонова, подъ общимъ начальствомъ маіора Богаевскаго.

Наступательное движеніе этихъ ротъ и горнаго взвода было на калу, находящуюся къ югу и къ юго-востоку отъ окраины кишлака. Послѣ усиленнаго обстрѣла ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ упомянутыхъ частей, непріятель, не выждавъ натиска ихъ, быстро очистилъ калу и прилегающіе къ ней сады.

Дѣйствіе артилеріи. Атаку пѣхотныхъ частей со 2-й позиціи поддерживала 4-я батарея, обстрѣливая гранатами и шрапнелью юго-восточные и восточные сады Янги-кала, на дистанціи отъ 800 — 1,300 саженъ. Очистивъ такимъ образомъ вмѣстѣ съ ружейнымъ огнемъ южную окраину кишлака и часть юго-восточной, батарея начала наступать по полубатарейно, совмѣстно съ пѣхотою, по направленію къ восточному фасу Денгиль-тепе, въ обходъ Янги-кала, причемъ, дѣйствуя по непріятелю, масировавшемуся для обхода тыла нашей правой колонны съ восточной стороны, нѣсколькими удачными выстрѣлами шрапнелью, на дистанціи 1,200 саженъ, отбросила его въ Денгиль-тепе.

Дѣйствія кавалеріи. Одновременно съ наступательнымъ движеніемъ пѣхоты, въ верстѣ отъ нея, подвигалась и кавалерія на нашемъ правомъ флангѣ, спѣшиваясь и дружными залпами выбивая непріятеля изъ тѣхъ закрытій, которыхъ очень много находилось на сильно пересѣченной мѣстности противъ восточной опушки Янги-кала.

Кладбища и разрушенныя постройки, находящіяся тутъ же, были взяты безъ труда, благодаря малому упорству занимавшей ихъ непріятельской кавалеріи и отчасти залпамъ спѣшенныхъ частей дивизіона и дѣйствію ракетнаго взвода штабсъ-капитана Волосатова. При наступленіи кавалеріи на разрушенныя постройки, большое содѣйствіе оказалъ посланный въ обходъ взводъ Уральской сотни, подъ командою сотника Кунаковскаго.

Въ 3 часа пополудни войска правой штурмовой колонны полковника Куропаткина, дойдя до Ольгинской калы, вошли въ связь съ войсками лѣвой штурмовой колонны полковника Козелкова, почему войска обѣихъ колоннъ, согласно приказанія командующаго войсками

генерала Скобелева, были остановлены на занятой ими позиціи между Янги-кала и Геокъ-тепе, и бой прекратился.

Убыль въ штурмовой колоннѣ полковника Куропаткина за этотъ день была слѣдующая:

Ранено: въ трехъ ротахъ туркестанскаго отряда и въ ротѣ охотниковъ и нижнихъ чиновъ два, изъ коихъ одинъ смертельно; контужено. Уральской сотни 1 казакъ. Въ сводномъ казачьемъ дивизіонѣ раненыхъ лошадей 2, убитыхъ лошадей 1, 4-й батареи 2-й артилерійской бригады убитыхъ лошадей 1, раненыхъ лошадей 1.

Число выпущенныхъ патроновъ и снарядовъ:

	Патроновъ.
Въ трехъ ротахъ туркестанскаго баталіона и ротѣ охотниковъ.	3,305
Въ 1-мъ ширванскомъ баталіонѣ	2,160
Въ казачьемъ дивизіонѣ	3,479
Всего	8,944

Въ ракетномъ взводѣ ракетъ 17, въ горномъ взводѣ снарядовъ 18, въ 4-й батареѣ 20-й бригады снарядовъ 61.

Съ прекращеніемъ боя командующій войсками рѣшилъ на занятой нашими войсками позиціи остановиться лагеремъ и, въ виду возможности ночнаго нападенія, приказано было окопаться. Войска обѣихъ штурмовыхъ колоннъ стали отдѣльными биваками, въ связи между собою. Расположеніе правой штурмовой колонны полковника Куропаткина было слѣдующее:

Величина сѣвернаго фаса, т. е. передняго, обращеннаго къ расположенію непріятеля, и южнаго по 250 шаг., а восточнаго къ ручью 200 шаговъ. Въ правомъ углу бивака построили люнетъ небольшой профили, помѣстивъ въ немъ три орудія 4-й батареи 20-й бригады и стрѣлковую роту туркестанскаго баталіона; восточный и южный фасы заняли части туркестанскаго отряда, а сѣверный остальныя части, вошедшія въ составъ колонны. Къ лѣвому фасу примыкалъ бивакъ войскъ полковника Козелкова. Противъ праваго же, по другую сторону ручья, поставлена была вся кавалерія, подъ начальствомъ полковника Арцишевскаго.

Войска, расположенныя на фасахъ лагеря, успѣли въ эту же ночь окопаться, даже успѣли устроить закрытія (траншеи) и для ротъ, назначенныхъ въ цѣпь кругомъ лагеря, и для секретовъ, положенныхъ только противъ одного сѣвернаго фаса.

21-е декабря. Согласно отданнаго наканунѣ приказанія командующаго войсками, въ шесть часовъ утра изъ новаго лагеря у Янги кала отправили изъ всѣхъ частей команды въ Самурское укрѣпленіе за оставленными тамъ вещами для эвуакированія туда раненыхъ

всего отряда послѣ боя у Янги-кала. Для отвлеченія непріятеля отъ движенія этого транспорта и прикрытія его съ праваго фланга, по приказанію командующаго войсками, въ 6 час. утра выступили шесть сотенъ и эскадроновъ при двухъ конно-горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Петрусевича, но, чтобы воспользоваться этимъ движеніемъ для производства въ то же время рекогносцировки крѣпости, кавалерія была направлена въ обходъ Геокъ-тепе съ восточной и сѣверной ея сторонъ; когда кавалерія наша приблизилась къ сѣверному фасу непріятельской крѣпости, цѣпь наѣздниковъ туркменъ стала сгущаться, и наконецъ показались цѣлыя массы конныхъ туркменъ, старавшихся преградить дорогу, дѣйствуя при этомъ только огнемъ.

Чтобы облегчить генералъ-маіору Петрусевичу производство обходнаго движенія, командующій войсками рѣшилъ произвести демонстрацію, направивъ лично на встрѣчу къ генералу Петрусевичу небольшую колону съ юго-западной стороны Геокъ-тепе.

Въ составъ этой колонны вошли: Оренбургская сотня туркестанскаго отряда, баталіонъ пѣхоты и нѣсколько орудій. Выдвиженіе этой колонны дѣйствительно заставило туркменъ очистить путь генералу Петрусевичу, который, обогнувъ такимъ образомъ крѣпость Геокъ-тепе съ сѣверной ея стороны, соединился съ демонстрирующей колонной и затѣмъ прослѣдовалъ далѣе до Самурскаго укрѣпленія.

Вечеромъ, часа въ четыре, туркмены, пользуясь отсутствіемъ изъ лагеря нашей кавалеріи, сдѣлали нѣсколько попытокъ отправить изъ крѣпости въ пески какія то тяжести (въ бинокль можно было разсмотрѣть громадный караванъ нагруженныхъ верблюдовъ), но удачными выстрѣлами изъ орудій 4-й батареи, выѣхавшей изъ лагеря впередъ на позицію на версту, обозъ этотъ туркмены поспѣшили снова укрыть въ крѣпость.

Вскорѣ по возвращеніи изъ рекогносцировки у туркменъ въ крѣпости раздались крики и стрѣльба вверхъ. Позднѣе разъяснилось, что въ этотъ день въ крѣпость вошли нѣсколько тысячъ мервскихъ туркменъ.

22-го декабря. Наканунѣ въ 8 час. вечера полковникъ Куропаткинъ получилъ отъ командующаго войсками предписаніе за № 5, чтобы на слѣдующій день, т. е. 22-го декабря, занять Правофланговую калу, вблизи восточнаго фронта Геокъ-тепе, двумя ротами 1-го ширванскаго баталіона, двумя картечницами, двумя подвижныии 4-хъ-фунтовыми орудіями и 20-ю казаками, которыхъ и оставить тамъ гарнизономъ. Комендантомъ же калы назначить полковника Гогоберидзе.

По занятіи калы, привести ее въ оборонительное положеніе, для чего назначено полъ-роты саперъ.

Въ исполненіе означеннаго предписанія сего числа въ 7 часовъ утра, подъ начальствомъ полковника Куропаткина, выступили изъ лагеря: двѣ роты 1-го ширванскаго баталіона, 1-я рота 13-го туркестанскаго полка линейнаго баталіона, полъ-роты саперъ, взводъ 4-й батареи 20-й артилерійской бригады, двѣ картечницы и Уральская сотня туркестанскаго дивизіона. Переправившись черезъ ручей Сегизъ-ябъ, текущій съ правой стороны лагернаго расположенія войскъ, вышепоименованныя части двинулись, забирая при этомъ немного вправо, чтобы обогнуть, лежащую по пути, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ праваго фланга лагеря, калу (Ольгинскую), которыя еще съ вечера вчерашняго числа была занята взводомъ казаковъ туркестанскаго дивизіона.

Порядокъ движенія колонны былъ слѣдующій: впереди полъ-роты въ цѣпи, затѣмъ $1^1/_2$ роты ширванцевъ съ орудіями и картечницами между ними, вправо уступомъ шла Уральская сотня, а съ лѣвой стороны, прикрывая фланговое движеніе колонны (относительно восточнаго фаса Денгиль-тепе), двигалась рота туркестанскаго баталіона. Не доходя шаговъ 800 до Правофланговой калы, полковникъ Куропаткинъ отправилъ туда на рысяхъ Уральскую сотню, для обнаруженія непріятеля, еслибы таковой находился въ калѣ, и для занятія ея, въ случаѣ, если бы тамъ никого не оказалось. Непріятеля въ калѣ не оказалось; но значительное число туркменъ засѣло въ садахъ, лежащихъ сѣвернѣе Денгиль-тепе.

Съ приближеніемъ колонны туркмены открыли по ней сильный ружейный огонь, но, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ орудійныхъ выстрѣловъ съ разстоянія 900 саженъ, стрѣльба ихъ стала слабѣе. Въ 8 часовъ утра кала была занята нами.

Когда разсыпанныя впереди занятой нами калы пѣхотныя цѣпи окопались, приступлено было къ работамъ по укрѣпленію самой калы.

По предложенію начальника штаба отряда, прибывшаго въ калу, полковникъ Куропаткинъ рѣшилъ произвести рекогносцировку кишлака и садовъ, названныхъ впослѣдствіи садами Петрусевича, лежащихъ противу сѣверо-восточнаго угла крѣпости. Въ виду близости кишлака къ крѣпостной стѣнѣ полковникъ Куропаткинъ, для усиленія находившихся въ его распоряженіи силъ, геліограмой вытребовалъ изъ лагеря къ себѣ въ Правофланговую калу Оренбургскую сотню и два ракетныхъ станка.

Въ то же время полковникъ Куропаткинъ счелъ нужнымъ временно усилить гарнизонъ калы полуротою туркестанцевъ, вытребо-

вавъ таковую изъ состава 1-й роты 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона, остановленную въ резервѣ у Ольгинской калы, при движеніи къ Правофланговой. Вызванную же полуроту приказалъ замѣнить полуротою 3-й роты 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона, изъ лагеря.

Два орудія, поставленныя въ Правофланговой калѣ, начали дѣятельно подготовлять атаку, обстрѣливая кишлакъ, служившій цѣлью движенія. Затѣмъ, не дожидаясь прибытія сотни и полуроты, полковникъ Куропаткинъ выступилъ изъ Правофланговой калы съ одною ротою ширванцевъ и Уральскою сотнею на рекогносцировку, держа направленіе на сады, занятые текинцами.

Рота имѣла задачу наступать съ фронта, а сотня уральцевъ—въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, занимавшаго кишлакъ.

Прибывшія черезъ полчаса въ Правофланговую калу, Оренбургская сотня съ ракетными станками и полурота туркестанцевъ тотчасъ же были направлены оттуда вслѣдъ за рекогносцировочной колонной, составивъ частный резервъ ея.

Казаки, наступая, имѣли впереди цѣпь наѣздниковъ, которая, войдя въ сферу дѣйствительнаго огня, открыла живой огонь. Пѣхота, подойдя на хорошій ружейный выстрѣлъ, искусно воспользовалась заборчиками и открыла изъ нихъ, для подготовки атаки, огонь залпами. Этотъ огонь, вмѣстѣ съ удачнымъ дѣйствіемъ двухъ орудій, не прекращавшихъ огонь, поколебалъ защитниковъ кишлака. Обстрѣлявъ его, пѣхота двинулась рѣшительно впередъ съ фронта, а казаки усиленнымъ алюромъ угрожали отрѣзать защитниковъ отъ крѣпости. Туркмены бѣжали, и мы заняли садъ и кишлакъ, гдѣ нашли большіе запасы ячменя, пшеницы, джугары и клевера. Тамъ же было поймано нѣсколько головъ рогатаго скота, который и былъ взятъ съ собою ротою ширванцевъ при отступленіи. Что же касается до фуража, то его взяли столько, сколько можно было увезти съ собою на лошадяхъ.

Фуражировка была почти окончена, когда начальникъ отряда полковникъ Куропаткинъ замѣтилъ массу непріятельской кавалеріи, выступившую изъ сѣверныхъ воротъ крѣпости и направлявшуюся въ обходъ праваго фланга и тыла рекогносцировочной колонны. Такъ какъ цѣль рекогносцировки была достигнута, то полковникъ Куропаткинъ отдалъ приказаніе отступать. Отступленіе произведено въ полномъ порядкѣ уступами: пѣхота залпами поддерживала отступленіе кавалеріи, а кавалерійская цѣпь наѣздниковъ и ракетчики, огнемъ же, отступленіе пѣхоты.

Въ два часа пополудни части подтянулись къ Правофланговой калѣ.

Потери слѣдующія: оренбургскихъ казаковъ убито 2, раненыхъ: штабъ-офицеръ 1 (подполковникъ Гогоберидзе), оберъ-офицеръ 1 (сотникъ Кременповъ), нижнихъ чиновъ 5; лошадей убито 6, ранено 3. Выпущено патроновъ 16,839, снарядовъ 89, ракетъ 12.

Вслѣдствіе выбытія изъ строя подполковника Гогоберидзе, комендантомъ гарнизона Правофланговой калы назначенъ временно маіоръ Богаевскій (завѣдывающій туркестанскими ротами); а одна изъ ротъ Ширванскаго полка, назначенныхъ въ составъ гарнизона калы, замѣнена стрѣлковою ротою 13-го туркестанскаго баталіона, вытребованною изъ общаго лагеря тотчасъ же по возвращеніи полковника Куропаткина съ колонною въ Правофланговую калу. Части, не вошедшія въ составъ гарнизона калы, возвратились въ общій лагерь у Янги-кала, часовъ въ пять пополудни.

Въ 6 часовъ пополудни прибыли изъ Самурскаго тяжести, оставшіяся тамъ и за которыми отправлены были наканунѣ команды.

23-го декабря. Около 8 часовъ утра генералъ-маіоръ Петрусевичъ, согласно приказанія г. командующаго войсками, выступилъ изъ общаго лагеря съ отрядомъ, состоящимъ изъ двухъ эскадроновъ, трехъ сотенъ линейныхъ казаковъ и двухъ горныхъ орудій съ тѣмъ, чтобы пофуражировать въ садахъ, лежащихъ сѣвернѣе Правофланговой калы, и гдѣ наканунѣ производилась рекогносцировка полковникомъ Куропаткинымъ.

Въ $5^1/_2$ часовъ утра, еще было темно, когда генералъ Петрусевичъ прибылъ съ сотнями къ Правофланговой калѣ, гдѣ остановился ожидать утренней зори съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ двинуться далѣе. Комендантъ Правофланговой калы, маіоръ Богаевскій, узнавъ о цѣли рекогносцировки садовъ, обратился къ генералъ-маіору Петрусевичу за приказаніями, относительно дѣйствія гарнизона калы, для облегченія успѣха рекогносцировки. Первоначально генералъ Петрусевичъ совершенно отклонилъ всѣ предложенія относительно содѣйствія гарнизона, и затѣмъ лишь одновременно съ своимъ выступленіемъ разрѣшилъ маіору Богаевскому, въ случаѣ, еслибы кавалерія завязала горячую перестрѣлку, выдвинуть $1^1/_2$ роты (изъ двухъ-ротнаго состава гарнизона) на соединеніе съ нимъ. Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Петрусевичъ вновь подтвердилъ маіору Богаевскому, что онъ не разрѣшаетъ обстрѣливать съ батареи Правофланговой калы тыльную часть садовъ, занятіе коихъ предполагалось имъ сдѣлать съ кавалеріей ([1]).

([1]) Донесеніе маіора Богаевскаго о дѣлѣ 23-го декабря въ рапортѣ отъ 30-го декабря за № 17.

Съ началомъ разсвѣта (въ 6¾ часа утра) генералъ Петрусевичъ двинулся къ садамъ, о чемъ тогда же маіоръ Богаевскій донесъ полковнику Куропаткину, въ подчиненіи у котораго находится гарнизонъ Правофланговой калы.

За сильнымъ туманомъ, бывшимъ въ то утро, не представлялось возможности, какъ доноситъ маіоръ Богаевскій, слѣдить долго за направленіемъ движенія колонны. Черезъ полчаса по выступленіи отряда послышались первые выстрѣлы, затѣмъ черезъ нѣсколько минутъ нѣсколько залповъ, перешедшіе въ весьма оживленную перестрѣлку, вслѣдствіе чего комендантъ Правофланговой калы тотчасъ же приказалъ стрѣлковой ротѣ 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона и полуротѣ 4-й роты Ширванскаго полка изготовиться къ выступленію. Одновременно съ тѣмъ, какъ роты выстроились для выступленія, утренній туманъ нѣсколько разсѣялся и позволилъ видѣть, что изъ сѣверной части крѣпости показались густыя массы непріятельской кавалеріи, скакавшіе по направленію садовъ. Сдѣлавъ распоряженіе объ открытіи огня артилеріею (взводъ 4-хъ-фунтовой батареи, подъ командою поручика Берга), по непріятельской кавалеріи, маіоръ Богаевскій вмѣстѣ съ этимъ далъ приказаніе и командиру взвода, лейтенанту Шеману, дѣйствовать изъ его картечницъ, какъ только непріятельская кавалерія подойдетъ къ дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла. Послѣ первыхъ двухъ выстрѣловъ взвода поручика Берга, часть непріятельской кавалеріи повернула обратно въ крѣпость, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ воротъ крѣпости, ближайшихъ къ Правофланговой калѣ, показалась голова довольно густой колонны пѣхоты. Между тѣмъ, бывшая до сего оживленная перестрѣлка въ садахъ перешла въ болѣе спокойную, а выстрѣловъ горныхъ орудій совсѣмъ не было слышно.

Противъ показавшейся непріятельской пѣхоты и кавалеріи, направившихся къ садамъ, гарнизономъ Правофланговой калы была открыта учащенная стрѣльба какъ изъ орудій и картечницъ, такъ и ружейная залпами стрѣлковою ротою туркестанскаго баталіона, и только соединеннымъ дѣйствіемъ артилеріи и пѣхоты непріятельская кавалерія и пѣхота возвращены были въ крѣпость.

Прояснившійся нѣсколько въ это время утренній туманъ позволилъ разсмотрѣть въ бинокль (хотя и не совершенно отчетливо), что перестрѣлка цѣпи нашей спѣшенной кавалеріи ведется еще на наружной окраинѣ садовъ. Предполагая поэтому, что генералъ Петрусевичъ еще не занялъ сады, маіоръ Богаевскій рѣшился выступить къ нему на соединеніе съ кавалеріей, дабы облегчить занятіе

садовъ, и послалъ о томъ донесеніе начальнику атаки праваго фланга полковнику Куропаткину, бывшему въ главномъ лагерѣ; это было въ 7 часовъ 40 минутъ утра.

По выступленіи вышепоименованныхъ 1½ ротъ пѣхоты, подъ начальствомъ маіора Богаевскаго, къ нему прибылъ ординарецъ отъ полковника Арцишевскаго съ словеснымъ приказаніемъ выступить изъ калы пѣхотѣ и идти на соединеніе съ кавалеріей. Минутъ черезъ 10 прибылъ другой ординарецъ (офицеръ Таманскаго казачьяго полка), съ извѣстіемъ, что генералъ Петрусевичъ тяжело раненъ (былъ убитъ наповалъ, какъ послѣ оказалось), и что пѣхотѣ приказано идти возможно скорѣе. Вслѣдствіе этого маіоръ Богаевскій приказалъ роты вести бѣгомъ, а встрѣтивъ вскорѣ ординарца, командующаго войсками, поручика Панфилова, бывшаго въ этотъ день при генералѣ Петрусевичѣ и везшаго теперь донесеніе, маіоръ Богаевскій попросилъ его передать лейтенанту Шеману о содѣйствіи огнемъ артилеріи изъ Правофланговой калы къ занятію садовъ пѣхотою. По приближеніи къ садамъ, маіоръ Богаевскій всю свою пѣхоту направилъ на восточную окраину садовъ, съ цѣлью выхода на правый флангъ непріятельскаго расположенія для обстрѣла оттуда задней окраины садовъ, куда, какъ видно было, начали прибывать новыя массы непріятельской конницы изъ за сѣверо-западной стороны крѣпости и прилегающихъ къ ней песковъ. Боевое расположеніе ротъ составили: половина стрѣлковой роты туркестанцевъ въ цѣпи, имѣя другую полуроту въ поддержкѣ, а половина 4-й роты ширванцевъ слѣдовала уступомъ за лѣвымъ флангомъ резерва цѣпи, отдѣливъ одно отдѣленіе въ патруль для наблюденія и охраны лѣваго фланга.

Когда роты подошли на высоту расположенія резерва нашей кавалеріи, маіоръ Богаевскій поскакалъ съ донесеніемъ о своемъ прибытіи и за полученіемъ приказанія къ полковнику Арцишевскому, оставшемуся, за выбытіемъ генерала Петрусевича, начальникомъ рекогносцировочной колонны. Доѣхавъ до расположенія резерва кавалеріи и коноводовъ, маіоръ Богаевскій былъ остановленъ однимъ изъ офицеровъ тверскихъ драгунъ, просившимъ объ отдѣленіи полуроты на правый флангъ расположенія кавалеріи, для воспрепятствованія обходу непріятеля съ этого фланга. Не признавая возможнымъ выдѣлить просимую часть, маіоръ Богаевскій направилъ туда только одинъ взводъ стрѣлковой роты, подъ начальствомъ прапорщика Разуваева, для обереженія праваго фланга кавалеріи. Прибывъ затѣмъ къ полковнику Арцишевскому, находившемуся впереди резерва,

маіоръ Богаевскій получилъ отъ него приказаніе занять ближайшую окраину садовъ, и прикрыть отступательное движеніе кавалеріи. Въ это время полурота стрѣлкокой роты дошла уже до окраины садовъ и расположилась лѣвѣе находившейся здѣсь же кавалерійской цѣпи (слабаго состава взвода казаковъ и драгунъ). По занятіи садовъ цѣпь стрѣлковъ тотчасъ же открыла усиленный огонь по противоположной окраинѣ садовъ, гдѣ въ довольно значительномъ числѣ были расположены непріятельскіе стрѣлки. Ближайшія же части садовъ были лишь слабо заняты непріятелемъ, который очистилъ внутренность ихъ, завидѣвъ приближеніе подходившей пѣхоты. Послѣ перестрѣлки въ теченіе четверти часа, стрѣлковая цѣпь принудила непріятеля очистить противоположную окраину садовъ, а полурота 4-й роты ширванцевъ воспрепятствовала, открытіемъ огня, обходу непріятельской кавалеріи лѣваго фланга нашего расположенія. Въ то же время взводъ стрѣлковой роты, направленный для охраненія коноводовъ, рядомъ учащенныхъ залповъ, заставилъ непріятельскую конницу пріостановить наступательное движеніе въ обходъ праваго фланга. Подъ прикрытіемъ огня тѣхъ же частей, наша кавалерійская цѣпь была выведена изъ боевой линіи и устроенъ резервъ.

Затѣмъ, согласно отданнаго маіоромъ Богаевскимъ приказанія, одинъ взводъ стрѣлковъ, подъ командою прапорщика Зуева, продвинулся далѣе, во внутренность садовъ, съ цѣлью ближнимъ огнемъ выгнать оставшихся еще тамъ въ незначительномъ числѣ непріятельскихъ стрѣлковъ.

Другой же взводъ, подъ командою подпоручика фонъ-Кауфмана, принявъ нѣсколько правѣе, занялъ расположеніе бывшей кавалерійской цѣпи, и подъ прикрытіемъ его огня были убраны убитые и раненые, оставленные кавалерійскими частями.

Послѣ непродолжительной, но усиленной перестрѣлки, непріятель окончательно очистилъ сады, засѣвъ лишь, въ числѣ 5—10 человѣкъ, во внутренности одной изъ сакель, входъ въ которую оборонялъ черезъ бойницы, сдѣланныя въ самыхъ дверяхъ.

Въ виду того, что кавалерійскія части, устроившись уже, начали отходить къ Правофланговой калѣ, и что всѣ наши убитые и раненые, находившіеся въ садахъ, были убраны, а равно и въ виду того, что полковникомъ Арцишевскимъ было прислано приказаніе отходить пѣхотнымъ частямъ, маіоръ Богаевскій, продержавшись на занятой позиціи еще нѣсколько времени, началъ постепенное очищеніе ея съ праваго фланга. Въ это время къ отступавшимъ войскамъ прибылъ полковникъ Куропаткинъ.

Находясь въ лагерѣ главныхъ силъ и услыхавъ весьма оживленную ружейную перестрѣлку, полковникъ Куропаткинъ, еще до полученія отъ маіора Богаевскаго донесенія о его выступленіи изъ Правофланговой калы, выѣхалъ изъ лагеря, захвативъ съ собою 1-ю роту Ширванскаго полка и сводный дивизіонъ Оренбургскаго-Уральскаго казачьяго войска съ двумя ракетными станками. Прибывъ сначала къ Правофланговой калѣ, а оттуда къ мѣсту, выбранному подъ кавалерійскій лагерь близъ этой калы, полковникъ Куропаткинъ засталъ кавалерію нашу, столпившуюся въ значительномъ безпорядкѣ; части перепутались; нѣсколько раненыхъ и убитыхъ валялись на землѣ. Пѣхота наша, показавшаяся изъ окраины сада, отступала въ полномъ порядкѣ.

Первымъ распоряженіемъ полковника Куропаткина было направить сотню лабинцевъ подобрать оставленныхъ раненыхъ, а остальныя сотни отвести къ Правофланговой калѣ, не доходя которой построить таковыя въ боевой порядокъ.

Подъ прикрытіемъ приведенныхъ полковникомъ Куропаткинымъ 1-й роты ширванцевъ и дивизіона туркестанскихъ казаковъ, всѣ части, производившія рекогносцировку, были отведены въ полковомъ порядкѣ до половины разстоянія до Правофланговой калы, гдѣ, занявъ позицію, въ свою очередь прикрыли отступленіе тѣхъ частей. На этой второй позиціи присоединились новыя подкрѣпленія, изъ двухъ ротъ и батарей, приведенныхъ изъ общаго лагеря главныхъ силъ полковникомъ Есиповымъ, которыя, совмѣстно съ остальными частями, въ такомъ же порядкѣ отведены были къ Ольгинской калѣ (за исключеніемъ гарнизона Правофланговой калы), а оттуда въ лагерь главныхъ силъ.

Убыль въ этомъ дѣлѣ въ кавалеріи составила до 70 человѣкъ, въ томъ числѣ убиты генералъ Петрусевичъ, маіоръ Бѣлугинъ и эсаулъ Ивановъ. Въ $1^1/_2$ ротахъ, которыя водилъ на выручку маіоръ Богаевскій, потери ограничились тремя человѣками, въ томъ числѣ одинъ убитъ и двое ранены.

Число выпущенныхъ патроновъ и снарядовъ гарнизономъ Правофланговой калы, а также дивизіономъ туркестанскихъ казаковъ было слѣдующее: артилерійскихъ снарядовъ 38, боевыхъ ракетъ 4, патроновъ (картечницами) 3,800, патроновъ пѣхотными частями 4,068, патроновъ казачьимъ дивизіономъ 658.

Капитанъ **Муравцевъ.**

(Продолженіе будетъ).

П-136.

РЕДАКЦІЯ
ЖУРНАЛА
ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

Т 145

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ Д Шкафъ
Полка 2 №

1882

МАЙ

№ 5

260

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО
12 ОКТЯБРЬ 1880
1485

ТУРКЕСТАНСКІЙ ОТРЯДЪ.

ВЪ АХАЛЪ-ТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ 1880 Г.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій туркестанскаго отряда въ ахалъ-текинской экспедиціи съ ноября 1880 г. по 14-е марта 1881 г.)

(Статья третья) (1).

23-го декадря. Въ обоихъ отрядахъ: полковника Куропаткина и полковника Колзекова было приступлено къ заложенію 1-й параллели траншей.

Еще наканунѣ утромъ полковникъ Куропаткинъ вмѣстѣ съ подполковникомъ Мамацевымъ, завѣдывающимъ артиллеріей праваго фланга, и поручикомъ 2-го кавказскаго сапернаго баталіона Черняком, опредѣлили и замѣтили кольями линію, составляющую продолженіе южнаго фаса крѣпости Денгиль-тепе, такъ что построенная по этой линіи батарея могла продольно обстрѣливать южную стѣнку непріятельской крѣпости.

Первыя работы начаты были ротою охотниковъ, въ разстояніи 600 саж. отъ угла крѣпости, подъ руководствомъ инженеръ-капитана Яблочкова и саперныхъ офицеровъ: поручиковъ Сендецкаго и Черняка.

Для обезпеченія работъ по закладкѣ 1-й параллели были назначены: рота охотниковъ и 1-я рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона. Роты эти до свѣта расположились такъ, что охотники заняли стѣнку по Туркестанскому ручью и стали въ цѣпи, имѣя 1-ю роту въ частной поддержкѣ впереди Ольгинской калы.

По приходѣ частей, назначенныхъ на работы, части эти заняли линію забора на туркестанской водѣ и приступили какъ къ рытью траншеи по этой линіи, такъ и къ устройству осадной № 1-го батареи и редута № 1-го.

Непріятель открылъ по работающимъ довольно живую, но мало дѣйствительную стрѣльбу.

Вниманіе его было отвлечено къ садамъ Петрусевича. Когда

---

(1) См. «Воен. Сборн.», 1882 г. №№ 3-й и 4-й.

траншея по Туркестанской водѣ была почти готова, генералъ Скобелевъ лично приказалъ выдвинуть безъ предварительной разбивки работавшія роты впередъ отъ осадной батареи на 450 шаговъ, а отъ стѣнки по Туркестанскому ручью на 230 шаговъ. Роты развернутымъ строемъ и на указанномъ разстояніи были остановлены. Линія, обозначенная этими ротами, и составила линію 1-й параллели. Движеніе ротъ было встрѣчено сильнымъ огнемъ изъ крѣпости, причемъ мы понесли наибольшія за весь день 23-го декабря потери на правомъ флангѣ. Линія 1-й паралели имѣла къ нѣсколькихъ мѣстахъ не преднамѣренные изгибы, какъ результатъ работы подъ огнемъ безъ предварительной разбивки, ибо выведеннымъ впередъ ротамъ не удалось придать желательное равненіе. Тѣмъ не менѣе результатъ, достигнутый выдвиженіемъ впередъ 1-й паралели на 230 шаговъ, долженъ быть признанъ весьма серьезнымъ. На правомъ флангѣ траншеи, для обезпеченія ея, были разбиты и начата постройка редутовъ № 1-го и № 2-го.

По доведеніи передовой траншеи, составившей 1-ю параллель, до желанной глубины, было приступлено къ устройству хода сообщенія между редутами № 1-го и № 2-го. Этотъ ходъ, представлявшій траншею, вмѣстѣ съ редутомъ № 1-го и Правофланговою калою, составилъ оборонительную линію, обезпечивающую правый флангъ осадныхъ работъ ахалъ-текинскаго отряда.

Къ утру 24-го декабря на правомъ флангѣ было окончено траншей протяженіемъ 410 саженъ. При заложеніи 1-й паралели потери на правомъ флангѣ атаки составили: 11 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

24-го декабря. Приказомъ по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, отъ 24-го декабря за № 56, объявлено, что командованіе войсками возлагается: праваго фланга—на начальника туркестанскаго отряда полковника Куропаткина, а лѣваго на командира 74 го пѣхотнаго Ставропольскаго полка полковника Козелкова.

Въ распоряженіе начальниковъ флонговъ назначены:

а) *Праваго фланга*: три роты туркестанскаго отряда, 1-й и 3-й баталіоны Ширванскаго полка, 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка и рота охотниковъ. Всего 16 ротъ.

б) *Лѣваго фланга*: 3-й баталіонъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, 3-й баталіонъ 81-го Апшеронскаго полка, три роты (1-я, 13-я и 14-я) Дагестанскаго полка, Закаспійскій мѣстный баталіонъ и команда охотниковъ. Всего 16 ротъ.

Для охраненія лагеря въ общій резервъ назначены: 1-й бата-

ліонъ Самурскаго полка, 1-я рота 3 баталіона того же полка, двѣ роты 4-го баталіона Дагестанскаго полка.

Для занятія укрѣпленій «Опорнаго» и «Правофланговаго» назначены: двѣ роты 3-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка.

При этомъ наряды въ траншейные караулы и рабочихъ, а также всѣ подробности командованія вышеозначенными частями возложены на начальниковъ фланговъ. Укрѣпленіе «Опорное» подчинено полковнику Козелкову, а «Правофланговое» и «Ольгинское» полковнику Куропаткину. Комендантомъ лагеря назначенъ подполковникъ Гайдаровъ.

Земляныя работы сего числа продолжались и состояли въ усиленіи 1-й паралели и соединительной траншеи между редутами № 1-го и № 2-го, въ устройствѣ редута № 2-го на правомъ флангѣ нашей передовой траншеи; къ вечеру же соединились траншеями войска обоихъ фланговъ, для чего первая паралель праваго фланга продолжена влѣво на 90 сажень до оврага, передѣланнаго въ слѣдующую ночь въ центральный ходъ сообщенія (ведущій къ батареѣ № 3-го).

Редутъ № 1-го и осадная № 1-го батарея вооружены были еще 23-го, по наступленіи сумерекъ. На первый изъ нихъ поставлены 2 горныхъ орудія 6-й батареи 20-й артилерійской бригады, смѣненые 24-го ночью горнымъ взводомъ туркестанскаго отряда, а на осадную батарею были поставлены 4 орудія 4-й батареи 20-й артилерійской бригады.

Работы сего числа производились 4-мъ баталіономъ Апшеронскаго полка, двумя ротами туркестанскаго баталіона и ротою охотниковъ. Порядокъ отправленія на работы какъ въ этотъ, такъ и въ послѣдующіе дни былъ слѣдующій: части приводились къ Ольгинской калѣ, мѣсто расположенія резерва траншейнаго караула, и оттуда уже начальникъ, приведшій часть, сообщалъ траншейному маіору о своемъ прибытіи, по требованію котораго и отводилъ своихъ людей въ траншеи или всѣхъ сразу, или по частямъ.

По прибытіи въ траншеи, рабочіе отправлялись на тѣ мѣста, которыя назначалъ имъ траншей-маіоръ. Въ самыхъ траншеяхъ нижніе чины раздѣлялись на очереди: въ то время, какъ люди одной очереди работали, люди другой составляли ея прикрытіе, поддерживая рѣдкій огонь, такъ какъ стрѣлять разрѣшалось только по видимымъ цѣлямъ. Траншей-маіоромъ былъ назначенъ маіоръ 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона Богаевскій и для руководства ему была дана полковникомъ Куропаткинымъ слѣдующая инструкція:

«На маіора Богаевскаго возлагается:

«1) Удержаніе за собою всѣхъ производимыхъ траншейныхъ работъ при атакѣ непріятеля, командуя тѣми частями войскъ, которыя будутъ находиться къ часу атаки какъ траншейный караулъ.

«2) Организаціи ружейной стрѣльбы по непріятелю, причемъ предписывается: днемъ стрѣлять только одиночнымъ лучшимъ стрѣлкамъ, назначивъ каждому изъ нихъ цѣль (выходы, ближайшія стѣнки, крѣпостная стѣна, одиночные всадники и люди, которые будутъ показываться). По кучкамъ непріятеля допускать стрѣльбу групами, отдѣленіями, взводами. По большимъ массамъ производить залповую и одиночную стрѣльбу, усиливая ее съ приближеніемъ непріятеля.

«По площади, занятой крѣпостью, перекидную стрѣльбу залпами, практикуя ее чаще, если по показаніямъ наблюдательныхъ станцій стрѣльба эта будетъ производить переполохъ. Перекидная стрѣльба желательна и ночью.

«Принятіе всѣхъ мѣръ, чтобы стрѣльба была мѣткою, какъ, напримѣръ, устройство сошекъ для стрѣльбы.

«3) Распредѣленіе всѣхъ частей траншейнаго караула для обороны произведенныхъ работъ и для прикрытія работъ производящихся.

«4) Установленіе внутренняго порядка въ траншеяхъ: смѣна частей другими, наблюденіе, чтобы всѣ нижніе чины непремѣнно получали горячую пищу ежедневно, наблюденіе за чистотою и чтобы всѣ люди ходили въ сферѣ огня по ходамъ сообщеній. Поданіе помощи раненымъ, относъ на перевязочные пункты.

«5) Траншей-маіоръ обязывается всегда знать расположеніе и числительность всѣхъ назначенныхъ для работъ частей и, не касаясь технической части работъ, наблюдаетъ, чтобы между всѣми прибывающими частями велась строгая очередь (часто удобно работать по-полуротно). Наблюдаетъ, чтобы работа производилась въ тишинѣ, порядкѣ и чтобы рабочіе не лѣнились. Если при частяхъ, прибывающихъ на работу, находится штабъ-офицеръ, старшій чиномъ траншей-маіора, то приказанія частямъ этимъ передавать черезъ ихъ старшаго начальника.

6) «Всѣ начальники вновь прибывающихъ пѣхотныхъ частей, младшіе чиномъ, должны являться къ траншей-маіору съ докладомъ о числительности частей и всѣхъ полученныхъ приказаніяхъ.

«7) Ежедневно траншей-маіоръ обязанъ составлять вѣдомость съ показаніемъ: частей, бывшихъ въ траншейномъ корпусѣ или на работахъ; ихъ числительность; количество выпущенныхъ снарядовъ и патроновъ; сколько тѣхъ и другихъ осталось при частяхъ въ Янги-кала и на мѣстѣ атаки. Убыль убитыми, ранеными и заболѣвшими. Объ особыхъ происшествіяхъ.

«8) Въ помощь себѣ траншей-маіоръ назначаетъ временныхъ начальниковъ участковъ изъ частей, составляющихъ траншейный караулъ.

«6) Траншей-маіоръ находится въ постоянномъ сношеніи съ начальникомъ артилеріи атаки и производителемъ работъ».

Въ то время, какъ всѣ пѣхотныя части заняты были земляными работами, вся кавалерія въ 8 часовъ утра была отправлена, подъ начальствомъ полковника Арцишевскаго, на фуражировку въ ближайшіе кишлаки, лежащіе по дорогѣ къ Асхабаду. Часа въ 4 по-полудни фуражиры возвратились, привезя съ собою ячмень, клеверъ, дрова, пшеницу, саманъ. По разсказамъ участвовавшихъ, кавалерія приблизилась къ кишлаку со всѣми мѣрами предосторожности и въ полной готовности къ встрѣчѣ съ непріятелемъ, но въ кишлакѣ непріятеля не оказалось.

Убыли въ войскахъ праваго фланга въ этотъ день не было. Количество израсходованныхъ патроновъ и снарядовъ слѣдующее: въ пѣхотѣ и кавалеріи патроновъ 3,772; въ артилеріи снарядовъ 53, въ ракетномъ взводѣ ракетъ 10.

25-го декабря. Такъ какъ найденные наканунѣ въ кишлакѣ большіе запасы фуража и хлѣба не могли быть забраны сразу, поэтому сего числа въ 9 часовъ утра снова были отправлены на фуражировку дивизіонъ туркестанскихъ казаковъ и одна кавказская сотня, подъ общимъ начальствомъ подполковника Гуляева; но туркмены, узнавшіе объ этомъ движеніи, въ большомъ количествѣ вышли изъ сѣверныхъ воротъ крѣпости Денгиль-тепе и, благодаря песчанымъ барханамъ, почти скрытно приблизились къ кишлаку, въ которомъ фуражировала наша кавалерія. Движеніе текинской кавалеріи было во́-время замѣчено съ наблюдательной башни Правофланговой калы и тотчасъ же было дано знать въ главный лагерь, вслѣдствіе чего начальникъ штаба послалъ къ подполковнику Гуляеву, какъ начальнику фуражирующей колонны, предупрежденіе объ осторожности.

Между тѣмъ начальникъ туркестанскаго отряда полковникъ Куропаткинъ, предвидѣвшій, что текинцы, узнавъ о первой нашей фуражировкѣ, попытаются въ этомъ разъ сдѣлать нападеніе, выдвинулъ еще утромъ вслѣдъ за кавалеріей стрѣлковую роту 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона.

На долю этой ротѣ вторично выпало выручать кавалерію.

Только благодаря огню стрѣлковой цѣпи, фуражиры благополучно успѣли выбраться изъ кишлака и постепенно отступить къ своему лагерю.

Замѣтивъ движеніе непріятельской кавалеріи, полковникъ Куропаткинъ, въ 2 часа пополудни, на помощь фуражирующей колоннѣ

выслалъ еще изъ состава частей, стоявшихъ въ резервѣ у Ольгинской калы, конно-горный взводъ, эскадронъ драгунъ и роту апшеронцевъ. Туркмены, замѣтивъ высланное подкрѣпленіе, стали постепенно отставать и фуражирующая колонна возвратилась въ лагерь, не понеся никакой потери. Привезенный же фуражъ приказано было сдать въ продовольственный магазинъ для отпуска на лошадей казеннаго транспорта, сильно нуждавшихся въ фуражѣ, также какъ и большинство кавалерійскихъ частей, не смотря на растягиваніе въ выдачѣ таковаго.

Въ сумерки 25-го декабря инженеръ-капитанъ Яблочковъ вмѣстѣ съ поручикомъ Чернякомъ разбили подступы ко 2-й паралели, начавъ работу съ редута № 2-го до средняго оврага (по которому утромъ былъ центральный ходъ сообщенія), на протяженіи 175 саженъ. Выведенныя на работу роты дружно приступили къ дѣлу и черезъ часъ послѣ начала работы уже были достаточно укрыты.

На работахъ въ траншеяхъ и въ траншейномъ карауле находились: двѣ роты туркестанскаго баталіона и 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка. Рота охотниковъ находилась въ резервѣ у Ольгинской калы, а остальныя части праваго фланга въ лагерѣ главныхъ силъ.

Туркмены работамъ не мѣшали. Убыли въ этотъ день не было, патроновъ и снарядовъ израсходовано: въ пѣхотѣ и кавалеріи 5,701, въ артилеріи снарядовъ 28, въ ракетномъ взводѣ ракетъ 10.

26-го декабря. Согласно приказанія по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, сего числа снова была отправлена на фуражировку колонна. Въ составъ ея вошли 6 сотенъ кавалеріи, два дальнобойныхъ орудія и двѣ роты. Фуражировка окончилась благополучно и въ лагерь привезена была масса клевера, саману, дровъ, но ячменя мало; кромѣ того, 19 головъ рогатаго скота.

Производство земляныхъ работъ на правомъ флангѣ атаки шло своимъ чередомъ. Днемъ улучшались работы, произведенныя ночью на 26-е декабря, и, въ виду сильнаго обстрѣливанія отборными стрѣлками подходящихъ одиночныхъ людей и командъ изъ калы Ольгинской къ редуту № 1-го и осадной батареѣ № 1-го, отъ редута была продолжена къ сторонѣ Ольгинской калы траншея на 100 шаговъ, а около осадной батареи устроены резервныя траншеи. Въ сумерки разбитъ участокъ 2-й паралели, съ мортирною на ней батареею № 5-го.

Съ наступленіемъ темноты, рабочіе были выстроены по разбитымъ линіямъ и произвели предположенныя работы подъ весьма

слабымъ огнемъ со стороны туркменъ. Траншея къ утру была окончена, а мортирная батарея начата постройкою. Работали: полурота охотниковъ, 3-я рота 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона, двѣ роты 1-го баталіона Ширванскаго полка, 3-й баталіонъ Ширванскаго полка. Всего $7^1/_2$ ротъ.

На ночлегѣ въ лагеряхъ главныхъ силъ находились: полурота охотниковъ, 1-я и стрѣлковая роты 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона, 4-й апшеронскій баталіонъ, двѣ роты 1-го ширванскаго баталіона Всего $8^1/_2$ ротъ.

Послѣднія двѣ роты были дежурныя и по тревогѣ должны были изъ лагеря главныхъ силъ выступить къ Ольгинской калѣ.

Въ гарнизонѣ Правофланговой калы находилась 9-я рота Самурскаго полка, смѣнившая 11-ю роту Ширванскаго полка.

Распредѣленіе артилеріи на правомъ флангѣ атаки въ этотъ день было слѣдующее: *2 орудія* № 1-го подвижной батареи и *2 карчечницы* морской батареи въ Правофланговой калѣ; *3 орудія* подвижной № 1-го батареи, въ осадной № 1-го батареѣ; *одно орудіе* № 1-го подвижной батареи и *2 горныхъ орудія* туркестанскаго отряда въ редутѣ № 2-го. *Два горныхъ* орудія № 6-го батареи въ резервѣ у Ольгинской калы. Сводный дивизіонъ Оренбургско-Уральскихъ казаковъ и ракетный взводъ въ лагерѣ главныхъ силъ.

Такимъ образомъ составъ войскъ праваго фланга былъ слѣдующій: 16 ротъ, 12 орудій, 2 сотни и 2 ракетныхъ станка.

За этотъ день въ войскахъ праваго фланга былъ убитъ 1 нижній чинъ, ранены: 1 офицеръ (1) и 1 нижній чинъ. Выпущено 1,464 патрона и 25 снарядовъ.

Непріятель всю ночь бездѣйствовалъ, почему наши земляныя работы шли очень успѣшно.

Къ 4 часамъ утра 27-го декабря подступы ко 2-й паралели доведены были до траншейной профили, съ устройствомъ банкетовъ для людей. Но съ разсвѣтомъ огонь съ непріятельской стороны возобновился по нашимъ траншеямъ; особенно усилился огонь со стѣнъ Великокняжеской калы. (Такъ названа была група изъ трехъ калъ, лежащихъ близъ крѣпостной стѣны).

---

(1) Раненъ комендантъ Правофланговой калы (оборонительная постройка въ видѣ небольшой крѣпостцы) капитанъ-лейтенантъ Зубовъ (умеръ отъ раны), который былъ назначенъ на ту должность вмѣсто маіора Богаевскаго. Теперь же, за выбытіемъ его изъ строя, комендантомъ этой калы назначенъ лейтенантъ Шеманъ.

27-го декабря работы состояли въ устройствѣ мортирной батареи, уширенiи и углубленiи вырытыхъ уже траншей.

Днемъ въ траншейномъ караулѣ и на работахъ находились: Туркестанскаго баталiона 1 рота, 1-го Ширванскаго баталiона 1 рота, 3-го Ширванскаго баталiона 2 роты, полроты охотниковъ.

Съ вечера 27-го декабря до 5 часовъ пополудни 28-го декабря въ траншеяхъ находились: полроты охотниковъ, взводъ саперъ, 2 туркестанскихъ роты, 2 роты 1-го Ширванскаго баталiона, 4-й баталiонъ Апшеронскаго полка.

Число орудiй *на батареяхъ въ траншеяхъ* праваго фланга слѣдующее: 4 орудiя 1-й подвижной батареи, 2 орудiя горныхъ № 6-го батареи, 2 орудiя туркестанской бригады.

Въ Ольгинской калъ въ частномъ резервѣ: 5-я сотня 2-го Оренбургскаго коннаго казачьяго полка; 3-я сотня Таманскаго полка Кубанскаго войска и дивизiонъ туркестанскихъ казаковъ съ ракетнымъ взводомъ.

Въ Правофланговой калъ гарнизономъ: 9 рота 3-го Самурскаго баталiона, 2 орудiя 1-й подвижной батареи, 2 картечницы морской батареи и команда казаковъ.

Въ лагерѣ главныхъ силъ ночевали: полурота охотниковъ, рота туркестанскаго баталiона, 2 роты 1-го Ширванскаго баталiона, 3-й баталiонъ Ширванскаго полка.

Такъ какъ непрiятель находится за закрытiемъ, то, для большаго успѣха пораженiя огнемъ, приказано было практиковать перекидную ружейную стрѣльбу залпами, давая днемъ отъ 3—6 залповъ, а ночью по 3 залпа, причемъ прицѣлы приказано ставить отъ 600—2,000 шаговъ.

Стрѣльба изъ орудiй по крѣпости Геокъ-тепе тоже навѣсная, но производилась съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ, благодаря ясной, солнечной погодѣ, при посредствѣ геliографовъ, поставленныхъ на наблюдательныя вышки, являлась возможность слѣдить за попаданiемъ артилерiйскихъ снарядовъ. Три 4-хъ-фунтовыя мѣдныя орудiя, находящiяся на осадной № 1-го батареѣ, обстрѣливали юго-западный ровъ непрiятельской крѣпости; съ этой же батареи возможно было дѣйствовать и по Великокняжской калѣ.

Находящiяся-же въ редутѣ № 2-го одно 4-хъ-фунтовое орудiе и 2 орудiя 3-хъ-фунтовыхъ горныхъ обстрѣливали Великокняжескую калу и давали фланговую оборону 2-й паралели.

Выдвиженiя впередъ ночью на 28-е декабря со стороны праваго

фланга не было, чтобы дать время лѣвому флангу атаки приравнять свои работы къ работамъ праваго фланга.

28 го декабря. Въ траншейномъ караулѣ и на работахъ въ этотъ день вплоть до вечера находились слѣдующія части, наряженныя туда еще наканунѣ вечеромъ: 14-я, 15-я и 16-я роты Апшеронскаго полка и полурота охотниковъ. Въ частной поддержкѣ у нихъ 1-я и стрѣлковая роты 13-го туркестанскаго баталіона. Въ общемъ резервѣ у Ольгинской калы, къ вечеру 28-го декабря, находились: 3-й баталіонъ Ширванскаго полка, 2-я и 3-я роты 1-го баталіона того же полка и 3-я рота 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона.

Части эти, какъ очередныя на работу, прибыли въ 5 часовъ пополудни къ Ольгинской калѣ, чтобы оттуда двинуться на смѣну частямъ, занимавшимъ траншеи. Но по прибытіи къ калѣ онѣ были задержаны тутъ траншей-маіоромъ Богаевскимъ, для ознакомленія, по планамъ всѣхъ офицеровъ этихъ частей, съ предстоящей земляной работой въ эту ночь и на слѣдующій день, а также для ознакомленія съ исполненными уже работами.

Уже стемнѣло, и части, очередныя на работу, не выступали еще отъ Ольгинской калы, какъ вдругъ замелькали огоньки ружейныхъ выстрѣловъ, почти моментально распространившіеся съ лѣваго фланга нашихъ траншей по всей линіи. Затѣмъ послышались залпы и крики. Непріятель въ большихъ массахъ обрушился одновременно на фронтъ траншей праваго фланга атаки и на нашъ правый флангъ, въ пространство между редутами № 1-го и № 2-го и въ обходъ всей нашей линіи траншей къ калѣ Ольгинской.

Текинцы наступали почти исключительно съ холоднымъ оружіемъ (съ шашками, которыми они отлично владѣютъ). Большинство босикомъ, съ голыми руками и ногами, многіе съ непокрытыми головами и безъ рубахъ.

Текинская конница пошла въ обходъ нашихъ позицій, вѣроятно съ цѣлью ударить на лагерь. Обстоятельства, при которыхъ произошло нападеніе, слѣдующія.

Вечеромъ 28-го декабря, около 6 часовъ пополудни, производитель инженерныхъ работъ капитанъ Яблочковъ, совмѣстно съ офицерами Кавказскаго сапернаго баталіона поручикомъ Чернякомъ и Сендецкимъ, съ разрѣшенія траншей-маіора подполковника князя Магалова (оставшагося въ тотъ день, по приказанію полковника Куропаткина, за маіора Богаевскаго, коему былъ данъ отдыхъ), приступилъ къ разбивкѣ новой линіи траншейныхъ работъ, которыя

должны были быть исполнены за ночь. По принятому порядку, названныхъ офицеровъ при разбивкѣ сопровождало пять человѣкъ саперъ и пять человѣкъ изъ роты охотниковъ.

Въ это время въ передовыхъ траншеяхъ праваго фланга находились: 14-я рота Апшеронскаго полка, занимавшая редутъ № 2 го, 15-я рота того же полка, охранявшая 2 ю паралель, и 16-я рота, занимавшая выходы изъ 2 й паралели и мортирную батарею.

Близъ батареи № 3-го, вооруженной 9-ти-фунтовыми дальнобойными орудіями, подъ командою штабсъ-капитана Балуева, вправо отъ нея, находилась полурота охотниковъ, подъ начальствомъ подпоручика Магометова, которая должна была заложить секреты одновременно съ разбивкою линіи новыхъ работъ. Съ лѣвой стороны батареи № 3-го, т. е. тамъ, гдѣ начинались уже траншеи частей, входящихъ въ составъ войскъ лѣваго фланга атаки, находились: 9-я рота Ставропольскаго полка и пришедшая ей на смѣну 11-я рота того же полка.

Въ частной поддержкѣ ротамъ Апшеронскаго полка были: стрѣлковая рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона, занимавшая редутъ № 1-го, и 1-я рота того же баталіона, прикрывавшая осадную батарею № 1-го.

Лишь только инженерные офицеры отошли шаговъ 150 отъ батареи № 3-го, какъ сопровождавшіе ихъ саперы и охотники увидѣли густыя массы непріятеля, выходившаго изъ наружнаго рва крѣпости и уже хлынувшаго, почти безъ шума, къ нашимъ траншеямъ; поэтому всѣ они тотчасъ же бросились бѣжать обратно; но не къ батареѣ № 3-го, откуда вышли на работу, а на траншеи, занятыя апшеронцами. Между тѣмъ, роты, въ свою очередь, замѣтили приближающагося непріятеля и приготовились уже для стрѣльбы залпами, какъ подбѣжавшіе въ это время часть саперъ и охотниковъ закричали имъ: «не стрѣляйте, это свои!» Это несчастное обстоятельство было причиною, что апшеронцы пропустили хорошій моментъ для стрѣльбы и встрѣтили противника огнемъ только тогда, когда онъ былъ уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ.

Главная атака непріятеля была направлена на траншеи нашего праваго фланга и въ обходъ этого фланга. Числительность непріятеля не можетъ быть опредѣлена съ точностію, но по раіону, занятому при его наступленіи, по упорству боя, можно считать, что его было 8—10 тысячъ.

Стремительнымъ, какъ лава, натискомъ текинцы, не смотря на нашъ ружейный огонь, съ одними только шашками прорвали линію

нашихъ траншей и заставили аншеронцевъ отойти назадъ послѣ горячей схватки въ рукопашную.

На долю аншеронцевъ, кромѣ отступленія, выпало еще болѣе тяжелое горе—это потерять свое баталіонное знамя, бывшее при 14-й ротѣ въ редутѣ. Здѣсь, защищая знамя, пали подъ шашками текинцевъ: знаменщикъ, командиръ баталіона князь Магаловъ, командиръ 14-й роты и одинъ субалтернъ-офицеръ. Такимъ образомъ въ первыя же минуты вылазки непріятель овладѣлъ значительною линіею нашихъ траншей, двумя батареями № 5-го и № 6-го и редутомъ № 2-го, захвативъ при этомъ три мортиры, три горныхъ и одно 4-хъ-фунтовое орудіе. Часть артилерійской прислуги была изрублена, защищая орудія. Завѣдывающій артилеріей правой атаки храбрый подполковникъ Мамацевъ былъ изрубленъ на мортирной батареѣ.

Разбивавшій новую линію траншей-поручикъ Сендецкій тоже изрубленъ; та же участь постигла и баталіоннаго врача аншеронцевъ. Изъ частей правой атаки, занимавшихъ передовыя траншеи, продолжала держаться только полурота охотниковъ, подъ начальствомъ подпоручика Магометова, занимавшая участокъ 2-й паралели и расположенная близъ центральнаго хода.

Еще большая опасность угрожала нашему правому флангу. Темная масса текинцевъ устремилась на редутъ № 1-го и примыкающія къ нему ближайшія траншеи, а другія толпы направлялись въ обходъ редута между ними и калою Ольгинскою, причемъ обходились наши осадныя работы и былъ открытъ свободный доступъ къ лагерю. Къ счастію, стрѣлковая рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона, руководимая храбрымъ командиромъ, подпоручикомъ Агафоновымъ, встрѣтила текинцевъ съ полнымъ спокойствіемъ. Рядъ послѣдовательныхъ и дружныхъ залповъ осадилъ временно массу, но отдѣльныя кучки ихъ добѣжали до самой траншеи, рубили штыки у нашихъ солдатъ и частью прорвались въ самый редутъ № 1-го; новыя толпы прибывали, и положеніе защитниковъ № 1-го становилось критическимъ. Но въ это время уже подходилъ отъ Ольгинской калы резервъ правой атаки, изъ 3-го баталіона Ширванскаго полка, 2-й и 3-й ротъ 1-го баталіона того же полка, 3-й роты 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона и 100 спѣшенныхъ казаковъ туркестанскаго дивизіона, двинувшійся впередъ изъ Ольгинской калы по тревогѣ.

Начальникъ правой атаки полковникъ Куропаткинъ, находившійся въ лагерѣ главныхъ силъ на совѣщаніи у командующаго войсками,

по вопросу о предстоящихъ на 29-е декабря дѣйствіяхъ (1) по раздавшимся выстрѣламъ и крикамъ прискакалъ къ редуту № 1-го и принялъ непосредственное руководство боемъ.

Текинцы продолжали надвигаться на нашу соединительную, между редутами № 1-го и 2-го, траншею, редутъ № 1-го и въ обходъ его. Нѣсколько смѣльчаковъ вскочили въ самый редутъ; положеніе наше ухудшалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что отступающіе апшеронцы частію бѣжали по наружной сторонѣ траншеи и тоже лѣзли въ редутъ, производя въ немъ безпорядокъ.

Мѣры къ отраженію этого натиска текинцевъ были приняты слѣдующія:

Для поддержанія стрѣлковой роты маіоръ Богаевскій бѣгомъ привелъ полъ-роты 1-й роты 13-го баталіона (отъ осадной батареи) и, развернувъ ее лѣвѣе, приказалъ открыть огонь залпами, что и выполнилъ съ полнымъ хладнокровіемъ командиръ роты штабсъ-капитанъ Фокъ. Для отраженія текинцевъ, наступавшихъ въ обходъ редута № 1-го, полковникъ Куропаткинъ развернулъ изъ резерва двѣ роты 3-го баталіона Ширванскаго полка, которыя, подъ начальствомъ командира баталіона маіора Сивиниса, открыли огонь залпами.

Ружейный огонь нашихъ ротъ и картечь взвода 4-хъ-фунтовыхъ орудій поручика Юренева, занимавшаго редутъ, окончательно остановили текинцевъ, уже подорванныхъ молодецкими дѣйствіями стрѣлковой роты 13-го баталіона. Текинцы были отражены, а ворвавшіеся въ редутъ переколоты. Объ упорствѣ натиска текинцевъ можно судить по тому, что ближайшіе убитые изъ нихъ лежали всего въ четырехъ шагахъ отъ линіи нашихъ ротъ, занимавшихъ соединительныя между редутами №№ 1-го и 2-го траншеи, и ротъ, построенныхъ правѣе (восточнѣе) редута.

Въ это время погибъ безвѣстный герой, одинъ изъ нижнихъ чиновъ 14-й роты Апшеронскаго полка, отступавшій вмѣстѣ съ другими отъ редута № 2-го по наружной сторонѣ соединительной траншеи къ редуту № 1-го. Замѣтивъ, что солдаты, на которыхъ онъ прямо бѣжалъ съ товарищами, прекратили стрѣльбу, онъ кричалъ: «стрѣляйте, стрѣляйте, насъ мало и за нами те-

---

(1) Согласно приказанія по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, отъ 24-го декабря за № 89, начальники фланговъ, полковникъ Куропаткинъ и Козелковъ, начальникъ инженеровъ подполковникъ Рудковскій и начальникъ артилеріи полковникъ Вержбицкій обязывались ежедневно въ 6 часовъ вечера собираться у командующаго войсками для доклада о произведенныхъ работахъ.

кинцы!» Нельзя было терять ни секунды; залпъ грянулъ, текинцы пріостановились, но и герой-солдатъ палъ отъ своей пули.

Для отраженія непріятеля, прорвавшаго нашъ фронтъ, и для овладѣнія отбитыми у насъ позиціями были приняты слѣдующія мѣры:

Вторая полурота 1-й роты 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона и подошедшая изъ лагеря съ пѣснями полурота охотниковъ поручика Воронанова направлены къ батареѣ № 6-го. Части эти выбили текинцевъ и отбили обратно два горныхъ орудія, одно изъ которыхъ уже было перетащено черезъ брустверъ. Третье орудіе, не смотря на всѣ попытки командира батареи штаба капитана Грека, далеко проникшаго къ крѣпости въ преслѣдованіи текинцевъ, по слѣду орудія, не могло быть возвращено, ибо оно, по вывозѣ его изъ 2-й паралели, было подхвачено конными и увезено въ Великокняжескую калу.

4-я рота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона, высланная на поддержку изъ лагеря вмѣстѣ съ нѣсколькими десятками аширопцевъ, изъ пострадавшихъ ротъ была направлена на редутъ № 2-го, быстро очистила его отъ текинцевъ и не допустила ихъ увезти бывшія въ ихъ рукахъ наши орудія.

Изъ резерва были двинуты: 3-я рота 5-го туркестанскаго баталіона для занятія редута № 2-го и 2-я и 3-я роты 1-го баталіона Ширванскаго полка для обратнаго овладѣнія мортирною батареею и траншеею, связывающею ее съ 2-й паралелью. Съ прибытіемъ 3-й роты 5-го баталіона на редутъ, наше положеніе тамъ сдѣлалось вполнѣ прочнымъ. Полурота 3-й роты была спущена въ ровъ редута и, положивъ ружья по вершинѣ контръ-эскарпа, открыла огонь залпами вмѣстѣ съ частями, занимавшими редутъ. Отъ этого двухъ-яруснаго огня текинцы, державшіеся еще въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ редута въ густой массѣ, быстро отхлынули и бѣжали въ калы.

2-я и 3-я роты 1-го баталіона Ширванскаго полка, двинутыя для занятія мортирной батареи, уже нашли ее занятою ротой охотниковъ, обѣ полуроты которой соединились вмѣстѣ. Кромѣ того, къ мортирной же батареѣ прибыли двѣ роты закаспійскаго мѣстнаго баталіона съ подполковникомъ Халичемъ, направленныя изъ лагеря на поддержку праваго фланга атаки генераломъ Скобелевымъ. Скоро и самъ генералъ явился со штабомъ на мортирную батарею и присутствовалъ при окончательномъ отбитіи непріятеля рядомъ послѣдовательныхъ залповъ пѣхоты и выстрѣловъ артилеріи.

Съ отступленіемъ непріятеля, три роты Закаспійскаго баталіона были отправлены въ лагерь, а части правой атаки заняли слѣдующее расположеніе:

Въ первой линіи во второй паралели, у мортирной батареи рота охотниковъ и 9-я и 10-я роты 3-го баталіона Ширванскаго полка; въ подступѣ ко второй параллели 2-я и 3-я роты 1-го баталіона Ширванскаго полка; редутъ № 2-го занимала 3-я рота 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона; соединительную траншею между редутами № 1-го и № 2-го и редутъ № 1-го занимала 1-я стрѣлковая рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона; въ общемъ резервѣ «правой атаки»—11-я и 12-я роты 3-го баталіона Ширванскаго полка, 13-я рота 4-го баталіона Апшеронскаго полка и 100 спѣшенныхъ казаковъ. Въ лагерь отправлены наиболѣе пострадавшіе 4-го баталіона Апшеронскаго полка 14-я, 15-я и 16-я роты.

Тотчасъ же приступлено было къ очищенію траншей отъ труповъ нашихъ и непріятельскихъ, къ установкѣ сдвинутыхъ съ своихъ мѣстъ орудій, къ поправкѣ осыпавшихся траншей, къ пополненію патроновъ и снарядовъ и прежде всего къ поданію помощи раненымъ. Убитые похоронены, въ братскую могилу, въ ту же ночь.

Попытка непріятельской кавалеріи овладѣть съ тыла Ольгинской калою была отбита огнемъ казаковъ туркестанскаго дивизіона; точно также не имѣла успѣха и попытка текинской конницы броситься на лагерь.

По отбитіи непріятеля на наши траншеи, полковникъ Куропаткинъ, опасаясь за участь Правофланговой калы, послалъ на помощь гарнизону калы и для выясненія, что предпринималъ противъ нея непріятель, сотню туркестанскаго дивизіона. Оказалось, что текинцы нѣсколько разъ пытались овладѣть калою, но каждый разъ безуспѣшно. Объ отбитіи текинцевъ комендантъ калы, лейтенантъ Шеманъ, доносилъ, что «съ приближеніемъ непріятеля рѣшено было подпустить его возможно ближе и, послѣ картечнаго выстрѣла изъ орудія, открыть пальбу залпами изъ ружей и стрѣльбу картечницами (гарнизонъ калы состоялъ изъ роты, команды казаковъ, двухъ орудій 4-хъ-фунтовыхъ и двухъ картечницъ). Текинцы два раза подходили къ Правофланговой калѣ на 300 шаговъ, но оба раза повертывали назадъ, не смотря на то, что съ нашей стороны не было открываемо стрѣльбы. Въ третій разъ они бросились на укрѣпленіе, но были отбиты огнемъ орудій, картечницъ и дружными залпами. Новыя попытки тоже не имѣли успѣха, ибо скоро подоспѣли на помощь казаки.

Убыль наша на правомъ флангѣ атаки за время ночнаго нападенія текинцевъ состояла изъ 6 офицеровъ и 86 нижнихъ чиновъ убитыми, ранены 1 офицеръ и 34 ниж. чин. (1) и контужено 2 нижнихъ чина.

Наиболѣе другихъ частей пострадали 14-я, 15-я и 16-я роты 4-го баталіона Апшеронскаго полка, изъ коихъ выбыло: убитыми 4 офицера и 74 нижнихъ чина; ранеными 28 нижнихъ чиновъ.

За 28-е декабря частями праваго фланга атаки, считая въ томъ числѣ и гарнизонъ Правофланговой калы, выпущено: патроновъ 40,199, снарядовъ—162. Большая часть снарядовъ выпущена въ теченіе дня 28-го декабря по стѣнамъ Великокняжеской калы и этими выстрѣлами уже къ вечеру была обрушена часть ея, хотя еще и недостаточная для свободнаго овладѣнія калою открытою силою.

Потери непріятеля весьма трудно опредѣлить, ибо раненые дотащились до крѣпости, а убитыхъ подобрали. По донесенію коменданта Правофланговой калы, текинцы съ фонарями цѣлую ночь разыскивали своихъ убитыхъ и подбирали ихъ на пространствѣ между калами Ольгинской и Правофланговой. Съ разсвѣтомъ можно было насчитать на этомъ пространствѣ, а также въ нашихъ траншеяхъ и на пространствѣ къ Правофланговой калѣ, до 100 труповъ.

Едва успѣли текинцы убраться въ крѣпость, какъ полковникъ Куропаткинъ получилъ приказаніе командующаго войсками генерала Скобелева отнюдь не пріостанавливать работъ, предположенныхъ на ночь на 29-е декабря. При этомъ генералъ Скобелевъ добавилъ объ особой важности этихъ работъ въ нравственномъ отношеніи, что хорошо чувствовалось всѣми. Работы эти, не смотря на всю ихъ опасность отъ близости непріятеля, быть можетъ готоваго обрушиться на насъ вторично, должны были поднять духъ нашихъ солдатъ, нѣсколько угнетенный подъ вліяніемъ хотя и отбитаго нападенія, но стоившаго намъ тяжелыхъ потерь и отбитыхъ—орудія и знамени.

Предстоящія работы должны были состоять въ выводѣ апрошей изъ мортирной батареи къ калѣ Великокняжеской съ цѣлью сблизиться съ этою калою для облегченія штурма ея открытою силою.

Для работы были назначены: 9-я и 10-я роты 3-го баталіона Ширванскаго полка поручика Барташа и штабсъ-капитана Подвысоцкаго и 3-я рота 1-го баталіона Ширванскаго полка поручика Нелѣпова, подъ общимъ начальствомъ опытнаго и энергичнаго

(1) Въ числѣ убитыхъ были: подполковникъ Мамацевъ, Апшеронскаго полка подполковникъ князь Магаловъ, поручикъ Чигаревъ, подпоручикъ Готто, докторъ Троицкій и 2-го кавказскаго сапернаго баталіона поручикъ Сендецкій. Раненъ подпоручикъ артилеріи Прогульбицкій.

штабъ-офицера, стараго кавказца, маіора Сивиниса. Сильные резервы находились подъ руками начальника отряда полковника Куропаткина, на случай, еслибы текинцы вздумали открытою силою помѣшать производству работы.

Вслѣдствіе близости непріятеля признано необходимымъ разбивку линіи новой траншеи произвести одновременно съ выдвиженіемъ назначенныхъ на работу ротъ впередъ. Порядокъ производства работъ былъ принятъ полковникомъ Куропаткинымъ слѣдующій: 9-я и 10-я роты, построившись во 2-й паралели передъ мортирной батареей, по командѣ тихо перелѣзли черезъ брустверъ, выстроились, выровнялись и прямо передъ собой двинулись впередъ на 120 шаговъ, послѣ чего были остановлены, занявъ по фронту (обѣ роты) 150 шаговъ. Затѣмъ первая шеренга была еще выдвинута на 10 шаговъ впередъ и положена съ ружьями наготовѣ, составивъ прикрытіе работающихъ. Отъ этой шеренги были высланы впередъ ползкомъ два секрета, по одному секрету отъ каждой роты. Кромѣ того, особый секретъ былъ далеко выдвинутъ впередъ отъ 3-й роты 5 го линейнаго баталіона, занимавшей редутъ № 2-го для охраненія праваго фланга работавшихъ.

Вторая шеренга, снабженная лопатами (изъ инженернаго парка), быстро приступила къ работѣ. Стукъ лопатъ, не смотря на возможное соблюденіе тишины, выдалъ наши работы текинцамъ и они открыли довольно сильный огонь, но темнота дѣлала его мало дѣйствительнымъ, а черезъ полчаса работы люди уже были прикрыты; примѣрно черезъ это же время 1-я шеренга смѣнила 2-ю. Когда передовая траншея достаточно прикрыла 9-ю и 10-ю роты, была выведена на работы 3-я рота 1-го баталіона Ширванскаго полка, для устройства хода сообщенія между 2-ю паралелью и передовою траншеею, вырытою 9-й и 10-й ротами, что и было исполнено также съ успѣхомъ. Части людей 3-й роты не хватило большихъ лопатъ, они принялись за работу съ Линемановскими. Не смотря на довольно твердый глинистый грунтъ, работа этими лопатами подвигалась подъ выстрѣлами непріятеля довольно успѣшно, хотя и скоро утомляла людей.

Кромѣ означенныхъ работъ, ночью же велось усиленіе и расширеніе мортирной батареи и устраивалась небольшая ломаная траншея для обезпеченія ея праваго фланга.

Всего длина вырытыхъ траншей составила 125 саженъ. Далеко до утра эти траншеи были вполнѣ готовы.

Потери за ночныя работы заключались въ нѣсколькихъ человѣ-

кахъ раненыхъ. Не смотря на высланные впередъ секреты, роты, занимавшія какъ передовую траншею, такъ и 2-ю паралель, до разсвѣта оставались на банкетахъ въ полной готовности къ бою. Въ каждой ротѣ стояли на банкетѣ по четыре часовыхъ, остальные люди сидѣли, но спать не разрѣшалось, для чего время отъ времени всѣ люди устанавливались на банкетѣ. Борьбу со сномъ приходилось вести не малую, ибо, послѣ утомленія боя и ночной работы, многіе солдаты и офицеры въ самыхъ неудобныхъ позахъ засыпали мгновенно и стоило значительнаго труда разбудить ихъ.

Съ разсвѣтомъ генералъ Скобелевъ обошелъ новыя работы и благодарилъ войска за отличное выполненіе ихъ.

29-го декабря. Утромъ начальникъ штаба генералъ-маіоръ Гродековъ сообщилъ полковнику Куропаткину, что командующій войсками приказалъ ему сего числа въ 2 часа пополудни взять штурмомъ Великокняжскую калу. Вслѣдъ засимъ была прислана и диспозиція по ахалъ-текинскому отряду. Артилерійская подготовка атаки, назначеніе силъ для штурма, распредѣленіе ихъ и выполненіе самаго штурма предоставлялись полностію на усмотрѣніе полковника Куропаткина. Для обезпеченія успѣха штурма генералъ Скобелевъ назначилъ резервъ изъ лагеря и лѣвой атаки 8 ротъ пѣхоты, 16 орудій дальнобойной артилеріи и нѣсколько сотенъ казаковъ.

Резервъ этотъ часа за два до штурма долженъ былъ выдвинуться къ калѣ Ольгинской, артилерія стать на позицію тамъ-же и пристрѣляться. Резервъ этотъ находился въ непосредственномъ распоряженіи генерала Скобелева. Лично генералъ на время штурма выбралъ мѣстомъ своего пребыванія редутъ № 1-го.

По полученіи приказанія о штурмѣ, начальникъ туркестанскаго отряда сдѣлалъ слѣдующія распоряженія о распредѣленіи частей, для атаки праваго фланга: къ 1-му часу пополудни въ передовой траншеѣ 2-й паралели должны были собраться: рота охотниковъ, двѣ роты (2-я и 3-я) 1-го баталіона Ширванскаго полка, полурота саперъ и команда съ пироксилиномъ, подъ общимъ начальствомъ командующаго 1-мъ баталіономъ подполковника князя Голицына; части эти составили первую штурмовую колонну.

Во вторую колонну, въ поддержку первой, были назначены: двѣ роты туркестанцевъ (1-я рота 13-го линейнаго баталіона и 3-я рота 5-го линейнаго баталіона) и двѣ картечницы, подъ начальствомъ маіора Богаевскаго.

Резервъ первымъ двумъ колоннамъ составляли двѣ роты 3-го

баталіона Ширванскаго полка, подъ начальствомъ маіора Сивиниса; 4-я же рота 1-го баталіона Ширванскаго полка и стрѣлковая рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона, а также сотня спѣшенныхъ казаковъ должны были огнемъ своимъ поддерживать наступленіе штурмующей колонны, обстрѣливая, передъ штурмомъ и во время штурма калы, гребень крѣпостной стѣны Денгиль-тепе,— стрѣлковая рота изъ редута № 2-го, а 4-я рота и казаки изъ передовой траншеи 3-й параллели. Эти же части составляли общій резервъ частямъ, назначеннымъ для штурма.

Для подготовки штурма калы артилерійскимъ огнемъ, полковникъ Куропаткинъ въ 8 часовъ утра предписалъ полковнику Гейнсу, назначенному послѣ смерти подполковника Мамацева начальникомъ артилеріи праваго фланга атаки, сдѣлать удобовосходимые обвалы въ стѣнахъ калъ.

Въ виду ожидаемаго штурма калы и чтобы испытать дѣйствіе нашей артилеріи по каламъ, полковникъ Куропаткинъ еще 28-го декабря приказалъ артилеріи праваго фланга разрушить стѣну въ Главной калѣ (Великокняжской), обстрѣлять калы и выгнать засѣвшаго въ нихъ непріятеля; полковникъ Гейнсъ долженъ былъ войти въ соглашеніе съ начальникомъ артилеріи лѣваго фланга, для обстрѣливанія калъ тѣми изъ орудій лѣваго фланга атаки, которыя по расположенію своему могли оказать наибольшую пользу. Особая польза ожидалась отъ дѣйствія батареи № 3-го изъ трехъ 9-ти-фунтовыхъ мѣдныхъ орудій. Артилерія, назначенная для обстрѣла калъ, была распредѣлена первоначально для обстрѣливанія калы *Главной* (1) (вся артилерія праваго фланга) и калы *Охотничьей*—три 9-ти-фунтовыя орудія батареи № 3-го. Въ виду произведеннаго обвала 28-го въ калѣ Главной, 29-го пришлось расширить сдѣланный наканунѣ обвалъ, нѣсколько въ теченіе ночи заложенный, и разрушить стѣнки большаго забора, окружавшаго съ восточной стороны калу Главную. Покончивъ съ калою Главною, артилерія праваго фланга должна была обратиться противъ калы *Туркестанской*. Въ подготовкѣ атаки принимали участіе всѣ орудія правой атаки, а именно: 8 орудій 4-й батареи 20-й артилерійской бригады, туркестанскій горный взводъ, одно орудіе Кавказскаго горнаго взвода, три мортиры и три орудія 9-ти-фунт. батареи № 3-го. Итого 14 орудій и три мортиры. Артилерія эта могла быть поддержана 16-ю ору-

(1) Великокняжескія калы по взятіи ихъ штурмомъ въ тотъ же день получили свои названія: передняя, наибольшая кала названа «Главною», кала западнѣе ея «Охотничьею» и лежащая сѣвернѣе—«Туркестанскою». Для удобства описанія эти названія приданы каламъ теперь.

діями резерва у калы Ольгинской. Благодаря опытности и неутомимой дѣятельности начальника артилеріи праваго фланга полковника Гейнса, артилерійская подготовка велась съ полномъ успѣхомъ, и общее число вышущенныхъ для этой цѣли снарядовъ не превысило разрѣшенныхъ полковнику Куропаткину генераломъ Скобелевымъ 400 снарядовъ.

При пробиваніи обваловъ въ стѣнахъ калы выяснилось, что дѣйствіе 9-ти-фунтовыхъ снарядовъ, всего на 280 саженъ, слишкомъ сильно, и что снарядъ пробиваетъ обѣ стѣнки, оставляя часто лишь небольшую пробоину и разрываясь далеко отъ калы. Напротивъ, дѣйствіе снарядовъ горныхъ орудій съ редута № 2-го производило, сравнительно, весьма сильное разрушительное дѣйствіе. На 270 саженъ снаряды этихъ орудій ложились съ отличной мѣткостью и нѣкоторые изъ нихъ разрывались въ самой стѣнѣ, обваливая куски ея. За $^1/_4$-часа до начала штурма всѣ орудія и мортиры должны были возможно большимъ числомъ выстрѣловъ обстрѣлять внутренность калъ.

Всѣ предположенія по артилерійской подготовкѣ выполнены были прекрасно и она имѣла полный успѣхъ, причемъ были пробиты обвалы и для непріятеля оказалось почти невозможнымъ оставаться въ калахъ. По сборѣ всѣхъ начальниковъ колоннъ и командировъ ротъ правой колонны, имъ были указаны цѣли для дѣйствія каждой роты. Князю Голицыну предписывалось овладѣть прежде всего ближайшею калою, названною Главною, и затѣмъ, еслибы успѣхъ достался намъ безъ особыхъ тяжелыхъ жертвъ, тотчасъ же направить для овладѣнія калою сѣверною (названною потомъ Туркестанскою), одну роту съ праваго фланга, а для овладѣнія западною калою (названною потомъ Охотничьею) роту охотниковъ съ лѣваго фланга. Командиры ротъ, въ присутствіи начальника отряда, собравъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, указывали имъ калы, противъ которыхъ должны были идти на штурмъ. Затѣмъ, всѣ нижніе чины обязательно должны были изъ своихъ траншей ознакомиться съ предстоящею имъ задачею, причемъ, чтобы избѣжать могущихъ быть увлеченій, разъяснялось, что мы отнюдь не предпринимаемъ общаго штурма крѣпости Денгиль-тепе.

Въ 3 часа пополудни, когда въ стѣнкахъ калъ были пробиты достаточныхъ размѣровъ бреши, полковникъ Куропаткинъ донесъ командующему войсками генералъ-адъютанту Скобелеву о началѣ штурма и отдалъ приказаніе къ наступленію. Тотчасъ же рота охотниковъ, двѣ роты ширванцевъ, взводъ саперъ и команда съ пирок-

силиномъ быстро перелѣзли черезъ траншею, построились въ двухъ взводныхъ колоннахъ въ одну линію и двинулись въ порядкѣ, сначала шагомъ, а потомъ бѣгомъ, съ крикомъ «ура», къ Главной калѣ. Полковникъ Куропаткинъ со штабомъ слѣдовалъ съ первою колонною.

Передъ началомъ штурма, роты, назначенныя для поддержанія атакующихъ огнемъ, открыли живой огонь какъ по каламъ, такъ и по крѣпостной стѣнѣ. Вслѣдъ за ширванцами двинулись съ музыкою, въ ногу, двѣ туркестанскихъ роты и двѣ картечницы. Непріятель бѣжалъ изъ Главной калы (Великокняжеской), но атакующія роты были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ другихъ двухъ сосѣднихъ калъ, со стѣнъ крѣпости и изъ-за траверзовъ передъ воротами. Особенно сильный огонь пришлось выдержать ротамъ 2-й и 3-й линій, во время перебѣжки отъ траншей къ калѣ, шаговъ 300. Рота охотниковъ, подбѣжавъ къ Великокняжской калѣ и видя, что она брошена, обошла ее съ лѣвой стороны и направилась на передовую калу (впослѣдствіи Охотничья), которая и была занята съ прилегающими заборчиками. Небольшое число текинцевъ, бывшихъ въ этой калѣ, при появленіи охотниковъ, тоже бѣжали.

2-я и 3-я роты Ширванскаго полка, бросившіяся одновременно съ охотниками, быстро пробѣжали и Великокняжскую калу, и заняли каменныя стѣнки: 3-я рота передъ ручьемъ, влѣво отъ Охотничьей калы, а 2-я рота передовыя каменныя стѣнки праваго фланга расположенія Великокняжской калы, держась такимъ образомъ вправо отъ 3-й роты. Но, занявъ означенные заборчики, командиръ 2-й роты, подпоручикъ Булыгинъ, получилъ приказаніе занять другую калу, находящуюся вправо отъ Великокняжской (впослѣдствіи Туркестанская), что и удалось ему исполнить: текинцы, занимавшіе позицію у этой калы, при приближеніи 2-й роты бросили ее, отступивъ въ крѣпость, а сопротивлявшіеся долѣе были заколоты штыками. Занявъ послѣднюю, подпоручикъ Булыгинъ расположилъ свою роту въ слѣдующемъ порядкѣ: первые три взвода по забору влѣво отъ калы, а 4-й взводъ—за правымъ фасомъ въ канавѣ. Въ самой калѣ нельзя было расположить роту, потому что въ высокихъ стѣнахъ ея не было амбразуръ или бойницъ для ружейной стрѣльбы. Въ этомъ порядкѣ рота находилась до прихода къ ней полуроты 3-й роты 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона. Между тѣмъ непріятель, массою скрываясь въ крѣпостныхъ воротахъ за траверсомъ противъ калы, грозилъ пиками и шашками, но дружные и мѣткіе залпы ротъ не дозволили ему броситься на роты. Туркестан-

скія роты, двинувшіяся на штурмъ Великокняжской, во 2-й линіи, вслѣдъ за ширванцами размѣщены были въ калѣ: полурота 1-й роты 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона по заборчику, составлявшему продолженіе южнаго фаса Великокняжской калы, причемъ правый флангъ этой полуроты примыкалъ подъ прямымъ угломъ къ лѣвому флангу 3-й роты Ширванскаго полка. Другая полурота поставлена была въ самой калѣ на первомъ дворикѣ, изъ нея одинъ взводъ по южному фасу, а послѣдній взводъ въ резервѣ, вмѣстѣ съ полуротою 3-й роты 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона. Вторая же полурота 3-й роты съ командиромъ своимъ подпоручикомъ Камбергомъ двинута была начальникомъ отряда на поддержку Булыгина въ Туркестанскую калу, гдѣ подпоручикъ Камбергъ и принялъ общее начальствованіе.

Не смотря на прибытіе второй колонны, подкрѣпившей первую, непріятель держался упорно за стѣнками, сильно вредилъ намъ огнемъ и сдѣлалъ попытку вылазкою изъ-за траверсовъ обрушиться на нашъ правый флангъ, но таковая была отбита дѣйствіемъ артилерійскаго резерва съ позиціи у Ольгинской калы и дѣйствіемъ двухъ картечницъ, прибывшихъ со второю колонною.

Въ виду напряженности боя полковникъ Куропаткинъ потребовалъ, для поддержанія первыхъ двухъ колоннъ, и колонну маіора Сивиниса, которая быстро и въ порядкѣ прибыла въ калу Главную, гдѣ и была расположена въ сборѣ, составивъ резервъ частямъ, которыя вели стрѣлковый бой изъ калъ и изъ-за стѣнокъ передъ калами.

Насколько въ это время былъ силенъ непріятельскій огонь можно видѣть изъ того, что колонна маіора Сивиниса за перебѣжку изъ траншей въ калу въ 300 шаговъ потеряла въ двухъ ротахъ убитыми и ранеными: одного офицера (штабсъ-капитана Бартоша) и 10 нижнихъ чиновъ. Въ частяхъ, занимавшихъ передовыя позиціи, особенно ощутительна была убыль въ офицерахъ, ибо выбыли: князь Голицынъ, командиръ роты поручикъ Нелѣповъ, подпоручикъ Война и прапорщикъ Вагаповъ.

Въ 5 часовъ пополудни полковникъ Куропаткинъ сообщилъ начальнику штаба о положеніи нашемъ въ калахъ слѣдующее:

«Потери увеличиваются, ибо непріятель имѣетъ возможность фланкировать насъ и бить съ фронта. Прошу подполковника Рудковскаго поскорѣе укрѣпить насъ.

«Недостаетъ мѣшковъ, надо еще патроновъ и шанцеваго инструмента. Подполковникъ Рудковскій проситъ притянуть и 2-й взводъ саперъ, назначенный для атаки Великокняжеской калы, который по неизвѣстной причинѣ остался въ редутѣ № 2-го. Прошу присылки врачей и санитаровъ.

Врача ни одного. Еще надо воды. Теперь для укрѣпленія на ночь попрошу прислать еще двѣ роты съ двумя горными орудіями.

«Кроки, составленныя поручикомъ Гриневымъ, прилагаю. Если можно, прислать и перевязочныхъ средствъ. Носилокъ нѣтъ. Надѣемся, что вы насъ соедините съ вами».

Изъ особыхъ подвиговъ необходимо отмѣтить подвигъ поручика 3-го баталіона Ширванскаго полка Лемкуля, принявшаго въ командованіе 9-ю роту, послѣ раненія штабсъ-капитана Бартоша. Вызвавшись занять плотину впереди калы Охотничьей, поручикъ Лемкуль съ 20—25 отборными молодцами, подобравшись ползкомъ, неожиданно бросился на плотину, выбилъ изъ за нея текинцевъ, занялъ ее съ самыми малыми потерями, быстро приспособилъ насыпь плотины къ оборонѣ и, до наступленія сумерекъ, удерживалъ занятую имъ позицію, когда, по приказанію полковника Куропаткина, въ виду изолированнаго положенія, былъ отведенъ въ калу Главную.

Съ наступленіемъ сумерекъ бой прекратился и взводъ саперъ, молодецки работавшій во время боя, тотчасъ же приступилъ къ дальнѣйшему укрѣпленію занятыхъ нами позицій. Работа на первую ночь состояла въ приспособленіи калъ и занятыхъ нами заборовъ къ ружейной оборонѣ, въ устройствѣ соединительнаго хода между всѣми тремя занятыми калами и въ устройствѣ помѣщеній въ калѣ Главной, для прибывшихъ къ намъ двухъ горныхъ орудій. Кромѣ того, въ ночь на 30-е декабря начальникъ инженеровъ подполковникъ Рудковскій трассировалъ траншею въ 210 саженъ паралельно Великокняжескому ручью отъ юго-восточнаго угла калы Главной до выходной траншеи изъ 2-й паралели лѣвой атаки. Ближайшая къ калѣ часть этой траншеи составила *третью паралель*. При необычайномъ напряженіи рабочихъ силъ правой и лѣвой атаки, подполковнику Рудковскому удалось къ разсвѣту 30-го декабря довести разбитую имъ траншею до достаточной глубины. Для защитниковъ великокняжеской позиціи эта траншея служила ходомъ сообщенія, по которому и совершался выносъ раненыхъ и подносъ патроновъ, снарядовъ, туровъ, фашинъ, мѣшковъ и шанцеваго инструмента. Работы траншей велись одновременно съ обоихъ концовъ ея.

Съ наступленіемъ сумерекъ полковникъ Куропаткинъ притянулъ изъ резерва 13-ю роту Апшеронскаго полка и 11-ю и 12 ю роты Ширванскаго полка. Присланныя ранѣе изъ главнаго резерва двѣ роты Самурскаго полка были возвращены обратно, такъ какъ полковникъ Куропаткинъ разсчитывалъ обойтись только частями, составлявшими правую атаку. Къ ночи расположеніе нашихъ силъ было слѣдующее:

Въ калѣ Главной: два орудія, двѣ картечницы и шесть ротъ, подъ начальствомъ маіора Сивиниса; въ садикѣ передъ этою калою 1½ роты, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Фока. Въ калѣ Охотничьей — рота охотниковъ, подъ начальствомъ подпоручика Воропанова. Въ калѣ Туркестанской—1½ роты, подъ начальствомъ подпоручика Камберга. Итого 10 ротъ, 2 орудія, 2 картечницы. Кромѣ того, взводъ саперъ и команда съ динамитомъ.

Для обороны траншей праваго фланга атаки и редутовъ № 1-го и 2-го, подъ общимъ начальствомъ капитана Славинскаго, были оставлены: шесть ротъ (14-я, 15-я и 16-я роты Апшеронскаго полка, 1-я и 4-я роты Ширванскаго полка и стрѣлковая рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона), и сотня спѣшенныхъ туркестанскихъ казаковъ, 10 орудій и три мортиры.

Вся ночь прошла въ ожиданіи вылазки непріятеля, но, по видимому, туркмены были сильно озадачены нашимъ неожиданнымъ для нихъ штурмомъ калъ и въ теченіе ночи ничего противъ насъ не предпринимали, поддерживая рѣдкій огонь.

Наши потери при штурмѣ позиціи великокняжеской были слѣдующія:

Убиты: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 14; ранены: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 34; контуженныхъ 2; всего 55 чел. Кромѣ того, убито и ранено человѣкъ восемь санитаровъ, находившихся при штурмѣ въ распоряженіи уполномоченнаго отъ общества «Краснаго Креста». Во всѣхъ остальныхъ частяхъ атаки праваго фланга потери въ этотъ день не было.

Выпущено патроновъ 31,997, снарядовъ 172.

30-е декабря. Въ ночь на 30-е на Великокняжескую калу, по просьбѣ полковника Куропаткина, присланы изъ главныхъ силъ два горныхъ орудія, которыя пока поставлены на первомъ дворикѣ передъ этой калою; а утромъ уже 30-го сего декабря прибыла еще ракетная батарея, остановившаяся на томъ же дворикѣ, но потомъ помѣщенная въ Охотничьей калѣ.

Войска атаки праваго фланга, расположенныя какъ въ Великокняжескихъ калахъ, такъ и въ траншеяхъ, сего числа оставались на занятыхъ ими позиціяхъ, безъ перемѣщенія, кромѣ сотни спѣшенныхъ казаковъ, которые отведены изъ траншей къ Ольгинской калѣ и, будучи присоединены къ другой сотнѣ, образовали резервъ въ 200 винтовокъ.

Дневныя работы на великокняжеской позиціи состояли въ укрѣпленіи ея, а главнымъ образомъ въ укрѣпленіи передовой по-

зиціи штабсъ-капитана Фока (невысокая стѣнка, идущая противъ западнаго фаса и по продолженію южнаго фаса Главной калы), въ обезпеченіи ея фланговой и тыльной обороны траверсами и устройства сообщенія между Главною калою и калою Охотничьею. Съ наступленіемъ же сумерекъ предполагалось устроить безопасное сообщеніе и къ Туркестанской калѣ.

Текинцы весь день сильно обстрѣливали насъ черезъ бойницы, продѣланныя ими въ теченіе ночи въ крѣпостной стѣнѣ.

Кромѣ этого, они также повели траншею къ плотинѣ, вѣроятно, съ цѣлью отвести отъ насъ воду, направивъ ее въ крѣпостной ровъ. Въ виду важности вреда для насъ отъ этого намѣренія, полковникъ Куропаткинъ командировалъ поручика 3-го ширванскаго баталіона Лемкуля съ 25 человѣками снова занять плотину, укрѣпиться на ней и препятствовать оттуда огнемъ непріятельской работѣ. Поручикъ Лемкуль весьма быстро занялъ плотину безъ всякой потери и вскорѣ, при помощи туровъ и мѣшковъ, захваченныхъ съ собою, прекрасно укрѣпился тамъ. Съ наступленіемъ темноты команда Лемкуля снова была отведена назадъ. Съ утра сего числа роты, находящіяся въ калахъ, перенесли изъ общаго лагеря патроны, котлы, теплую одежду. Въ калѣ Главной образованъ запасъ патроновъ по 500 на ружье.

30-го же декабря приступлено къ правильной организаціи наблюденія за непріятелемъ, что теперь облегчалось занятіемъ нами калы Охотничьей, съ угловой башни которой была видна почти вся внутренность крѣпости. Проектъ объ организаціи наблюденія представленъ маіоромъ Богаевскимъ.

Согласно этого проекта, устроены наблюдательныя станціи въ двухъ пунктахъ: 1) на башнѣ калы Охотничьей и 2) на башнѣ калы Правофланговой. Цѣль наблюденія заключается: а) въ снятіи плана внутренности укрѣпленія Денгиль-тепе; б) въ приблизительномъ опредѣленіи силы гарнизона, посредствомъ счета кибитокъ и наблюденій за передвиженіемъ гарнизона; в) въ наблюденіи мѣстъ попаданія артилерійскихъ снарядовъ и дѣйствія ими производимаго (тоже и по отношенію перекидной стрѣльбы пѣхоты); г) въ своевременномъ сообщеніи свѣдѣній о сборѣ большихъ массъ и выходѣ непріятельскихъ партій для вылазокъ; д) въ приблизительномъ опредѣленіи прибыли и убыли въ теченіе дня людей и лошадей и верблюдовъ въ крѣпости Денгиль-тепе.

Представленный проектъ утвержденъ полковникомъ Куропаткинымъ и завѣдывающимъ наблюдательными станціями назначенъ

маіоръ Богаевскій. Въ помощь ему назначенъ одинъ офицеръ и нѣсколько человѣкъ изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся нижнихъ чиновъ.

Общій лагерь всѣхъ силъ отъ Янги-кала въ этотъ день перенесенъ къ 1-й паралели траншей. Весь день текинцы пытались дѣйствовать противъ насъ активно; разъ значительная партія ихъ была выбита шрапнелью изъ лога, сѣвернѣе Туркестанской калы, и принуждена была отступить снова въ ровъ, въ которомъ, какъ сообщали съ вышки въ Охотничьей калѣ, сидѣло много уже народа. Видимо, текинцы приготовлялись сдѣлать на насъ нападеніе. Дѣйствительно, около 7 часовъ вечера начальникъ праваго фланга получилъ изъ Правофланговой калы донесеніе, что текинцы собираются въ крѣпости въ большія партіи и намѣрены открыть стрѣльбу по Великокняжескимъ каламъ.

Стрѣльба началась. Но затѣмъ едва полковникъ Куропаткинъ успѣлъ сообщить о полученномъ извѣстіи по позиціи, какъ послышались неистовые крики и по всей линіи открылась ожесточенная стрѣльба. Первоначально 11-я и 12-я роты 3-го баталіона Ширванскаго полка, занимавшія западный и восточный фасы калы Великокняжеской, открыли довольно безпорядочный огонь, причемъ не обошлось и безъ выстрѣловъ вверхъ, но молодцы ротные командиры и офицеры быстро привели части въ полный порядокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ мы на своей позиціи сдѣлались непобѣдимыми.

Нѣсколько безпорядочная стрѣльба была первоначально открыта и съ передовой позиціи отъ калы Главной, но и тамъ порядокъ былъ живо возстановленъ, благодаря особенно есаулу Нуджевскому, при этомъ раненому, и поручику 3-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Ягодкину. Рота охотниковъ и 3-я рота 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона дѣйствовали изъ занимаемыхъ ими двухъ калъ молодецки и въ полномъ порядкѣ.

Какъ велики были силы атаковавшаго насъ непріятеля—нельзя было видѣть за пороховымъ дымомъ, но явственно были видны значительныя массы, отдѣлившіяся отъ юго-восточнаго угла крѣпости по направленію къ лѣвому флангу атаки полковника Козелкова.

Вправо виднѣлись отдѣльныя групы, обѣгавшія нашу Туркестанскую калу. Послѣ отбитія нападенія, послышались у текинцевъ возгласы: «пропала наша земля». Затѣмъ текинцы пытались повторить нападеніе, но уже въ весьма слабой степени.

Для развѣдки о положеніи дѣлъ въ крѣпости, на предложеніе полковника Куропаткина вызвались 5 человѣкъ изъ 3-го баталіона

Ширванскаго полка. Приблизившись къ траверсу у крѣпостныхъ воротъ, одинъ изъ этихъ молодцовъ влѣзъ на него и увидѣлъ сборы текинцевъ, вьючку верблюдовъ. Свѣдѣніе это было сообщено въ Правофланговую калу, для наблюденія за движеніемъ непріятеля, и въ случаѣ, еслибы подтвердилось, что текинцы бѣгутъ въ пески, то полковникъ Куропаткинъ предполагалъ тотчасъ же двинуться вслѣдъ за ними.

Одновременно съ нападеніемъ на Великокняжескую калу, текинцы главными своими силами бросились и на траншеи, занимаемыя войсками полковника Козелкова, причемъ кавалерія пробовала напасть на Ольгинскую калу и на лагерь со стороны кишлака Янги-кала, намѣреваясь, вѣроятно, отвлечь наши силы отъ главнаго пункта ихъ атаки. Главный ударъ ихъ обрушился на лѣвый флангъ траншей полковника Козелкова, причемъ они временно овладѣли лѣвофланговымъ редутомъ съ расположенными на немъ горными орудіями; двѣ роты Красноводскаго мѣстнаго баталіона, защищавшія его, не устояли противъ стремительнаго натиска туркменъ и подались назадъ. Текинцы зашли уже въ тылъ нашимъ работамъ, когда генералъ-адъютантъ Скобелевъ лично съ небольшимъ резервомъ ставропольцевъ встрѣтилъ натискъ прорвавшагося непріятеля, остановилъ его, отбросилъ назадъ и преслѣдовалъ огнемъ вмѣстѣ съ частями нашего праваго фланга. Текинцы потеряли не мало, но и у насъ на лѣвомъ флангѣ, въ войскахъ полковника Козелкова, выбыло изъ строя до 100 человѣкъ, и мы снова потеряли одно горное орудіе (безъ замка).

Въ тотъ же день лѣвый флангъ продвинулъ свои траншеи впередъ, съ потерею 26 человѣкъ. Въ ту же ночь на 31-е декабря, командиру саперной роты капитану Васильеву начальникомъ отряда, полковникомъ Куропаткинымъ, было приказано соединить великокняжескую позицію съ передовою траншеею правой атаки, что и было къ утру исполнено съ успѣхомъ. За время ночной работы мы потеряли убитыми одного и раненными одного. Длина вырытаго хода сообщеній составила 150 саженъ.

Въ особенности тяжела была потеря производителя работъ праваго фланга атаки инженеръ-капитана Яблочкова, смертельно раненаго при перебѣжкѣ изъ калы Охотничьей въ калу Главную. Неутомимый и преданный дѣлу до полнаго самоотверженія, капитанъ Яблочковъ былъ душею всѣхъ производившихся на правомъ флангѣ работъ.

Капитанъ **Муравцевъ.**

(*Продолженіе будетъ*).

book-olds.ru

D 62 9/1

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ D Шкафъ 2
Полка № 1

1882

ДЕКАБРЬ

№ 12

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО 12. ОКТЯБРЬ 1880 1485

ТУРКЕСТАНСКІЙ ОТРЯДЪ.

ВЪ АХАЛЪ-ТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ 1880—1881 ГГ.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій туркестанскаго отряда въ ахалъ-текинской экспедиціи съ ноября 1880 г. по 14-е марта 1881 г.)

(Статья четвертая) (1).

31-е декабря. Изъ десяти ротъ, занимавшихъ наканунѣ позицію Великокняжескую, сего числа отправлены на отдыхъ, въ лагерь, въ общій резервъ: 9-я и 10-я роты ширванцевъ и 1-я рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона.

Оставленныя части правой атаки были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ калѣ Туркестанской 3-я рота 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона.

Въ калѣ Охотничьей—рота охотниковъ.

Въ Главной калѣ. Передовая позиція—стрѣлковая рота 13-го линейнаго баталіона и 12-я рота ширванцевъ. Ограда Главной калы и выходы заняты 13-ю ротою 4-го баталіона Апшеронскаго полка; ходъ сообщенія изъ калы къ траншеямъ полковника Козелкова занятъ взводомъ 3-й роты 1-го ширванскаго баталіона. Одинъ взводъ той же роты доканчивалъ въ этотъ день сообщеніе съ Туркестанскою калою.

Редутъ № 2-го (въ траншеяхъ) занятъ 1-ю и 4-ю ротами ширванцевъ, изъ коихъ одна составляла подвижной резервъ, располагавшійся на ночь открыто сѣвернѣе редута. Три роты: 14-я, 15-я и 16-я Апшеронскаго полка занимали Мортирную батарею и часть хода сообщенія съ Великокняжескою калою.

Въ частномъ резервѣ, въ Главной Великокняжеской калѣ, 2-я рота 1-го баталіона Ширванскаго полка и 11-я рота 3-го баталіона того же полка.

Ежедневно три роты изъ Главной калы смѣнялись и уходили на

---

(1) См. «Воен. Сборн.», 1882 г., №№ 3, 4 и 5.

отдыхъ въ лагерь, а оттуда прибывали вмѣсто нихъ другія, которыя въ Великокняжеской калѣ располагались на намѣченныхъ уже позиціяхъ. Наблюденіе за очередью по смѣнѣ ротъ и расположеніе ихъ на позиціяхъ лежало на обязанности назначеннаго комендантомъ калы маіора Сивиниса.

Убыли 31-го декабря не было въ войскахъ праваго фланга; выпущено 3,828 патроновъ и 21 снарядъ.

Производство же земляныхъ работъ на передовой нашей позиціи направлено было прежде всего къ тому, чтобы возможно лучше укрѣпиться, устроить безопасные ходы сообщеній, а затѣмъ уже приступить къ дальнѣйшимъ осаднымъ работамъ. Работы эти начались только послѣ окончательно принятаго по этому поводу рѣшенія командующаго войсками генералъ-адъютанта Скобелева, который сообщилъ 31-го декабря полковнику Куропаткину слѣдующій планъ веденія ихъ.

«1) Тыльныя калы отряда, кромѣ Опорной, оставить, сосредоточивъ войска, ихъ занимавшія, въ лагерѣ.

«2) Убѣдившись въ безспорной важности занятія мельницы на Опорномъ ручьѣ, я пришелъ къ безповоротному заключенію въ невозможности продолжать осадныя работы полковника Козелкова, не утвердившись въ позиціяхъ у Мельничной калы, *сильно занятыя теперь непріятелемъ*; я въ то же время взвѣсилъ всѣ тѣ невыгоды, которыя явились бы для насъ послѣдствіемъ (кромѣ самаго факта кроваваго штурма) нашего разбрасыванія своихъ средствъ еще и къ Мельничней калѣ.

«3) Я, слѣдовательно, рѣшилъ отказаться отъ атаки южнаго фронта и юго-восточной капитали, принявъ Великокняжескій ручей за нашу крайнюю лѣвофланговую оборонительную линію, сильно оборонительно-укрѣпленную и имѣющую два фланкирующихъ ее *сильныхъ, вооруженныхъ дальнобойною* артилеріею передовыхъ редута: a) редутъ Ставропольскій; b) укрѣпленіе Опорное.

«4) Атаку вести, опираясь на великокняжескія позиціи, противъ праваго фланга ихъ, по ближайшему разслѣдованію».

На основаніи этого рѣшенія послѣдовало слѣдующее распоряженіе:

Три калы, составлявшія Великокняжескую позицію, редутъ № 2-го и Мортирная батарея образовали *центръ*, подъ начальствомъ полковника Куропаткина. Въ составъ центра вошли три туркестанскія роты, 1-й и 3-й баталіоны Ширванскаго полка, рота охотниковъ и сотня спѣшенныхъ казаковъ, 4 горныхъ и два 4-хъ-фунтовыхъ орудія, 3 мортиры, 2 картечницы, ракетная команда, команды съ динамитомъ и пироксилиномъ, полурота саперъ. Затѣмъ число

мортиръ было доведено до 10. *Лѣвый флангъ* остался въ командованіи полковника Козелкова, а редутъ № 1-го и калы Ольгинская и Правофланговая составили правый флангъ, ввѣренный командиру Крымскаго полка полковнику Есипову.

Оба фланга должны были оставаться неподвижно, укрѣпляясь на занятыхъ уже ими позиціяхъ, а атаку вести только центромъ.

Частями, расположенными въ лагерѣ и составляющими главный резервъ, командовалъ полковникъ Гайдаровъ, назначенный комендантомъ лагеря.

Предписаніемъ отъ 2-го января, командующій войсками, генералъ-адъютантъ Скобелевъ, сообщилъ полковнику Куропаткину, что, произведя рекогносцировку южнаго фронта Денгли-тепе, онъ призналъ необходимымъ:

1) Веденіе дальнѣйшихъ подступовъ на лѣвомъ флангѣ прекратить и заняться приведеніемъ его въ такое состояніе, чтобы онъ былъ неуязвимъ, имѣя лишь оборонительную цѣль.

Нашъ фронтъ образуютъ: Великокняжескія калы, плотина и Великокняжескій ручей, а паралели обращаются въ ходы сообщенія; фронтъ фланкируется редутомъ Ставропольскимъ, батареею № 2-го и Опорною калою.

2) Всѣ средства для веденія дальнѣйшихъ подступовъ къ стѣнѣ сосредоточить на правомъ флангѣ; осаду вести безъ задержки, начавъ минныя работы.

и 3) Войска центра должны устроить: редутъ правѣе Мортирной батареи и плацдармъ для резерва ближе къ Великокняжеской калѣ, по усмотрѣнію начальника инженеровъ.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ распоряженій, 1-го января 1881 года на Великокняжской позиціи продолжались осадныя работы, подъ руководствомъ производителя работъ инженеръ-капитана Маслова, назначеннаго за выбытіемъ изъ строя капитана Яблочкова.

Въ первый же день произведены слѣдующія работы: а) Устроенъ въ тылу главной Великокняжской калы углубленный плацдармъ на двѣ роты пѣхоты съ возвышеннымъ фасомъ съ правой стороны и ходомъ сообщенія. Работали: саперъ 8 человѣкъ, рабочихъ 80 человѣкъ.

в) Продѣланъ выходъ изъ калы въ новый плацдармъ у праваго задняго угла, а старый засыпанъ, такъ какъ обстрѣливался со стѣнъ крѣпости. Работали: саперъ 2, рабочихъ 10.

с) Улучшенъ центральный ходъ сообщенія съ лѣвымъ флангомъ на растояніи 60 шаговъ. Работали: саперъ 2, рабочихъ 20.

д) Сломана на разстояніи 30 шаговъ впереди правой стѣны Главной калы каменная стѣнка, мѣшавшая обстрѣлу горныхъ орудій. Работали: саперъ 1, рабочихъ 15.

е) Вырубленъ садъ между плотиной и Великокняжской калою, мѣшавшій стрѣлкамъ: Работали: саперъ 1, рабочихъ 10. Всего работали 150 человѣкъ, въ томъ числѣ 14 саперъ.

Потери въ войскахъ центра за минувшій день слѣдующія. Нижнихъ чиновъ: убито 1, ранено 6; лошадей (въ лагерѣ): убито 4, ранено 7. Выпущено патроновъ 4,302, снарядовъ 34.

2-го января 1881 г. произведены были слѣдующія работы:

1) Для улучшенія передовой позиціи подъ Великокняжской калою: а) Лѣвый ходъ сообщенія къ 3-й паралели уширенъ на 2 фута и углубленъ на $^1/_2$-фута.

в) Въ лѣвомъ переднемъ углу (юго-западномъ) передовой позиціи отъ Главной калы устроенъ барбетъ на одно горное орудіе.

с) Ходъ сообщенія вокругъ этого барбета въ 14 шаговъ длины. Работали: саперъ 3, рабочихъ 30. Изъ матеріаловъ употреблено 40 мѣшковъ.

2) Правый ходъ сообщенія отъ Великокняжской калы къ Охотничьей. Работали: 2 сапера и 30 человѣкъ рабочихъ.

3) Въ Туркестанской калѣ исправлены амбразуры для двухъ горныхъ орудій и отведена вода, проникшая въ ходъ сообщенія, въ ручей. Работали: саперъ 4 человѣка, рабочихъ 6; матеріала израсходовано: мѣшковъ 40, туровъ 3, фашинъ 2.

4) Улучшеніе хода сообщенія къ лѣвому флангу на 270 шаговъ длины. Работали: саперъ 4, рабочихъ 90.

5) Траверсъ для дефилированія хода сообщенія къ мортирной батареѣ № 2-го. Работали: 2 сапера, 12 рабочихъ.

6) Возвышеніе праваго фаса плацдарма для дефилированія внутренности: Работали: 2 сапера, 12 человѣкъ рабочихъ.

7) Устройство траверса у новаго выхода изъ Великокняжской калы въ плацдармъ. Работали: 1 саперъ, 6 человѣкъ рабочихъ.

8) Исправлены три амбразуры въ Главной калѣ.

Вечеромъ сего числа, какъ только былъ готовъ барбетъ впереди Главной калы, туда было поставлено 1 горное орудіе изъ взвода 6-й батареи 21-й артилерійской бригады, прибывшаго въ калу еще 30-го декабря; другое же орудіе этого взвода осталось на первомъ дворикѣ Главной калы. Взводъ горныхъ орудій Туркестанской бригады, прибывшій изъ главнаго лагеря въ Великокняжскую калу 1-го января, былъ поставленъ въ Туркестанскую калу. Всего работало 210

человѣкъ (въ томъ числѣ 20 саперъ), употреблено 130 мѣшковъ, 7 туровъ и 5 фашинъ.

Потери за минувшій день слѣдующія. Нижнихъ чиновъ: ранено 1, контужено 1; лошадей (въ лагерѣ): убито 2, ранено 1. Выпущено: патроновъ 4,742, снарядовъ 17, боевыхъ ракетъ 2.

3-го января было произведено укрѣпленіе плотины и занятіе загона (каменная ограда передъ Охотничьей калой), на мѣстѣ послѣдняго устроенъ редутъ, названный потомъ Ширванскимъ.

Въ 12 часовъ ночи сдѣланъ выходъ изъ потерны, пробитой въ Охотничьей калѣ, въ оврагѣ передъ калой, и соединенъ ходомъ сообщенія съ текинской траншеей.

Вслѣдъ затѣмъ, по приказанію полковника Куропаткина, загонъ и плотина были сразу заняты прикрытіемъ и рабочими, причемъ мы подались впередъ отъ Охотничьей калы къ крѣпостной стѣнѣ на 25 саженъ и осталось еще до стѣны тоже 25 саженъ.

Дѣйствія войскъ, занимавшихъ Великокняжескую позицію, при производствѣ выше перечисленныхъ работъ, въ этотъ день были слѣдующія. Ранѣе наступленія сумерекъ всѣ командиры ротъ, назначенныхъ для работъ и для прикрытія ихъ, были приведены полковникомъ Куропаткинымъ въ передовыя наши траншеи, въ Охотничью калу, и каждому была указана предстоящая ему роль.

Съ наступленіемъ сумерекъ 1-я рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона скрытно заняла плотину и быстро привела ее въ оборонительное положеніе, устроивъ банкеты и бойницы изъ мѣшковъ съ землей.

Утвердившись на плотинѣ, можно было уже продвинуться къ загону (впереди Охотничьей калы). Поэтому туда были направлены: сначала охотники, затѣмъ взводъ 10-й роты и взводъ 11-й роты Апшеронскаго полка. Наступленіе было начато разработываніемъ прохода изъ Охотничьей калы и устройствомъ закрытія правѣе ея для одного взвода, куда тотчасъ же былъ помѣщенъ взводъ 10-й роты Ширванскаго полка, для покровительства фланговымъ огнемъ частямъ, занимавшимъ загонъ противъ непріятеля, еслибы онъ вздумалъ броситься изъ траверса № 1-го.

Въ то же время полурота 3-й роты 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона была выведена съ тою же цѣлью изъ Туркестанской калы и расположена влѣво отъ таковой за заборчикомъ. Вышеозначенные три взвода, занимая позицію между калами Охотничьей и Туркестанской, огнемъ своимъ, совмѣстно съ дѣйствіемъ одного горнаго орудія изъ Туркестанской калы, легко могли сдерживать натискъ

непріятеля и огонь съ траверса, бывшаго передъ крѣпостными воротами.

Текинцы хотя и не рискнули напасть въ этотъ вечеръ, но криками съ крѣпости и ружейнымъ огнемъ, вдругъ усилившимися около 7 часовъ пополудни, смутили работавшихъ охотниковъ и апшеронцевъ, принявшихъ шумъ этотъ за нападеніе и бросившихся назадъ къ Охотничьей калѣ, но офицеры вернули ихъ и все быстро пришло въ порядокъ.

Прикрытіе и рабочіе въ загонѣ были усилены еще двумя взводами 10-й роты 3-го баталіона ширванцевъ, и комендантомъ этого загона былъ назначенъ командиръ 10-й роты штабсъ капитанъ Подвысоцкій. Въ его распоряженіи были: три взвода 10-й роты (4-й взводъ занималъ стѣнку правѣе Охотничьей калы), рота охотниковъ и 11-я рота 3-го баталіона Апшеронскаго полка.

Калу Охотничью занимали команды съ пироксилиномъ, команда ракетчиковъ, не участвующіе на работѣ саперы и караулъ у бойницъ и выходовъ отъ роты охотниковъ.

Въ частный резервъ работавшихъ въ загонѣ была вызвана 11-я рота 3-го баталіона Ширванскаго полка, поставленная за Охотничьей калою. Въ общемъ резервѣ въ калѣ Главной оставались 9-я и 12-я роты 3-го баталіона Ширванскаго полка.

Въ 2 часа ночи къ мѣсту работъ въ загонѣ прибылъ генералъ Скобелевъ со штабомъ, обошелъ, подъ сильнымъ огнемъ со стѣны, всѣхъ работавшихъ, ободрилъ ихъ и остался доволенъ всѣми распоряженіями по занятію этой передовой позиціи, находившейся всего въ 25 саженяхъ отъ крѣпостной стѣны.

Къ разсвѣту работы по устройству редута были уже окончены и настолько хорошо, что явилась довольно крѣпкая позиція, имѣющая безопасное крытое сообщеніе съ Охотничьей калой, а слѣдовательно и съ Главной Великокняжеской.

4-го января. Утромъ, рота 3-го баталіона Апшеронскаго полка была отправлена къ своему баталіону въ лагерь (а 13-я рота того же полка была возвращена еще 1-го января), такъ какъ, согласно приказа по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка выдѣленъ изъ состава частей атаки центра. Тѣмъ же приказомъ части отряда раздѣлены на три колонны.

Расположеніе войскъ въ Великокняжеской позиціи въ ночь на 5-е января было слѣдующее:

Въ Ширванскомъ редутѣ: стрѣлковая рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона и 50 спѣшенныхъ казаковъ, туркестанскаго

дивизіона, вызванныхъ изъ лагеря для траншейной службы. На плотинѣ—4-я рота 1-го Ширванскаго баталіона. Въ Охотничьей калѣ—рота охотниковъ; въ Туркестанской калѣ—3-я рота 5-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и два горныхъ орудія; за стѣнкою передъ Главной калою—1-я рота ширванцевъ и одно горное орудіе сзади; во 2-й траншеѣ—11-я рота того же полка. Въ общемъ резервѣ—10-я и 12-я роты ширванцевъ, одно орудіе и двѣ картечницы.

Земляныя работы въ этотъ день состояли въ соединеніи овальной траншеей Ширванскаго редута съ плотиною. Начавшіяся же 3-го декабря работы миннаго колодца въ Охотничьей калѣ, чтобы вести оттуда минную галерею къ крѣпостной стѣнѣ, были брошены, такъ какъ наткнулись на водяныя жилы. Часовъ около 4-хъ пополудни съ наблюдательной станціи, устроенной на башнѣ Охотничьей калы, полковникъ Куропаткинъ получилъ донесеніе, что текинцы спускаются въ ровъ, слышны возгласы начальниковъ, собирающихъ войска для нападенія.

Донесеніе это было сообщено начальнику штаба закаспійскаго отряда и во всѣ части, занимающія Великокняжескія позиціи, и полковнику Козелкову. Съ наступленіемъ темноты, около 7 часовъ вечера, послышались глухіе крики, участилась ружейная стрѣльба съ крѣпости и текинцы бросились на наши работы. Натискъ ихъ былъ такъ стремителенъ, что секретъ нашъ, лежавшій шагахъ въ 70 отъ плотины, не успѣлъ дать залпа; изъ 10 человѣкъ 4-й роты Ширванскаго полка, бывшихъ въ этомъ секретѣ, трое убиты, трое ранены, а остальные четыре человѣка успѣли добѣжать до своихъ траншей. Нападеніе текинцевъ было встрѣчено дружными залпами по всей нашей передовой линіи, отъ плотины до Ширванскаго редута. Нѣсколько безпорядочная стрѣльба была только въ 4-й ротѣ 1-го баталіона Ширванскаго полка. Текинцы добѣжали до плотины и потѣснили часть 4-й роты, которая начала отступленіе къ калѣ, но была подержана 11-ю ротою 3-го баталіона Ширванскаго полка изъ резерва. Рота эта, подъ начальствомъ стараго кавказскаго служаки поручика Каибова, молодецки бросилась на выручку своихъ, переколола прорвавшихся черезъ плотину текинцевъ и быстро заняла вмѣстѣ съ 4-ю ротою плотину.

Не смотря на сильный съ нашей стороны огонь, текинцы добѣжали вплоть до траншеи Ширванскаго редута, имѣя только шашки въ рукахъ; замѣтивъ трудность быстро перескочить черезъ сдѣланныя насыпи, нѣкоторые изъ отчаянныхъ стали хвататься за

штыки просунутыхъ въ амбразуры ружей. Нѣсколько текинцевъ нашли возможнымъ прорваться лѣвѣе плотины и добѣжали почти до выхода изъ Охотничьей калы, но тутъ были приколоты штыками.

Послѣ дружнаго полученнаго отпора текинцы отступили отъ нашихъ траншей и затѣмъ слышны были только крики и выстрѣлы на лѣвомъ флангѣ атаки у полковника Козелкова, куда былъ направленъ главный ударъ. На этотъ разъ нападеніе туркменъ было вполнѣ неудачно для нихъ; они отовсюду получили рѣшительный отпоръ. Прекрасному дѣйствію нашей пѣхоты въ этомъ ночномъ нападеніи непріятеля помогло, во первыхъ, то, что войска были преду-преждены заблаговременно и приготовились къ встрѣчѣ, а, во вторыхъ, цѣпи стрѣлковъ въ траншеяхъ, по приказанію командующаго войсками, были размѣщены и встрѣчали атаку непріятеля не въ траншеяхъ, а стоя въ развернутомъ строѣ за траншейнымъ рвомъ, такъ что текинцы, подбѣжавъ къ траншеямъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ должны были подняться на валъ, а затѣмъ спускаться въ ровъ или перепрыгивать черезъ него, что не вездѣ было возможно. Подобный образъ дѣйствія пѣхоты оказался въ данномъ случаѣ съ текинцами, дѣлавшими нападенія только съ однимъ холоднымъ оружіемъ, весьма выгоднымъ. Убыль туркменъ за эту ночь должна быть очень значительная; передъ однѣми траншеями лѣваго фланга на другой день насчитывали лежащихъ до 250 или 300 тѣлъ. Раненыхъ не было видно: вѣроятно, всѣ они или были унесены туркменами при отступленіи, или уползли сами въ крѣпость.

Послѣ отбитія нападенія, на Великокняжеской позиціи осадныя работы, состоявшія въ устройствѣ овальной траншеи, тотчасъ-же возобновились.

Подпоручикъ Гриневъ, пробивъ потерну съ лѣвой стороны Ширванскаго редута, началъ выходить тихой сапой на встрѣчу капитану Гетчелю, вышедшему сапой съ плотины. Такъ какъ работа послѣдняго замедлялась массою корней, черезъ которые приходилось прорубаться въ плотинѣ, то работа была закончена летучей сапой.

Для отвлеченія непріятеля отъ обстрѣливанія лагеря, съ передовыхъ траншей на Великокняжеской позиціи съ разсвѣтомъ завязывалась перестрѣлка; кромѣ этого, лучшимъ стрѣлкамъ приказывалось обстрѣливать бойницы, продѣланныя въ крѣпостныхъ стѣнахъ, затрудняя непріятельскимъ стрѣлкамъ возможность пользоваться ими.

Капитанъ **Муравцевъ.**

(*Продолженіе будетъ*).

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

173707/1

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

ТОМЪ CXLIX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая улица, д. № 36.
1883

3 Б 430

Digitized by Google

ТУРКЕСТАНСКІЙ ОТРЯДЪ.

ВЪ АХАЛЪ-ТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ 1880—1881 ГГ.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій туркестанскаго отряда въ ахалъ-текинской экспедиціи съ ноября 1880 г. по 14-е марта 1881 г.)

(*Статья пятая*) (1).

5-го января стрѣлковая рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона и 1-я рота Ширванскаго полка отправлены въ лагерь на отдыхъ, а вмѣсто нихъ вызваны 2-я рота Ширванскаго полка и 1-я рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона.

Расположеніе частей отряда въ ночь на 6-е января слѣдующее: На плотинѣ и въ соединительной Овальной траншеѣ 9-я рота ширванцевъ. Въ Ширванскомъ редутѣ—1-я рота линейнаго баталіона и 50 пѣшихъ казаковъ. Въ калѣ Охотничьей—охотники и саперы; въ туркестанской—3-я рота линейнаго баталіона и два горныхъ орудія. Въ Главной калѣ и впереди ея въ траншеяхъ—2-я, 10-я, 11-я и 12-я роты Ширванскаго полка, два орудія и 2 картечницы.

Около 5 часовъ пополудни съ наблюдательныхъ постовъ замѣчено было, что текинцы собираются въ наружномъ крѣпостномъ рвѣ и больше всего за траверсомъ. Съ наступленіемъ темноты, въ ожиданіи нападенія, люди были въ такомъ возбужденномъ состояніи, что на послышавшіеся крики со стороны текинцевъ у насъ въ траншеяхъ началась учащенная ружейная стрѣльба, въ нѣкоторыхъ ротахъ даже безпорядочная; между тѣмъ текинцы не нападали, а ограничились только одними криками со стѣнъ крѣпости и изъ рва и усиленною стрѣльбою.

Въ это время не малую пользу принесли боевыя ракеты, пускаемыя съ башни Охотничьей калы къ крѣпости; онѣ прекрасно освѣщали мѣстность впереди нашихъ позицій и тѣмъ не давали текинцамъ возможности незамѣтно подкрасться къ нашимъ траншеямъ.

Въ этотъ же вечеръ сдѣлана весьма удачная проба освѣщенія

(1) См. «Воен. Сборн.», 1882 г., №№ 3, 4, 5 и 12.

Digitized by Google

впереди лежащей мѣстности, съ различныхъ пунктовъ, геліографнымъ фонаремъ, которымъ въ послѣдующіе дни стали весьма часто пользоваться съ этой пѣлью.

Въ виду предполагавшихся на слѣдующій день работъ по устройству миннаго колодца и веденія минной галереи подъ крѣпостную стѣну, необходимо было точно измѣрить разстояніе до рва. На этотъ подвигъ вызывался изъ туркестанскаго дивизіона сотникъ Уральскаго казачьяго войска Кунаковскій. Пользуясь темнотою и нерѣшительностью непріятеля, онъ съ тремя спутниками (уральскій казакъ Тетековъ и два стрѣлка 13-го туркестанскаго баталіона, изъ коихъ одинъ унтеръ-офицеръ Наумъ Константиновъ), вышелъ изъ Ширванскаго редута и, не смотря на непрекращавшійся огонь съ крѣпости, благополучно измѣривъ разстояніе, добрался до рва, четыре раза спускался въ него для измѣренія глубины и затѣмъ тѣмъ же путемъ возвратился въ Ширванскій редутъ. На случай необходимости выручить сотника Кунаковскаго была приготовлена команда въ 25 человѣкъ, готовая броситься впередъ. Кромѣ того, отборные стрѣлки изъ Ширванскаго редута и Овальной траншеи зорко слѣдили за огонъками со стѣны крѣпости и на каждый выстрѣлъ текинцевъ отвѣчали нѣсколькими, цѣлясь на огонь.

Съ восходомъ луны все стихло, поэтому полковникъ Куропаткинъ отдалъ приказаніе, чтобы въ частяхъ, занимавшихъ траншеи, на банкетахъ у амбразуръ осталась только половина людей дежурными, а остальные могли отдыхать, не вылѣзая изъ траншей. Осадныя работы въ этотъ день состояли:

1) Вечеромъ вышли изъ Овальной траншеи впередъ двумя тихими сапами (перекидная сапа) на 10 саженъ и соединились траншеей, приведенной къ утру въ оборонительное положеніе. На работахъ было саперъ 24, рабочихъ 20.

2) 2 саперныхъ унтеръ-офицера и 25 человѣкъ рабочихъ улучшали ходы сообщенія по передовой позиціи.

Въ этотъ день въ войскахъ центра убито нижнихъ чиновъ 4, ранено 8; убито лошадей (въ лагерѣ) 1, ранена 1. Выпущено патроновъ 22,474, снарядовъ 34, боевыхъ ракетъ 80.

Днемъ 6-го января осадныя работы производились слѣдующія:

1) Движеніе перекидной сапы впередъ. На работахъ: 24 сапера, 2 унтеръ-офицера и 1 офицеръ.

Одновременно начатъ минный спускъ изъ соединительной траншеи. Минный спускъ и затѣмъ минная галлерея велись, благодаря свойствамъ грунта, безъ обшивки. Къ вечеру сапой пройдено семь са-

Digitized by Google

женъ, и затѣмъ сапы сомкнуты траншеей, приведенной въ оборонительное положеніе. 10 рабочихъ.

2) Вечеромъ же улучшены ходы сообщенія. 2 сапера, 20 рабочихъ.

3) Устроена резервная траншея въ овр[illegible]гѣ, впереди Охотничьей калы, съ четырьмя ступенями въ полѣ. Саперъ 2, рабочихъ 16.

4) Улучшеніе Овальной траншеи и замѣна [illegible]ровъ и ящиковъ на ней мѣшками съ землею. Саперъ 4, рабочихъ 20.

На перевязочномъ пунктѣ въ главной Великокняжеской калѣ замѣченъ шумъ, похожій на подземную работу непріятельскаго минера, вслѣдствіе чего тамъ же и въ правомъ переднемъ углу Охотничьей калы, по направленію къ непріятельскому траверсу, сдѣланы два слуховыхъ колодца.

Утромъ 1-я рота 13-го линейнаго баталіона возвратилась въ лагерь, а вмѣсто нея была вызвана стрѣлковая рота того же баталіона.

Расположеніе частей центра въ ночь на 7-е января было: на плотинѣ 11-я рота ширванцевъ; въ Ширванскомъ редутѣ—стрѣлковая рота и 50 спѣшенныхъ казаковъ. (Казаки ежедневно смѣнялись, назначаясь изъ двухъ сотенъ туркестанскаго дивизіона). Въ Охотничьей калѣ—охотники. Въ Туркестанской—3-я рота туркестанцевъ и 2 орудія; въ Овальной траншеѣ—полурота 2-й роты ширванцевъ; другая полурота этой роты располагалась по продолженію южнаго фаса Главной Великокняжской калы, влѣво отъ угла, занятаго горнымъ орудіемъ. Въ траншеяхъ впереди Главной калы—10-я рота ширванцевъ. Въ резервѣ—въ Главной калѣ: 1-я, 9-я и 12-я роты Ширванскаго полка, 1 горное орудіе и 2 картечницы. На Мортирной батареѣ и на редутѣ № 2-го траншейный караулъ занимали 3-я и 4-я роты 1-го баталіона Ширванскаго полка. Въ лагерѣ же находились: 1-я рота 13-го линейнаго баталіона и $1^1/_2$ сотни казаковъ при 2-хъ ракетныхъ станкахъ.

Поднявшійся съ утра сильный вѣтеръ, къ 5 часамъ пополудни превратившійся уже въ песчаный буранъ, мѣшалъ производить наблюденія съ устроенныхъ наблюдательныхъ постовъ за дѣйствіями непріятеля; слышавшіеся крики въ крѣпости заставляли предполагать, что текинцы воспользуются такой непогодой, чтобы сдѣлать нападенія, хотя впрочемъ буранъ этотъ и имъ не благопріятствовалъ.

Въ 6 часу вечера, по наступленіи совершенной уже темноты, текинцы дѣйствительно сдѣлали попытку выйти изъ наружнаго рва,

Digitized by Google

противъ лѣваго фланга отряда, но, встрѣченные залпами, отошли назадъ.

Въ этотъ день въ войскахъ центра: ранено нижнихъ чиновъ 2, контужено 1, ранено лошадей 1. Выпущено патроновъ 7,484, снарядовъ 36.

7-го января производилось:

1) Устройство минная окна въ передовой соединительной траншеѣ.

2) Устройство редута, названнаго Саперным, на 30 человѣкъ пѣхоты. На работахъ: саперъ 2, рабочихъ 80. Кромѣ того, 10 человѣкъ рабочихъ поставлены на вентиляторъ. Матеріаловъ израсходовано: боченковъ 20, ящиковъ 40.

Въ ночь на 8-е января въ Саперномъ редутѣ и въ Овальной траншеѣ находилась 12-я рота ширванцевъ. Въ Ширванскомъ редутѣ—1-я рота 13-го линейнаго баталіона и 50 казаковъ. На плотинѣ—1-я рота ширванцевъ; въ Охотничьей калѣ—охотники и саперы; во рву передъ Охотничьей калой—10 мортиръ, доставленныхъ изъ главнаго лагеря сего числа утромъ. Въ Туркестанской калѣ—3-я рота 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона и 2 орудія. Въ траншеяхъ передъ Главной калой—9-я и 2-я роты ширванцевъ. Въ резервѣ въ Главной калѣ—10-я и 11-я роты ширванцевъ, 1 горное орудіе и 2 картечницы. На Мортирной батареѣ и въ редутѣ № 2-го—3-я и 4-я роты Ширванскаго полка и 4 орудія. Въ лагерѣ—стрѣлковая рота и $1^1/_2$ сотни казаковъ.

Причина раздававшихся наканунѣ вечеромъ криковъ въ крѣпости объяснилась, когда утромъ съ наблюдательныхъ постовъ донесли, что текинцы въ теченіе ночи перенесли около 200 кибитокъ изъ участка № 2-го въ участокъ № 3-го.

Въ виду того, что внутренность крѣпости вся была почти видна съ наблюдательныхъ постовъ, устроенныхъ на башняхъ въ Охотничьей калѣ и въ Правофланговой, завѣдывающій наблюдательными станціями маіоръ Богаевскій, снявъ планъ внутренности крѣпости Денгиль-тепе, раздѣлилъ ее на три участка; на мѣстѣ же эти участки раздѣлялись воображаемыми линіями, проведенными между видимыми, выдающимися предметами.

Для удобства наблюденія за тѣмъ, что дѣлается въ крѣпости и какъ ложатся наши артилерійскіе снаряды, раздѣленіе внутренней площади крѣпости на участки было необходимо вслѣдствіе той массы кибитокъ, которыя находились въ крѣпости и въ которыхъ жили текинцы.

Сегодня утромъ командующій войсками приказалъ войти въ пере-

Digitized by Google

говоры съ текинцами о томъ, чтобы они убрали тѣла своихъ убитыхъ, лежащихъ впереди нашихъ позицій. Полковникъ Куропаткинъ приказалъ одному изъ туземцевъ отправиться въ Ширванскій редутъ и оттуда начать кричать текинцамъ относительно уборки тѣлъ и что на время этой уборки мы прекратимъ стрѣльбу. Вслѣдъ засимъ былъ данъ сигналъ «отбой», и стрѣльба по всей нашей линіи прекратилась; туркмены, видя это, съ своей стороны прекратили ружейную стрѣльбу. Назначенные полковникомъ Куропаткинымъ для веденія переговоровъ—подпоручикъ 2-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Еникѣевъ, подполковникъ Юмудскій и вызвавшійся сопровождать ихъ охотникомъ войсковой старшина Оренбургскаго казачьяго войска Есиповъ—вышли изъ Ширванскаго редута по направленію къ стѣнѣ крѣпости, выждали въ 15 шагахъ отъ траверса приближенія къ нимъ трехъ текинскихъ старшинъ и вступили съ ними въ переговоры. Послѣ этого какъ съ нашей, такъ и съ ихъ стороны постепенно стали люди высовываться изъ-за своихъ закрытій, и вскорѣ по всей крѣпостной стѣнѣ мы увидѣли безпрерывную линію головъ нашихъ противниковъ въ ихъ типичныхъ бараньихъ шапкахъ и торчавшія изъ-за стѣнъ концы винтовокъ, охотничьихъ двухстволокъ, мултуковъ съ треногами, пикъ и просто палокъ съ насаженными на нихъ русскими штыками.

Первое заявленіе, сдѣланное нашими офицерами, состояло въ предложеніи уборки тѣлъ убитыхъ текинцевъ во время ихъ нападенія 4-го января. Высланные депутаты отвѣчали на это отказомъ, т. е. нежеланіемъ убирать, такъ какъ эти убитые не заслужили и не нуждаются въ погребеніи. Причина такого отношенія къ своимъ убитымъ товарищамъ объяснилась впослѣдствіи: по разсказу (въ достовѣрности котораго можно сомнѣваться), въ крѣпости въ числѣ защитниковъ былъ одинъ родъ, который съ первыхъ же дней нашей осады бунтовалъ и требовалъ мира съ русскими или бросить крѣпость. Остальные защитники, болѣе воинственно настроенные, рѣшили наказать этотъ родъ, заставивъ 4-го января сдѣлать на насъ нападеніе. Нападеніе это, какъ извѣстно, окончилось весьма неудачно для туркменъ, послѣдствіемъ чего было бѣгство въ ту же ночь изъ крѣпости всего рода, не желавшаго драться съ русскими.

По другому разсказу, 4-го января на насъ нападали преимущественно мервскіе туркмены, которые послѣ понесенной неудачи бѣжали большею частью изъ крѣпости.

На второе предложеніе нашихъ офицеровъ—отправить изъ крѣпости въ пески свои семейства, которыхъ мы не желали бы убивать,

Digitized by Google

но которыя невольно должны страдать отъ нашего огня почти такъ же, какъ терпятъ и мужчины-текинцы, весьма гордо отвѣтили, что жены ихъ и дѣти не страдаютъ, что они хорошо прикрыты въ землянкахъ, а что прежде, чѣмъ мы, русскіе, доберемся до нихъ, мы должны будемъ пройти черезъ ихъ оружіе и трупы. Переговоры этимъ закончились.

Трупы текинцевъ, лежащіе передъ позиціею великокняжескою, были подобраны текинцами, а изъ отряда полковника Козелкова всѣ близъ лежащіе убитые текинцы были подобраны нашими нижними чинами и отнесены къ крѣпостному рву. Переговаривающіеся постепенно стали прятаться за свои стѣны. Послѣдовало предложеніе съ обѣихъ сторонъ начать стрѣльбу и, послѣ раздавшагося со стѣнъ крѣпости выстрѣла, моментально возобновилась ружейная перестрѣлка по всей нашей линіи.

Въ войскахъ центра: убито нижнихъ чиновъ 3, ранено 1, контужено 1, выпущено патроновъ 6,607, снарядовъ 30, ракетъ 7.

8-го января. Производились слѣдующія земляныя работы:

1) Устройство батареи на 10 мортиръ, доставленныхъ вчерашняго числа на Великокняжскую калу, въ оврагѣ передъ Охотничьей калой. Ширина по дну 10 футъ. Работали: 3 сапера; рабочихъ 10 человѣкъ.

2) Устроены двѣ резервныя траншеи за плотиной, по 18 шаговъ длины каждая. 1 саперъ, 20 рабочихъ.

3) Устроены 4 барбета на плотинѣ (на два горныхъ орудія и на двѣ картечницы). 3 сапера, 20 рабочихъ.

4) Устроенъ выходъ въ ходѣ сообщенія съ лѣвымъ флангомъ, въ три сажени ширины; 10 рабочихъ и 1 саперъ.

Въ мины для относа земли назначены были 10 рабочихъ и на вентиляторъ 10 человѣкъ рабочихъ. Минныя работы продолжались весь день и почти всю ночь. Только вслѣдствіе порчи вентилятора онѣ были прекращены на четыре часа, пока не былъ исправленъ вентиляторъ.

На флангѣ полковника Козелкова, въ этотъ день артилерія пробила въ южномъ фасѣ Денгиль-тепе брешь, выпустивъ для этого до 400 снарядовъ. Но за ночь текинцы успѣли ее задѣлать, заставивъ кибитками, наполненными землей. Работу свою они прикрыли цѣпью стрѣлковъ, расположенныхъ по сторонамъ бреши. Со стороны Великокняжеской калы работамъ текинцевъ по заложенію бреши можно было мѣшать только навѣсной стрѣльбой, въ тылъ, каковая и была открыта изъ горнаго орудія, стоящаго въ углу резервныхъ

Digitized by Google

траншей впереди Главной калы. Величина сдѣланной бреши около 4—6 саженъ въ ширину и около 1½ саженъ въ глубину; при этомъ обрушилась только одна стѣна, а земляная насыпь осталась.

Расположеніе частей центра въ ночь по 9-е января было слѣдующее: на плотинѣ—10-я рота ширванцевъ; въ Овальной траншеѣ, между плотиною и Ширванскимъ редутомъ—4-я рота ширванцевъ. Въ Ширванскомъ редутѣ—стрѣлковая рота 13-го линейнаго баталіона и 50 казаковъ; въ Охотничьей—охотники; въ Туркестанской калѣ—3-я рота Туркестанскаго баталіона и 2 горныхъ орудія. Въ траншеяхъ впереди Главной калы—9-я и 10-я роты ширванцевъ. Въ резервѣ—1-я и 12-я роты ширванцевъ, двѣ картечницы и одно горное орудіе. Въ соединительной траншеѣ, съ отрядомъ полковника Козелкова, рота Крымскаго полка.

Барбеты на плотинѣ устроены для помѣщенія туда орудія въ день штурма; траншеи же за плотиной—для помѣщенія туда же пѣхотныхъ резервовъ.

Въ частяхъ центра за минувшій день: убито нижнихъ чиновъ 1, ранено 3, контуженъ 1; убито лошадей (въ лагерѣ) 3, ранено 3. Выпущено патроновъ 9,444, снарядовъ 100, ракетъ 12.

9-го января. Производились слѣдующія земляныя работы:

1) Изъ Саперная редута выдвинулись впередъ тихой сапой (двѣ головы), подъ наблюденіемъ двухъ офицеровъ. Работало: 24 сапера при двухъ унтеръ-офицерахъ.

2) Дефилированіе траверсами и возвышеніе бруствера Мортирной батареи передъ Охотничьей калой. Саперъ 3, рабочихъ 5; матеріала употреблено: туровъ 3, ящиковъ 4.

3) Устройство траверса и дефилированіе выхода у башни на переднемъ фасѣ Великокняжеской калы. Саперъ 1, рабочихъ 12.

Въ мины, для относа земли и на вентиляторъ назначены были по 10 человѣкъ рабочихъ.

Текинцы открыли сегодня довольно сильный ружейный огонь и изъ орудій по лагерю. Изъ орудій стрѣляютъ продолговатыми ядрами, какъ видно собственнаго литья, и камнями. Наши стрѣлки скоро ослабили стрѣльбу текинцевъ. Мортирная батарея причиняла текинцамъ значительный вредъ и дѣйствовала нравственно удручающимъ образомъ. Особенно при стрѣльбѣ залпами по ночамъ, на разныя дистанціи, когда надъ крѣпостью поднимался снопъ отъ полета 10 снарядовъ, внутри ея раздавались крики, проклятія и затѣмъ слышались стоны.

Расположеніе частей центра сего числа было слѣдующее: Въ

Digitized by Google

Ширванскомъ редутѣ—1-я рота 13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и 50 спѣшенныхъ казаковъ, имѣя въ резервѣ полуроту 3-й роты 5-го линейнаго баталіона, выдвинутую влѣво отъ Туркестанской калы. На плотинѣ—12-я рота Ширванскаго полка. Въ Овальной траншеѣ, между плотиною и Ширванскимъ редутомъ, расположилась 3-я рота 1-го Ширванскаго баталіона, имѣя въ резервѣ 4-ю и 11-ю роты ширванцевъ; при этомъ полроты 4-й роты въ прикрытіи горнаго орудія, стоящаго въ углу резервныхъ траншей. Въ случаѣ нападенія, полроты 4-й роты и 11-я рота располагаются за плотиной; а другая полурота 4-й роты должна оставаться при орудіи. Въ общемъ резервѣ, въ Великокняжской калѣ 9-я и 10-я роты ширванцевъ, двѣ картечницы и одно горное орудіе. Въ соединительной траншеѣ съ отрядомъ полковника Козелкова располагается рота Крымскаго полка.

Убыль за этотъ день нижнихъ чиновъ: убито 2, ранено 4; лошадей (въ лагерѣ): убито 1, ранено 5. Выпущено патроновъ 9,674, снарядовъ 148.

10-го января. Производились земляныя работы:

1) Движеніе тихой сапы впередъ. Въ ней постоянно работали въ двухъ головахъ по три смѣны (въ четыре человѣка каждая).

2) Въ лѣвомъ ходѣ сообщенія между Саперным редутомъ и передовой траншеей продѣлано въ мину вентиляціонное окно. Одинъ саперъ, пять рабочихъ.

Рабочихъ, кромѣ того, назначалось: на сниманіе туровъ и замѣну ихъ земляными брустверами: три сапера, 12 рабочихъ. На вентиляторъ и относъ земли изъ мины 20 рабочихъ.

Въ ночь на 11-е января войска были расположены: въ Ширванскомъ редутѣ стрѣлковая рота и 50 казаковъ; въ Саперномъ редутѣ—2-я рота ширванцевъ; въ головѣ же сапныхъ работъ, впереди Саперна го редута, какъ прикрытіе, взводъ 10-й роты ширванцевъ; на плотинѣ — 9-я рота, имѣя въ резервѣ 3-ю роту и 3-й взводъ 10-й роты Ширванскаго полка; причемъ полурота 3-й роты считается въ прикрытіи горнаго орудія. Въ общемъ резервѣ—11-я и 12-я роты ширванцевъ. Въ соединительной траншеѣ—рота Самурскаго полка.

Около 7 часовъ вечера со стороны крѣпостной стѣны послышались неистовые крики «уръ, уръ», но непріятеля не было видно; поэтому роты, расположенныя въ траншеяхъ, стрѣльбы не открывали, и текинцы ошиблись въ разсчетѣ—устроить у насъ фальшивую тревогу.

Digitized by Google

Ружейная стрѣльба вообще была рѣдкая—одиночная. Съ Мортирной же батареи въ теченіе ночи было сдѣлано нѣсколько залповъ.

Работы, какъ минныя, такъ и сапныя, продолжались всю ночь. Послѣднія закончились въ пяти саженяхъ отъ рва. Обѣ сапы были сомкнуты траншеею. По сторонамъ Саперная редута устроено по кавальеру, за которыми помѣщены части, прикрывающія минныя работы. Изъ траншеи сомкнувшей сапы продѣланы два выхода для продолженія тихой сапы ко рву. Во время ночныхъ работъ нашъ секретъ помѣщался въ крѣпостномъ рву. Охотниками въ секретѣ вызвались уральскіе казаки, которые проползли въ ровъ совершенно скрытно, нашли его незанятымъ на ночь непріятелемъ и изслѣдовали въ обѣ стороны на довольно значительное разстояніе. Казаки ползли по рву безъ обуви.

За минувшій день въ войскахъ центра убыль нижнихъ чиновъ была: убито 1, ранено 5; лошадей (въ лагерѣ): убито 3, ранено 3. Выпущено патроновъ 6,717, снарядовъ 187, ракетъ 5.

Въ то время, какъ тихая сапа продолжала подвигаться къ крѣпостному рву, въ полдень 11-го января изъ Миннаго редута начаты были боковые рукава; ночью же произведена была отрывка каморъ въ рукавахъ.

Къ 10 часамъ 30 минутъ утра 12-го января заряженіе и забивка каморъ были окончены. Въ три горна, устроенные для производства взрыва крѣпостной стѣны, предполагалось заложить 125 пуд. пороха.

Начиная съ 6-го января, особая команда минеровъ (4 унтеръ-офицера и 30 рядовыхъ) при двухъ офицерахъ безостановочно двигалась впередъ со скоростью отъ $2^1/_4$ до $1^1/_2$ футъ въ часъ минной галереей безъ обшивки.

У задняго фаса плацдарма съ правой стороны устроенъ траверсъ для прикрытія за брустверомъ фаса резервовъ отъ анфиладнаго огня. На работахъ: 2 сапера, 10 рабочихъ.

Въ лѣвомъ углу позиціи, впереди Великокняжеской калы, рядомъ съ барбетомъ устроенъ выходъ для пѣхоты въ два фута ширины. Саперъ 1, рабочихъ 10.

Кромѣ того, назначены были въ этотъ день: на забивку и подносъ ящиковъ и мѣшковъ 28 рабочихъ. На сниманіе мѣшковъ съ плотины 10 человѣкъ рабочихъ.

Расположеніе частей центра въ ночь на 12-е января было слѣдующее: въ Ширванскомъ редутѣ 1-я рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона и 50 спѣшенныхъ казаковъ. Въ Саперномъ

Digitized by Google

редутѣ 12-я рота ширванцевъ, прикрывающая наши минныя работы. На плотинѣ—1-я рота ширванцевъ, имѣя въ резервѣ 2-ю и 11-ю роты Ширванскаго полка. Въ общемъ резервѣ—9-я и 10-я роты.

Потери въ войскахъ центра: нижнихъ чиновъ: убито 3; выпущено патроновъ 5,971, снарядовъ 160.

Капитанъ **Муравцевъ.**

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ТУРКЕСТАНСКІЙ ОТРЯДЪ.

ВЪ АХАЛЪ-ТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ 1880—1881 ГГ.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій туркестанскаго отряда въ ахалъ-текинской экспедиціи съ ноября 1880 г. по 14-е марта 1881 г.)

(Окончаніе) (1).

12-е января. Согласно диспозиціи, отданной по войскамъ отряда на 12-е января, о взятіи штурмомъ главнаго вала непріятельской крѣпости у юго-восточнаго угла ея, для штурма назначены были три штурмовыя колонны.

1-я колонна полковника Куропаткина, куда вошли:

Первая и вторая роты 1-го баталіона Ширванскаго полка; *третій* ширванскій баталіонъ.

Три туркестанскія роты, *полурота* саперовъ.

Рота охотниковъ. Спѣшенная казачья *сотня.*

Горные взводы: туркестанскій и 6-й батареи 21-й артилерійской бригады; 2 картечницы, 2 туркестанскихъ ракетныхъ станка, геліографный станокъ. Итого 11½ ротъ, 6 орудій, 2 ракетныхъ станка и 1 геліографный станокъ.

Колоннѣ этой предписывалось овладѣть обваломъ, произведеннымъ взрывомъ Великокняжеской мины, утвердиться прочно на немъ, войти въ связь со второю колонною полковника Козелкова и укрѣпиться въ юго-восточномъ углу крѣпости.

2-я колонна полковника Козелкова, въ составѣ: 8¼ ротъ, 2 командъ, 3 орудій, 2 ракетныхъ станковъ и 1 геліографнаго станка.

Ей предписывалось: овладѣть артилерійскою брешью, войти въ связь съ первою колонною, прочно утвердиться и укрѣпиться въ общей связи съ колонною полковника Куропаткина.

3-я колонна подполковника Гайдарова, въ составѣ: 4¼ ротъ, 2 командъ, 1½ сотенъ, 5 орудій, 5 ракетныхъ станковъ и 1 геліографнаго станка.

(1) См. «Воен. Сборн.», 1882 г., №№ 3, 4, 5 и 12 и 1883 г. № 1.

Digitized by Google

Назначеніе этой колонны демонстративное. Ей предписывалось: овладѣть Мельничной калой и ближайшими къ ней ретраншаментами, съ цѣлью подготовленія и обезпеченія успѣха 2-й колонны; затѣмъ, усиленнымъ ружейнымъ артилерійскимъ огнемъ дѣйствовать по внутренности крѣпости, обстрѣливая ее продольно и въ тылъ непріятелю, сосредоточенному противъ главной атаки, и наконецъ только при успѣхѣ главной атаки начать наступать на Главный валъ.

Общій резервъ въ личномъ распоряженіи командующаго войсками генералъ-адъютанта Скобелева у Ставропольскаго редута. Составъ резерва: 21 рота, 24 орудія и 1 геліографный станокъ.

Въ Правофланговой калѣ, въ укрѣпленіи Опорномъ, а также на всѣхъ построенныхъ войсками редутахъ, оставлены небольшаго состава гарнизоны.

Въ лагерѣ: 2-я сотня 5-го Оренбургскаго полка, сборныя команды всѣхъ частей, всѣ нестроевые и деньщики. Комендантомъ лагеря на время штурма назначенъ полковникъ Арцишевскій.

По вышеозначенной же диспозиціи наступленіе, для отвлеченія непріятеля отъ истиннаго направленія атаки, долженъ былъ начать подполковникъ Гайдаровъ въ 7 часовъ утра. Одновременно съ этимъ могущественная артилерія должна была дѣйствовать по крѣпостной стѣнѣ для пробитія и расширенія бреши и частью по внутренности крѣпости. Штурму обваловъ предшествуетъ усиленная бомбардировка крѣпости въ теченіе получаса. Атака обоихъ обваловъ начинается одновременно тотчасъ послѣ взрыва мины у великокняжеской позиціи.

Приготовленія къ штурму въ колоннѣ полковника Куропаткина состояли въ слѣдующемъ:

11-го января, на позицію на плотинѣ было перенесено для штурмовыхъ колоннъ: туровъ 100, фашинъ 15, штурмовыхъ лѣстницъ 10, мѣшковъ большихъ 100, малыхъ 300. Шанцеваго инструмента: лопатъ 250, кирокъ 60, топоровъ 50, ломовъ 30; туда же перенесено: патроновъ 20, ящиковъ и бочатъ съ водою 20.

Вся штурмовая колонна была раздѣлена полковникомъ Куропаткинымъ на три части.

Колонна маіора Сивинисса: изъ 9-й, 10-й и 11-й ротъ 3-го баталіона Ширванскаго полка, роты охотниковъ, Туркестанскаго ракетнаго взвода и полуроты саперовъ.

Колонна штабсъ-капитана Фока: изъ одной роты 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона, стрѣлковой роты того же баталіона, трехъ горныхъ орудій и двухъ картечницъ.

Резервъ, подъ начальствомъ подполковника Гуляева: изъ 3-й

Digitized by Google

роты 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона, 12-й роты 3-го ширванскаго баталіона, 1-й и 2-й ротъ 1-го ширванскаго баталіона, 100 спѣшенныхъ казаковъ, одного горнаго орудія и восьми мортиръ.

Всѣ начальники колоннъ и ротные командиры первой колонны были подробно ознакомлены полковникомъ Куропаткинымъ съ предстоящею имъ ролью во время штурма и должны были ознакомить съ тѣмъ же ввѣренныхъ имъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Распоряженія о сборѣ колонны сдѣланы заблаговременно. Люди должны были имѣть при себѣ двухдневное довольствіе и по 200 патроновъ на человѣка. Для ночлега на 12-е января всѣ имѣли кошмы и полушубки въ кулахъ. Всѣ кухни перенесены на великокняжескую позицію; съ утра 12-го числа сваренъ былъ обѣдъ, и люди къ 8-ми часамъ утра поѣли горячей пищи.

Ужинъ предписано было приготовлять обычнымъ порядкомъ на занятыхъ позиціяхъ. Мѣста сбора колоннъ назначены слѣдующія: *колоннѣ маіора Савиниса* — на плотинѣ; *колоннѣ штабсъ-капитана Фока*—въ резервныхъ траншеяхъ передъ Главною калою; *резерву подполковника Гуляева*—на плацдармѣ за Главной калою. Въ частности каждая изъ этихъ колоннъ получила слѣдующее назначеніе: колонна маіора Савиниса, по взрывѣ мины, должна была овладѣть обваломъ и укрѣпиться на немъ; при этомъ 10-я рота занимала обвалъ, 9-я рота должна была овладѣть стѣнкою влѣво отъ обвала и распространиться по ней до встрѣчи колонны полковника Козелкова. Рота охотниковъ и ракетный взводъ овладѣвали стѣною вправо отъ обвала и распространялись по ней первоначально до перваго траверса. Девятая рота и рота охотниковъ имѣли съ собою по 10 большихъ лопатъ и 4 кирки. 11-я рота вслѣдъ за главными частями колонны должна была поднести на обвалъ 30 туровъ и 100 лопатъ и затѣмъ составить частный резервъ въ колоннѣ маіора Савиниса. Саперы, подъ прикрытіемъ 10-й роты, изъ матеріала, поднесеннаго 11-ю ротою, должны были вѣнчать обвалъ и устроить на немъ помѣщеніе для трехъ орудій и одной картечницы.

Колонна штабсъ-капитана Фока служила резервомъ первой колонны и имѣла назначеніе двинуться за обвалъ для овладѣнія частью внутренняго пространства крѣпости, послѣ прочнаго занятія нами обвала.

Резервъ подполковника Гуляева въ частности получилъ слѣдующее назначеніе: полурота 2-й роты 1-го баталіона Ширванскаго полка, по взрывѣ, занимала Ширванскій редутъ; полурота той же роты—калу Туркестанскую. Сто спѣшенныхъ казаковъ занимали наши пере-

Digitized by Google

довыя траншеи и Саперный редутъ. 12-я рота и одна картечница располагались въ соединительной траншеѣ, противу крѣпостной стѣны. Всѣ эти части послѣ взрыва открывали по гребню крѣпости усиленный огонь для облегченія штурма обвала до овладѣнія нами крѣпостной стѣною, послѣ чего: 12-я рота и картечница возвращались къ мѣсту расположенія резерва на плацдармѣ за Главною калою, сто спѣшенныхъ казаковъ собирались въ Ширванскомъ редутѣ, полурота 2-й роты штурмовала траверсъ № 1-го, послѣ обстрѣливанія его горнымъ орудіемъ изъ калы Туркестанской; другая полурота этой роты оставалась въ Туркестанской калѣ для обезпеченія владѣнія нами правымъ флангомъ великокняжеской позиціи въ случаѣ отступленія.

Начальство надъ тремя ротами резерва, собранными въ плацдармѣ за калою, возлагалось на командующаго 1-мъ баталіономъ Ширванскаго полка капитана Славинскаго.

Къ 8-ми часамъ утра всѣ части правой штурмовой колонны заняли назначенныя имъ мѣста. Въ минѣ оканчивалась закладка зарядовъ и производилась ихъ забивка, при помощи мѣшковъ съ землею.

Въ 10 часовъ 40 минутъ полковникъ Куропаткинъ отправилъ слѣдующее донесеніе (за № 52) командующему войсками генералъ-адъютанту Скобелеву:

«Горны готовы. Ждемъ приказаній для взрыва. На отводъ людей изъ траншей назадъ и очищеніе калъ необходимо 20 минутъ послѣ присылки приказанія о взрывѣ».

Въ 10 часовъ 50 минутъ по всей линіи началась усиленная бомбардировка крѣпости.

Въ 11 часовъ на плотину прибылъ начальникъ штаба генералъ-маіоръ Гродековъ и передалъ полковнику Куропаткину приказаніе командующаго войсками, чтобы взрывъ былъ произведенъ въ 11 часовъ 20 минутъ. Въ назначенную минуту мина была взорвана. Огромный столпъ земли и кусковъ стѣны поднялся высоко надъ землею, засыпавъ наши передовыя работы и частію обсыпавъ колонну, лежавшую за плотиною.

Не успѣлъ взрывъ еще улечься, какъ роты колонны маіора Сивиниса: 10-я штабсъ-капитана Подвысоцкаго, назначенная для занятія обвала, 9-я поручика Лемкуля—для овладѣнія стѣнкою влѣво отъ обвала, рота охотниковъ, поручика Воропанова, Туркестанскій ракетный взводъ штабсъ-капитана Волосатова, назначенные для овладѣнія стѣнкою вправо отъ обвала, и полурота саперовъ подъ на-

Digitized by Google

чальствомъ капитана Васильева, вышли изъ-за плотины и бросились къ обвалу.

Непріятель, ошеломленный въ первую минуту взрыва, быстро оправился, занялъ обвалъ и прилежащія къ нему стѣны, встрѣтилъ нашу колонну сперва сильнымъ огнемъ, а затѣмъ вступилъ съ передовыми 10-й роты съ ихъ лихимъ командиромъ, штабсъ-капитаномъ Подвысоцкимъ, въ рукопашную схватку, билъ камнями и пр., но былъ сбитъ съ обвала и отступилъ въ кибитки и землянки у стѣнъ. Эта атака была поддержана 50-ю спѣшенными казаками Уральскаго войска. Въ порывѣ поддержать своихъ, они выскочили изъ Ширванскаго редута, гдѣ должны были поддерживать атаку только огнемъ, и бросились впередъ, имѣя во главѣ своихъ офицеровъ. Одни изъ первыхъ вскочившихъ на обвалъ: сотникъ Кунаковскій, заслужившій передъ тѣмъ право на Георгіевскій крестъ измѣреніемъ рва, и храбрѣйшіе казаки: Тетековъ, Жигулинъ и Соболевъ пали героями. Еще болѣе упорное сопротивленіе встрѣтили 9-я рота и рота охотниковъ, при овладѣніи стѣнками влѣво и вправо отъ обвала. Поручики Лемкуль и Воропановъ впереди своихъ людей дѣйствовали молодецки. Не смотря на значительныя потери, роты эти овладѣли ближайшими участками къ обвалу и, ружейнымъ огнемъ со стѣны, а также весьма удачнымъ дѣйствіемъ ракетъ штабсъ-капитана Волосатова, начали бить перебѣгавшія черезъ площадку, среди крѣпости, значительныя подкрѣпленія къ текинцамъ, защищавшимъ обвалъ.

Въ 11 часовъ 30 минутъ, для обезпеченія нашего праваго фланга со стороны сильной профили непріятельскаго траверса (извѣстнаго подъ № 1), полковникъ Куропаткинъ приказалъ командиру 2-й роты 1-го баталіона Ширванскаго полка поручику Булыгину штурмовать его съ полуротою, собранною заблаговременно тотчасъ же послѣ взрыва въ Ширванскомъ редутѣ и имѣвшую въ поддержкѣ полуроту той же роты и одно горное орудіе въ Туркестанской калѣ для сильнаго обстрѣливанія траверса. Полурота Булыгина, имѣя впереди своего командира, дружно ударила на траверсъ, овладѣла имъ, вошла въ связь съ ротою охотниковъ и составила для нихъ первый резервъ, усиленный еще взводомъ 2-й же роты и взводомъ 11-й роты 3-го баталіона Ширванскаго полка.

Съ занятіемъ обвала и траверса полковникъ Куропаткинъ передвинулъ вторую колонну, штабсъ-капитана Фока (изъ 1-й и стрѣлковой ротъ 13-го линейнаго баталіона, трехъ горныхъ орудій и одной картечницы), къ стѣнѣ правѣе обвала и принялъ личное командованіе надъ первою и второю колоннами.

Digitized by Google

Общій резервъ изъ 3-й роты 5-го линейнаго баталіона, 12-й роты Ширванскаго полка и 1-й роты того же полка, подъ начальствомъ капитана Славинскаго былъ передвинутъ за плотину. Къ этому времени саперы уже поставили по обвалу первые туры, поднесенные 11-ю ротою. Для болѣе быстраго подноса матеріаловъ, 3-й ротѣ 5-го баталіона было приказано поднести туры и фашины къ обвалу и затѣмъ вернуться обратно въ резервъ.

Дальнѣйшія распоряженія полковника Куропаткина состояли въ слѣдующемъ:

Вслѣдствіе значительной потери, понесенной 9-й ротою, и медленнаго вначалѣ распространенія ея по стѣнѣ на встрѣчу колоннѣ полковника Козелкова, эта рота была усилена полуротою стрѣлковой роты Туркестанскаго баталіона, подъ начальствомъ подпоручика Агафонова. Полурота эта побѣжала вдоль стѣны къ сторонѣ колонны Козелкова, штурмовала стѣну по трещинѣ и небольшому обвалу, сдѣланному нашими орудіями центра и праваго фланга для отвлеченія вниманія непріятеля отъ истиннаго направленія атаки.

Стрѣлки, имѣя впереди своего командира подпоручика Агафонова и подпоручика фонъ Кауфмана, молодецки бросились на стѣну и, помогая другъ другу, не смотря на сопротивленіе непріятеля, овладѣли участкомъ стѣны, перекололи защитниковъ, вошли въ связь съ 9-ю ротою и вмѣстѣ съ нею бросились по стѣнѣ на встрѣчу полковнику Козелкову. Затѣмъ 1-я рота 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона, полурота стрѣлковой роты того же баталіона и 50 уральскихъ казаковъ были спущены съ обвала внизъ, продвинуты за линію кибитокъ до площадки, гдѣ и остановлены. Нѣкоторыя изъ кибитокъ и землянокъ были взяты при этомъ послѣ сильнаго сопротивленія. Груды непріятельскихъ труповъ по обвалу, по стѣнамъ крѣпости, между кибитками, во всѣхъ землянкахъ и на площадкѣ свидѣтельствовали, что непріятель дрался упорно. Роты эти имѣли назначеніе прикрыть работы по растаскиванію кибитокъ и образованію изъ нихъ траверсовъ къ сторонѣ западной стѣны и холма Денгиль-тепе.

Одновременно съ выдвиженіемъ нашихъ ротъ къ площадкѣ, внутри крѣпости, 9-я рота и полъ-роты стрѣлковой вошли въ связь съ колонной полковника Козелкова. Спустивъ затѣмъ эти части внизъ стѣны и выбивъ непріятеля изъ землянокъ и кибитокъ, близъ стѣны расположенныхъ, полковникъ Куропаткинъ отдалъ маіору Сивинису слѣдующее приказаніе: 9-ю ротою продвинуться до площади лѣвѣе обвала и изъ крайнихъ рядовъ кибитокъ сложить траверсъ къ сто-

Digitized by Google

ронѣ западнаго фаса крѣпости. 10-й ротѣ продвинуться до площади правѣе обвала и сложить траверсъ къ сторонѣ холма Денгиль-тепе. Еще правѣе (сѣвернѣе) $1^1/_2$ роты Туркестанскаго баталіона и 50 казаковъ составляли твердую часть, прикрывающую работу и готовую встрѣтить непріятеля какъ со стороны холма Денгиль-тепе, такъ и со стороны западнаго фаса крѣпости. Въ поддержкѣ оставалось три взвода 11-й роты и полъ-роты стрѣлковой роты.

Къ этому времени обвалъ былъ прочно вѣнчанъ турами и съ него начали дѣйствовать три горныхъ орудія и одна картечница.

По занятіи нами всего пространства до площади и значительной части восточной стѣны, а также по установкѣ орудій и картечницы на обвалѣ, непріятель видимо началъ сдавать и сталъ медленно отступать къ холму Денгиль-тепе. По полученнымъ же донесеніямъ начальника наблюдательныхъ станцій маіора Богаевскаго, одиночные люди и небольшія кучки стали выходить изъ сѣверныхъ воротъ и направляться въ пески.

Эти данныя, высокій нравственный духъ и боевое одушевленіе всѣхъ частей колонны, а также словесная инструкція, полученная отъ генерала Скобелева, позволили полковнику Куропаткину рѣшить немедленный переходъ въ наступленіе противъ холма Денгиль-тепе, съ занятіемъ котораго, если-бы оно удалось намъ, дальнѣйшее сопротивленіе крѣпости становилось немыслимо.

Для атаки бугра полковникъ Куропаткинъ собралъ слѣдующія силы изъ находившихся уже внутри крѣпости: 9-ю и 10-ю роты и три взвода 11-й роты 3-го ширванскаго баталіона, 1-ю и стрѣлковыя роты 13-го линейнаго баталіона, 50 уральскихъ казаковъ, три горныхъ орудія и одну картечницу. Къ этимъ частямъ изъ резерва были притянуты: 12-я рота Ширванскаго полка; 3-я рота 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона, 50 оренбургскихъ казаковъ. 1-я рота 1-го баталіона Ширванскаго полка оставалась на плотинѣ, прикрывая нашъ тылъ, а взводъ 2-й роты того же баталіона и одно горное орудіе—въ калѣ Туркестанской, прикрывая нашъ правый флангъ.

Въ то время, когда мы спускались съ обвала для развитія успѣха, непріятель сдѣлалъ попытку охватить нашъ правый флангъ своею кавалеріею, но былъ отбитъ капитаномъ Славинскимъ, залпами 1-й роты 1-го баталіона Ширванскаго полка и взвода 2-й роты того же полка изъ Туркестанской калы и дѣйствіемъ одной картечницы изъ Главной калы. Всего для наступленія противъ холма Денгиль-тепе было собрано: шесть ротъ, три взвода, 100 спѣшенныхъ казаковъ и одна картеч-

Digitized by Google

ница. Полурота саперовъ оканчивала работы по обвалу, выдѣливъ команду съ наступающими частями. Наступленіе должны были поддерживать: рота охотниковъ, три взвода 2-й роты 1-го баталіона Ширванскаго полка и взводъ 11-й роты 3-го баталіона Ширванскаго полка, которыя, продолжая распространяться по восточной стѣнѣ, должны были занять сѣверо-восточный уголъ стѣны. Затѣмъ резервомъ при этомъ наступленіи служила колонна полковника Козелкова. Наступленіе на холмъ было произведено въ слѣдующей постепенности и порядкѣ:

Штабсъ-капитану Фоку было отдано приказаніе двинуться съ занимаемой имъ позиціи съ двумя ротами, черезъ крѣпостную площадь къ западной стѣнѣ, овладѣть кибитками близъ этой стѣны и затѣмъ, зайдя лѣвымъ плечомъ впередъ, выстроить фронтъ къ холму Денгиль-тепе, имѣя на лѣвомъ флангѣ городскую стѣну, а на правомъ вышеупомянутую площадь. Вслѣдъ за штабсъ-капитаномъ Фокомъ, въ поддержку ему были направлены 100 спѣшенныхъ уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Гуляева.

Маіоръ Сивинисъ, съ 9-ю ротою и тремя взводами 11-й роты, при знамени и хорѣ музыкантовъ, получилъ приказаніе вывести эти роты на площадь, построить ихъ фронтомъ къ холму, двинуться къ нему, овладѣть кибитками, отдѣляющими холмъ отъ площади, и затѣмъ штурмовать самый холмъ. Позднѣе къ этой колоннѣ полковникъ Куропаткинъ присоединилъ картечницу изъ колонны полковника Козелкова, ранѣе молодецки дѣйствовавшую по площади внутри крѣпости. Съ началомъ наступленія три горныхъ орудія открыли учащенный огонь на дистанціи 500, 530 и 600 саженъ.

Полурота саперовъ была направлена вслѣдъ за колонною штабсъ-капитана Фока, дошла до западной стѣны и приступила къ устройству соединительной траншеи между западною стѣнкою и обваломъ. Работа эта велась одновременно съ перестрѣлкою съ выбѣгающими изъ кибитокъ текинцами. Въ прикрытіе работъ оставалась 10-я рота 3-го баталіона ширванцевъ.

Ко времени начала наступленія колонны полковника Куропаткина на бугоръ, передовыя кучки солдатъ 4-го апшеронскаго баталіона и 9-я рота 3-го баталіона Апшеронскаго полка и команда самурцевъ были уже близко отъ фронта строящихся частей правой штурмовой колонны и могли дѣятельно поддержать ее.

При неудачѣ штурма холма предполагалось отступить за эту оборонительную линію, подъ прикрытіемъ: 10-й роты 3-го баталіона,

Digitized by Google

1-й роты 1-го баталіона, притянутой для этой цѣли изъ резерва за плотиною къ обвалу, полроты саперовъ, трехъ орудій и одной картечницы, уже установленныхъ на обвалѣ. Съ движеніемъ впередъ колонны маіора Сивиниса, колонна штабсъ-капитана Фока, уже достигшая западной стѣны и очистившая послѣ горячаго сопротивленія пройденные ею ряды кибитокъ, получила приказаніе поддержать атаку маіора Сивиниса съ лѣваго фланга, двигаясь къ сѣверо-западному углу крѣпости черезъ ряды кибитокъ.

Дойдя до западной стѣны, штабсъ-капитанъ Фокъ нашелъ ее занятою, выбилъ оттуда непріятеля и по собственной иниціативѣ, отступивъ отъ полученнаго отъ полковника Куропаткина приказанія—вести обѣ роты кибитками, 1-ю роту направилъ по стѣнѣ, чѣмъ достигъ значительно лучшихъ результатовъ.

Резервъ изъ 12-й роты 3-го баталіона Ширванскаго полка, 3-й роты 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона и 9-й роты 3-го баталіона Апшеронскаго полка, подошедшей къ этому времени къ мѣсту построенія для дальнѣйшаго наступленія правой колонны, при хорѣ музыкантовъ Туркестанскаго баталіона, построенный въ полуротныя колонны, былъ двинутъ съ музыкою, полковникомъ Куропаткинымъ, и въ ногу, уступомъ сзади и правѣе колонны маіора Сивиниса, по площади, и затѣмъ при остановкѣ колонны маіора Сивиниса, для обстрѣливанія кибитокъ передъ холмомъ, роты эти поравнялись съ колонною маіора Сивиниса и содѣйствовали ей взять холмъ съ фронта, охватывая его съ восточной стороны.

Движеніе этого резерва было встрѣчено изъ ряда кибитокъ огнемъ съ самыхъ близкихъ дистанцій. Не пріостанавливая движенія, полковникъ Куропаткинъ отдѣлилъ изъ резерва 12-ю роту 3-го баталіона Ширванскаго полка и приказалъ ей прикрыть движеніе резерва справа движеніемъ черезъ ряды кибитокъ для очищенія ихъ, что и было исполнено командиромъ роты капитаномъ Канделаки съ полнымъ успѣхомъ. Въ очищеніи кибитокъ, примыкавшихъ къ восточному фасу стѣны, приняла дѣятельное участіе присоединившаяся къ правой штурмовой колоннѣ часть одной изъ ротъ Самурскаго полка изъ главнаго резерва.

Изъ центра крѣпости Геокъ-тепе, въ 12 часовъ 40 минутъ пополудни, начальникомъ штурмовой колонны было отправлено слѣдующее донесеніе (за № 55) генералъ-адъютанту Скобелеву: «наступаю на бугоръ». Наступленіе на бугоръ представило прекрасную военную картину въ смыслѣ порядка. Гдѣ только представлялась возможность,

Digitized by Google

части двигались съ музыкою и въ ногу. Всѣ части соревновали одна передъ другою въ мужествѣ.

Сопротивленіе непріятеля всюду было сломано. Наибольшее сопротивленіе было оказано колоннѣ штабсъ-капитана Фока, которой пришлось выбивать непріятеля изъ многихъ землянокъ и кибитокъ. Этой колоннѣ выпало счастье отбить обратно два нашихъ горныхъ орудія, взятыхъ текинцами въ ночныхъ нападеніяхъ 28-го и 30-го декабря 1880 года.

Казаки подполковника Гуляева, какъ и всегда, тоже дѣйствовали молодцами. Въ особенности можно было любоваться уральцами по присущей имъ способности къ одиночному бою, смѣтливости и лихости.

Маіоръ Сивинисъ, подойдя къ подножію холма на 150 шаговъ, обстрѣлялъ отдѣлявшія его отъ холма кибитки залпами и быстрымъ движеніемъ впередъ овладѣлъ ими, а затѣмъ бросился съ криками «ура»! на самый холмъ. Въ часъ пополудни, безъ нѣсколькихъ минутъ, знамя молодецкаго 3-го баталіона Ширванскаго полка уже развѣвалось на вершинѣ холма, а наши роты вмѣстѣ съ картечницею, втащенною на бугоръ моряками, били по непріятелю, скопившемуся въ сѣверо-западномъ углу крѣпости.

Въ колоннѣ подполковника *Гайдарова*, занявшей въ это время съ боя рядъ холмовъ за западнымъ фасомъ крѣпости, замѣтили появленіе храбрыхъ ширванцевъ на холмѣ, кидали къ верху шапки и кричали «ура, ширванцы!» Во взятіи холма приняла дѣятельное участіе сборная команда, силою около полуроты, изъ колонны полковника Козелкова, изъ апшеронцевъ 4-го баталіона, ставропольцевъ и самурцевъ. Команду эту повелъ на штурмъ бугра, правѣе колонны Сивиниса, принявшій надъ нею начальство генеральнаго штаба капитанъ Мельницкій.

Колонна подпоручика Камберга, изъ 3-й роты 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона и 9-й роты 3-го баталіона Ширванскаго полка, подвигаясь безостановочно впередъ, обогнула холмъ съ восточной стороны, овладѣла всѣми кибитками до сѣверной стѣны и заняла сѣверную стѣну. При занятіи стѣнки колоннѣ подпоручика Камберга пришлось выдержать горячую рукопашную схватку, въ которой мы потеряли нѣсколько человѣкъ выбывшими изъ строя, тяжело ранеными холоднымъ оружіемъ.

12-я рота, продвигаясь правѣе (восточнѣе) колонны подпоручика Камберга, тоже достигла сѣверной стѣны и заняла ее. Рота охотниковъ, три взвода 2-й роты 1-го ширванскаго баталіона, взводъ 11-й

Digitized by Google

роты и взводъ ракетъ, продвигаясь по восточной стѣнѣ, заняли ее до восточнаго угла, а также и часть сѣверной стѣны, и вмѣстѣ съ ракетнымъ взводомъ били, съ самой близкой дистанціи, по густымъ толпамъ, уцѣлѣвшаго и обратившагося въ бѣгство непріятеля. При этомъ рота охотниковъ овладѣла четырьмя значками и однимъ текинскимъ орудіемъ, брошеннымъ въ обширномъ траверсѣ, устроенномъ текинцами въ сѣверо-восточномъ углу, а 2-я рота поручика Булыгина вмѣстѣ съ охотниками поручика Воропанова овладѣла знаменемъ 4-го баталіона Апшеронскаго полка, отбитымъ у насъ текинцами 28-го декабря.

Рѣшивъ выйти изъ крѣпости и преслѣдовать бѣгущихъ, полковникъ Куропаткинъ въ часъ пополудни послалъ командующему войсками слѣдующее донесеніе (за № 56), съ холма Денгиль-тепе:

«Поздравляю съ полною побѣдою. Вся крѣпость наша. Оба орудія и знамя отбилъ назадъ. Перехожу въ наступленіе за сѣверный фасъ. Желательна помощь кавалеріею».

Наступленіе за крѣпость произведено въ слѣдующемъ порядкѣ:

На лѣвомъ флангѣ наступалъ маіоръ Сивинисъ съ $1^1/_2$ ротами, въ центрѣ 9-я рота 3-го баталіона Апшеронскаго полка; на правомъ флангѣ 12-я рота 3-го баталіона Ширванскаго полка.

За 9-ю ротою, составляя общій резервъ наступающихъ частей, двигались подъ начальствомъ штабсъ-капитана Фока, съ музыкою, три роты туркестанцевъ и рота охотниковъ.

Лѣвѣе нашего наступленія выдвигалась изъ-за западной стѣны колонна подполковника Гайдарова. Правѣе изъ за калы Правофланговой показалась голова сотни Туркестанскаго дивизіона, занимавшей калу Правофланговую подъ начальствомъ сотника Второва.

Командующій войсками прибылъ съ драгунами къ началу преслѣдованія, и затѣмъ преслѣдовавшія роты двигались за нашею кавалеріею. Путь нашъ былъ ясно намѣченъ трупами текинцевъ, порубленными драгунами. На встрѣчу къ намъ шли только толпы женщинъ и дѣтей, возвращавшихся въ Денгиль-тепе. Въ 10 верстахъ отъ крѣпости пѣхота была пріостановлена и возвращена въ лагерь.

Потери въ штурмовой колоннѣ полковника Куропаткина, вслѣдствіе упорнаго сопротивленія непріятеля, значительны: офицеровъ: убитыхъ три, раненыхъ два, контуженныхъ три; нижнихъ чиновъ: убито 23, ранено 94, контужено семь. Всего 132 человѣка, что составляетъ 13% общаго числа штурмовавшихъ.

Потери въ офицерахъ: *убиты*: штабсъ-капитанъ 1-й туркестанской артилерійской бригады *Грекъ*; сотникъ туркестанскаго дивизіо-

Digitized by Google

на Уральскаго казачьяго войска *Кунаковскій*, прапорщикъ роты охотниковъ (Красноводскаго мѣстнаго баталіона) *Моритцъ*. *Ранены*: поручикъ 3-го баталіона Ширванскаго полка *Архаицкій* и подпоручикъ роты охотниковъ *Магометовъ*. *Контужены:* поручикъ 1-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона *Калитинъ*, прапорщикъ 3-го баталіона Ширванскаго полка *Константиновъ* и поручикъ 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона *Даниловичъ*.

За время штурма частями правой штурмовой колонны выпущено: патроновъ 74,407, снарядовъ 381, боевыхъ ракетъ 43.

13-го января. Послѣ взятія Денгиль-тепе, въ крѣпости оставленъ гарнизонъ въ составѣ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты, роты саперовъ и батареи дальнобойныхъ орудій. Въ воротахъ крѣпости, какъ сѣверныхъ, такъ и западныхъ, ставились караулы (взводы пѣхоты). Произведенные же взрывомъ и брешью всходы крѣпости были, насколько возможно, задѣланы въ прошлую-же ночь.

Сего числа, въ часъ пополудни, на площади крѣпости былъ парадъ и молебствіе, а потомъ отслужена панихида по убитымъ подъ стѣнами крѣпости какъ въ настоящемъ, такъ и прошломъ годахъ.

Приказаніемъ по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, разрѣшено было всѣмъ чинамъ въ теченіи двухъ дней пользоваться и распоряжаться имуществомъ текинцевъ, находившимся въ крѣпости, или, какъ принято называть въ Туркестанѣ, разрушена «*баранта*».

Въ то же время всѣ туркменскія семьи, вернувшіяся въ крѣпость, были выведены изъ нея и размѣщены лагеремъ, на открытомъ воздухѣ, у крѣпостнаго рва и Великокняжескихъ калъ.

Всѣ раненые между ними не остались безъ медицинской помощи наравнѣ съ русскими.

14-го января,. Въ туркестанскомъ отрядѣ стали дѣлаться приготовленія къ выступленію на Асхабадъ.

Въ предположеніи, что въ отлучкѣ изъ Денгиль-тепе пробудемъ отъ 10—15 дней, всѣ почти вещи оставлены въ складѣ, подъ который командующій войсками разрѣшилъ взять Туркестанскую калу.

Для охраны вещей при этомъ складѣ оставлены нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ при офицерѣ.

Около 9 часовъ вечера былъ отданъ приказъ о выступленіи 15-го января отряда изъ Денгиль-тепе въ Ахабадъ, подъ начальствомъ полковника Куропаткина, въ составѣ 1-го и 3-го баталіоновъ Ширванскаго полка, 4-го баталіона Дагестанскаго полка, 3-хъ туркестанскихъ ротъ, $^1/_2$ роты саперовъ и геліографной команды (при 3-хъ станкахъ), 4-й батареи 20-й артилерійской бригады, конно-горнаго взвода,

Digitized by Google

туркестанскаго горнаго взвода, туркестанскаго дивизіона казаковъ, съ ракетнымъ взводомъ, 2-й сотни Оренбургскаго № 5-го полка, Полтавской сотни, дивизіона драгунъ, подвижнаго лазарета 21-й пѣхотной дивизіи и летучаго лазарета Краснаго Креста и части инженернаго парка. Всего: пѣхоты 15½ ротъ, кавалеріи четыре сотни и два эскадрона, артилеріи 12 орудій, ракетныхъ станковъ два, геліографная команда, инженерный паркъ и лазаретъ.

Частямъ, выступающимъ въ походъ, предписано взять съ собою: 14-дневное довольствіе для людей, изъ коего: въ пѣхотѣ четырехдневное на себѣ; въ кавалеріи и конно-горномъ взводѣ все на себѣ, а въ пѣшей артилеріи на семь дней на себѣ. Два комплекта патроновъ (240 штукъ), изъ коихъ одинъ (120) на людяхъ; въ артилеріи одинъ комплектъ снарядовъ; шанцевый инструментъ, юломейки, котлы, кухни, солдатскія вещи, носилки, перевязочные матеріалы.

Отряду выступить завтра въ 11 часовъ утра, за исключеніемъ дивизіона драгунъ, который остается въ лагерѣ для конвоированія командующаго войсками, предполагавшаго присоединиться къ отряду черезъ нѣсколько дней.

Подъемныя средства—фургоны—должны быть получены изъ колеснаго казеннаго транспорта и отъ частей, остающихся въ лагерѣ подъ Денгиль-тепе; всего 119 фургоновъ. Въ частяхъ туркестанскаго отряда остался собственный верблюжій обозъ.

15-го января. Въ 11 часовъ утра отрядъ выступилъ; авангардъ въ составѣ баталіона Дагестанскаго полка, 4-хъ горныхъ орудій, 2-й сотни Оренбургскаго № 5-го полка и по ½-сотнѣ отъ сводnаго дивизіона при 2-хъ ракетныхъ станкахъ. Въ аріергардѣ, прикрывая движеніе обоза, три роты туркестанцевъ и ½-сотни Уральскихъ казаковъ. Остальныя части составляли главныя силы. Пройдя около 16 верстъ, отрядъ остановился на ночлегѣ у оставленнаго жителями кишлака Келяджаръ. Авангардъ прибылъ въ 3½ часа пополудни, а обозъ подтянулся на бивакъ только въ 7¼ часовъ. Главная задержка въ дорогѣ движенію обоза были рытвины и арыки съ водой, не вездѣ удобно переѣзжаемые въ фургонахъ.

16-го января. Въ 8 часовъ утра получено приказаніе сдѣлать въ Келяджарѣ дневку.

Чтобы воспользоваться дневкой для разработки дороги на предстоящемъ переходѣ, по приказанію полковника Куропаткина, около 9 часовъ утра, были отправлены на работы двѣ роты 1-го баталіона Ширванскаго полка и команда саперовъ. Роты эти вернулись на бивакъ въ 7 часовъ вечера, исправивъ дорогу только на протяженіи 11

Digitized by Google

верстъ. Въ 5 часовъ пополудни получено разрѣшеніе командующаго войсками продолжать движеніе къ Асхабаду.

17-го января. Отрядъ выступилъ съ мѣста ночлега: главныя силы и обозъ въ 10 часовъ утра, а авангардъ въ 8 часовъ. На авангардъ возложено исправленіе дороги, начавъ таковое съ 12-й версты отъ Келяджара, т. е. съ того мѣста, гдѣ кончили работать вчерашняго числа ширванцы. Составъ авангарда: 1-й ширванскій баталіонъ, четыре горныхъ орудія, полтавская сотня, сотня туркестанскаго дивизіона и полурота саперовъ. Въ аріергардѣ при обозѣ слѣдовалъ 4-й дагестанскій баталіонъ и сотня 5-го Оренбургскаго полка.

Въ два часа пополудни главныя силы остановились на ночлегѣ у Кара-кала (Бизмеинъ), пройдя въ этотъ день верстъ 17. Аріергардъ прибылъ только въ 4 часа пополудни. Дорога, не смотря на исправленіе, сильно задерживала движеніе отряда, такъ какъ въ встрѣчавшихся арыкахъ берега отъ дождей размыло, а отъ разлившейся изъ нихъ воды образовались цѣлыя площади съ вязкимъ грунтомъ. Во время движенія видѣли въ сторонѣ небольшія шайки текинцевъ, бѣжавшія въ горы. Въ лежавшихъ же на пути кишлакахъ найдены только два старика и нѣсколько старухъ.

На ночлегѣ отрядъ располагается въ каре. Порядокъ охраненія: кромѣ постовъ, кругомъ всего бивака отъ пѣхоты выставляются еще секреты, а отъ кавалерійскихъ частей посылаются патрули, которые ѣздятъ кругомъ всего лагеря всю ночь до разсвѣта.

Въ 6 часовъ вечера прибылъ къ отряду командующій войсками.

18-го января. Съ мѣста ночлега у Кара-кала отрядъ выступилъ: авангардъ, подъ начальствомъ маіора Сивиниса, въ 8 часовъ утра, въ составѣ полуроты саперовъ, геліографнаго станка, 3-го ширванскаго баталіона, четырехъ горныхъ орудій, Оренбургской сотни 1-го полка, 2-хъ ракетныхъ станковъ и Оренбургской сотни 5-го полка.

При авангардѣ слѣдовали войсковыя кухни и часть инженернаго парка. Общее командованіе сотнями авангарда возложено было на войсковаго старшину Грекова.

Для устройства мостовъ и исправленія дороги назначены были 12-я рота Ширванскаго полка и взводъ саперовъ, подъ командою штабсъ-капитана Канделаки; устройство-же этихъ мостовъ возложено было на инженеръ-капитана Васильева. Въ виду предстоящихъ работъ, 12-я рота и взводъ саперовъ выступили въ 7 часовъ утра. Главныя силы, подъ начальствомъ подполковника Дзярскаго, въ составѣ: трехъ туркестанскихъ ротъ, 4-го дагестанскаго баталіона, 4-й батареи 20-й

Digitized by Google

бригады, сотни Полтавскаго полка и дивизіона драгунъ, выступили въ 8½ часовъ утра.

Войсковыя кухни главныхъ силъ слѣдовали при частяхъ, а остальной весь обозъ, какъ колесный, такъ и верблюжій, подъ общимъ начальствомъ подполковника Шкуркина, выступилъ въ 9 часовъ утра. Прикрытіе обоза и аріергардъ составляли: 1-й ширванскій баталіонъ и Уральская сотня туркестанскаго дивизіона, подъ командою подполковника Гуляева. При движеніи отряда, высылались патрули отъ каждой пѣхотной и кавалерійской части.

Не доходя верстъ семи до Асхабада, полковникъ Куропаткинъ рѣшилъ произвести прежде рекогносцировку и занять кишлакъ (селеніе), если онъ брошенъ непріятелемъ или слабо занятъ. Въ противномъ случаѣ, предполагалось занять хорошую позицію и ожидать подхода главныхъ силъ.

Для производства рекогносцировки изъ авангарда были выдвинуты обѣ Оренбургскія сотни при двухъ ракетныхъ станкахъ и, съ цѣпью наѣздниковъ впереди, на рысяхъ направлены къ Асхабаду. Тѣмъ временемъ изъ главныхъ силъ прибылъ вызванный дивизіонъ драгунъ.

Такъ какъ съ занятіемъ передовыхъ садовъ Асхабада выяснилось, что онъ не занятъ непріятелемъ, или занятъ слабо, то сотня 1-го Оренбургскаго полка съ двумя ракетными станками и три взвода Оренбургской сотни 5-го полка были направлены вправо въ обходъ Асхабада со стороны горъ; одинъ эскадронъ драгунъ направленъ влѣво въ обходъ Асхабада со стороны песковъ. По дорогѣ же, идущей черезъ самый кишлакъ, двинулся начальникъ отряда полковникъ Куропаткинъ со взводомъ казаковъ 5-го Оренбургскаго полка и вторымъ эскадрономъ драгунъ. Обогнувъ Асхабадъ, сотни и эскадронъ должны были соединиться въ тылу кишлака и ожидать тамъ прибытія полковника Куропаткина или особаго приказанія.

При проходѣ черезъ кишлакъ были усмотрѣны только одни персіяне, пришедшіе въ Асхабадъ тотчасъ-же по уходѣ оттуда текинцевъ и не для работъ, какъ они увѣряли, но въ дѣйствительности для грабежа.

Въ 3 часа пополудни отрядъ остановился лагеремъ сзади Асхабада, пройдя въ этотъ день около 18 верстъ. Расположеніе отряда на бивакѣ—каре. Порядокъ охраненія ночью: цѣпь постовъ и секреты и безпрерывные развѣзды кавалерійскихъ патрулей.

19-го и 20-го января. Дневка.

21-го января. Въ виду невыяснявшагося настроенія текинскаго населенія, упорно державшагося въ пескахъ и не являвшагося съ изъ-

Digitized by Google

явленіемъ покорности, рѣшено было произвести движеніе въ пески, съ цѣлью разбить и истребить скопища текинцевъ, если-бы они оказали сопротивленіе проходу отряда, и обезоружить населеніе, при изъявленіи имъ покорности. Для похода въ пески, по приказанію командующаго войсками Закаспійскаго края, назначены двѣ колонны: одна изъ Денгиль-тепе, въ составѣ: 4-хъ ротъ, 2-хъ горныхъ орудій, 2-хъ сотенъ и 2-хъ ракетныхъ станковъ, подъ начальствомъ подполковника Гайдарова; другая—изъ Асхабада, подъ начальствомъ полковника Куропаткина. Обѣ колонны должны были соединиться въ Изгентѣ, подъ общимъ начальствомъ полковника Куропаткина.

Колонна полковника Куропаткина выступила изъ Асхабада въ 8 часовъ утра. Составъ отряда: команда саперовъ (2-го кавказскаго Сапернаго баталіона), семь ротъ пѣхоты (три туркестанскихъ и четыре 3-го баталіона Ширванскаго полка), два эскадрона драгунъ, (Тверскаго полка), три сотни казаковъ (туркестанскій дивизіонъ и 5-я Оренбургская сотня 5-го коннаго полка), четыре горныхъ орудія (взводъ туркестанскій и взводъ кавказской горной батареи), два ракетныхъ станка (при туркестанскомъ казачьемъ дивизіонѣ) и геліографный станокъ. Общая сила отряда, по присоединеніи колонны подполковника Гайдарова, состояла: изъ команды саперовъ, 11 ротъ, 5 сотенъ, 2 эскадроновъ, 6 орудій, 4 ракетныхъ станка, геліографнаго станка. Обозъ колонны, выступившій изъ Асхабада, заключался изъ верблюдовъ (до 130) туркестанскаго отряда и 30 фургоновъ колеснаго транспорта.

Авангардъ отряда въ 7 часовъ вечера прибылъ къ кишлаку Изгентъ, сдѣлавъ, частью по глубокому песку, 42 версты, и расположился на ночлегъ. Главныя силы прибыли только въ 1 часъ пополуночи, а обозъ съ аріергардомъ подтянулся къ мѣсту ночлега уже утромъ часовъ въ 6, ничего, впрочемъ, не бросивъ въ пути.

Въ кишлакъ Изгентъ уже прибыла изъ Денгиль-тепе колонна подполковника Гайдарова, сдѣлавшая въ этотъ день переходъ въ 14 верстъ. Колонна эта, по соединеніи съ колонною, прибывшею изъ Асхабада, поступила подъ начальство полковника Куропаткина.

Такъ какъ движенію асхабадской колонны большія затрудненія представилъ колесный обозъ, то, тотчасъ же по приходѣ авангарда въ Изгентъ, полковникъ Куропаткинъ взялъ изъ колонны подполковника Гайдарова 50 верблюдовъ и отправилъ ихъ на встрѣчу обоза, для перегрузки тяжестей съ фургоновъ на верблюдовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на этихъ же верблюдахъ для людей было отправлено 10 бочатъ съ водой, въ томъ предположеніи, что части, задержанныя

Digitized by Google

обозомъ на второй половинѣ перехода, безводной, будутъ нуждаться въ водѣ.

Въ виду разнорѣчивыхъ свѣдѣній о дальнѣйшемъ пути въ пески, полковникъ Куропаткинъ рѣшилъ предварительно освѣтить мѣстность по двумъ направленіямъ, отправивъ: четыре сотни (туркестанскій дивизіонъ, сотню Таманскаго и сотню Лабинскаго полковъ) и 2 ракетныхъ станка, подъ начальствомъ подполковника Гуляева, къ колодцамъ Назаръ-кулы.—Колонна эта имѣла цѣлью: 1) достигнуть названныхъ колодцевъ и разбить встрѣчныя партіи текинцевъ, если-бы онѣ вздумали сопротивляться; 2) побудить встрѣчное населеніе къ скорѣйшему возвращенію и въ 3) собрать свѣдѣнія о путяхъ на колодцы Суекъ-Караджа. При этомъ подполковнику Гуляеву предписывалось ни въ какомъ случаѣ не ввязываться въ серьезный бой и возвратиться на ночлегъ къ Изгенту. Общая длина пути, имѣвшагося быть пройденнымъ подполковникомъ Гуляевымъ, отъ 50 до 80 верстъ (взадъ и впередъ).

Вторая колонна, подъ начальствомъ подполковника Мореншильда, въ составѣ дивизіона драгунъ и сотни оренбургскихъ казаковъ 5-го полка, имѣла цѣлью: 1) достигнуть кишлака Янги-Геокъ-тепе; осмотрѣть окрестности его, но отнюдь не драться; 2) ободрить все встрѣчное населеніе къ возвращенію на старыя ихъ мѣста и 3) ни въ какомъ случаѣ не ночевать въ пути, а вернуться въ Изгентъ. Величина предстоявшаго этой колоннѣ пути назначалась отъ 30 до 50 верстъ. Обѣ колонны выступили изъ Изгента около 9 часовъ утра 22-го января.

Въ 7 часовъ вечера подполковникъ Мореншильдъ вернулся съ своей колонной обратно въ Изгентъ. Согласно полученной отъ полковника Куропаткина инструкціи, онъ дошелъ до Куня-Геокъ-тепе, объявляя встрѣчному населенію о своемъ назначеніи и отбирая при этомъ оружіе, которое и привезъ въ количествѣ свыше 30 экземпляровъ.

Старая крѣпость Геокъ-тепе оказалась брошенною и всего въ 15-ти верстахъ отъ Изгента. Дорога къ ней лежитъ частью по песчанымъ, невысокимъ буграмъ, частью по твердому грунту.

Подполковникъ же Гуляевъ возвратился въ Изгентъ только на другой день—23-го января, въ 6 часовъ пополудни. О результатахъ своего поиска онъ донесъ полковнику Куропаткину, что, выступивъ съ сотнями изъ Изгента 22-го января, онъ прибылъ сначала къ колодцу Каджанъ (глубиною 12 саженъ, вода горько-соленая), а затѣмъ на колодезь Хайравадъ, гдѣ два колодца по 12 саженъ глу-

Digitized by Google

биною, вода горько-соленая; оттуда, при помощи пойманнаго текинца, къ 5 часамъ пополудни дошелъ до колодца Бусъ-Пулатъ (три колодца до 10 саженъ глубины каждый, вода горько-соленая), а въ $11^1/_2$ часовъ ночи прибылъ къ колодцамъ Назаръ-Кулы.

Дорога, выходя изъ Изгента по направленію къ СВ, проходитъ около 3-хъ верстъ полями Изгента и затѣмъ входитъ въ пески, перерѣзываетъ по пути небольшіе барханы вышиною отъ одной до пяти саженъ надъ общею поверхностью песковъ и идущіе въ видѣ узенькихъ хребтиковъ по различнымъ направленіямъ; очень часто по дорогѣ и сторонамъ ея встрѣчаются такиры; болѣе замѣтные такиры, по своей величинѣ, въ одну и двѣ квадратныя версты, находятся: на 7-й, 20-й и 44-й верстахъ отъ Бусъ-Пулата. Вся мѣстность по дорогѣ покрыта мелкими кустами породы саксаула и чѣмъ далѣе отъ оазиса, тѣмъ чаще и выше саксаулъ; всѣ высшіе въ пескахъ бугры безъ растительности и носятъ характеръ сыпучихъ—видоизмѣняющихся бугровъ. Въ Назаръ-Кулы два колодца, до девяти саженъ глубины каждый; воды много, но горько-соленая; можно напоить нѣсколько сотъ верблюдовъ. Около колодца находится небольшая кала съ башнею. Разстояніе отъ Изгента до Назаръ-Кулы около 60 верстъ.

На этихъ колодцахъ подполковникъ Гуляевъ засталъ до 300 кибитокъ текинцевъ, которые, по объявленіи полученной имъ отъ полковника Куропаткина прокламаціи, изъявили свою покорность и тотчасъ же стали сдавать оружіе. Переночевавъ на этихъ колодцахъ, подполковникъ Гуляевъ двинулся обратно къ Изгенту, захвативъ съ собою до 130 экземпляровъ разнаго рода отобраннаго оружія и предварительно направивъ находившихся на Назаръ-кулы текинцевъ съ ихъ семьями и имуществомъ на ихъ прежнія мѣста черезъ Изгентъ. Кромѣ означеннаго числа кибитокъ, подполковникъ Гуляевъ вернулъ на прежнія мѣста еще до 500 кибитокъ, всего же до 800.

Еще до возвращенія подполковника Гуляева съ колонной, полковникъ Куропаткинъ рѣшилъ передвинуться съ отрядомъ къ Куня-Геокъ-тепе, такъ какъ посылавшіеся для развѣдки дороги къ колодцамъ Мергенъ джигиты сообщили о невозможности движенія по этому пути помимо Куня-Геокъ-тепе.

23-го января, въ 10 часовъ утра, отрядъ выступилъ въ Куня-Геокъ-тепе, за исключеніемъ оставленнаго въ Изгентѣ временно гарнизономъ 3-го Ширванскаго баталіона двухъ конно-горныхъ орудій и дивизіона драгунъ, подъ начальствомъ маіора Сивиниса.

Колонна подполковника Гуляева, переночевавъ въ Изгентѣ, утромъ 24-го января прибыла также въ Куня-Геокъ-тепе.

Digitized by Google

Бивакъ отряда представлялъ каре. На дорогахъ, идущихъ съ колодцевъ, въ 1½ верстахъ отъ лагеря, поставлены были два пикета: отъ казаковъ и отъ пѣхоты, каждый при офицерѣ. Назначеніе ихъ было—отбирать оружіе отъ возвращающихся на прежнія мѣста текинцевъ. Каждой проходящей партіи текинцевъ на означенныхъ пикетахъ выдавались записки въ свободномъ пропускѣ ихъ. Отбираніе оружія предписано было производить и маіору Сивинису—въ Изгентѣ.

23-го января вечеромъ, для опредѣленія пути для движенія въ пески, полковникомъ Куропаткинымъ были вызваны охотники изъ джигитовъ—доѣхать до колодцевъ Алекъ-Салешъ и Кизылъ-Сакалъ и возможно быстро вернуться обратно, привезя съ собою образчики воды съ этихъ колодцевъ, и затѣмъ служить отряду проводниками, помимо многочисленныхъ подготовленныхъ уже проводниковъ изъ текинцевъ, на надежность которыхъ еще нельзя было положиться.

Въ ожиданіи посланныхъ джигитовъ отряду была сдѣлана на 24-е января дневка. 23-го же вечеромъ къ полковнику Куропаткину явились съ повинною ханы, получившіе прокламаціи: Сафи-ханъ и Нурверды-ханъ, которые и были направлены къ командующему войсками Закаспійскаго края—въ Асхабадъ.

25-го января, въ 8 часовъ утра, изъ Куня-Геокъ-тепе выступилъ въ пески отрядъ въ составѣ: команды саперовъ, четырехъ ротъ (двѣ туркестанскія, рота Самурскаго и рота Ставропольскаго полковъ), четырехъ горныхъ орудій (въ томъ числѣ туркестанскій взводъ), трехъ сотенъ (Оренбургскаго 5-го коннаго полка, Лабинская и Сводная сотня туркестанскаго дивизіона), четырехъ ракетныхъ станковъ и геліографный станокъ.

Пѣхота и артилерія, подъ начальствомъ подполковника Гайдарова, кавалерія подъ командою подполковника Мореншильда, весь же отрядъ подъ общимъ начальствомъ полковника Куропаткина. Сила отряда была опредѣлена въ зависимости отъ имѣвшихся въ наличности перевозочныхъ и водоподъемныхъ средствъ. Для довольствія отрядъ былъ снабженъ: провіантомъ и мясомъ на 10 дней и фуражемъ на 5. Водоподъемными средствами въ количествѣ 690 ведеръ. Перевозочныя средства отряда составляли 300 верблюдовъ, довольно слабосильныхъ. Въ Куня-Геокъ-тепе оставлены были, резервомъ двинутой въ пески колоннѣ, три роты и двѣ сотни, подъ начальствомъ подполковника Гуляева.

По первому извѣстію, полученному отъ полковника Куропаткина, или по дошедшимъ слухамъ, что колонна, ушедшая въ пески, встрѣтила вооруженное сопротивленіе, подполковникъ Гуляевъ получилъ

Digitized by Google

приказаніе двинуться впередъ къ колодцамъ Алекъ-Салешъ, съ двумя ротами, для чего въ его распоряженіи было оставлено 130 верблюдовъ и 40 бочатъ для воды. Отрядъ его, въ случаѣ выступленія, долженъ былъ имѣть фуража на трое сутокъ и провіанта не менѣе какъ на семь дней.

Поиски кавалеріи изъ Изгента, разспросныя свѣдѣнія и посылки джигитовъ на колодцы Алекъ-Салешъ и Кизылъ-Сакалъ выяснили, что движеніе отряда въ пески къ колодцамъ Алекъ-Салешъ возможно только изъ Куня-Геокъ-тепе черезъ колодцы Мергенъ. Поэтому для движенія отряда и былъ избранъ этотъ путь. Проводниками служили текинцы, ѣздившіе къ Софи-Хану и Нурверды-хану съ извѣстіемъ о движеніи нашего отряда въ пески и съ предложеніемъ явиться къ намъ съ повинною, и джигиты, посылавшіеся на эти колодцы.

Порядокъ слѣдованія отряда былъ слѣдующій: въ авангардѣ кавалерія 2½ сотни (полсотни при главныхъ силахъ), затѣмъ главныя силы (пѣхота и артилерія). Аріергардъ высылался отъ главныхъ силъ въ составѣ полу-роты и взвода казаковъ. Обозъ весь слѣдовалъ при главныхъ силахъ.

При движеніи отряда соблюдались всѣ правила предосторожности, высылкою боковыхъ патрулей отъ ротъ и сотенъ. Движеніе боковыхъ патрулей вслѣдствіе глубокаго песка было весьма тяжело. Лошади скоро выбивались изъ силъ и патрульныхъ приходилось нѣсколько разъ мѣнять на переходѣ. На ночлегахъ отрядъ, располагаясь въ каре, выставлялъ посты по два отъ роты и отъ сотни, по одному секрету отъ роты и по одному конному патрулю отъ сотни.

Для скорѣйшаго привлеченія текинцевъ къ возвращенію на прежнія мѣста, полковникъ Куропаткинъ разсылалъ прокламаціи съ особыми джигитами и туркменскими, наиболѣе надежными старшинами, являвшимися въ числѣ депутатовъ отъ разныхъ отдѣленій съ изъявленіями покорности. Первымъ условіемъ въ доказательство ихъ покорности ставилась выдача оружія. Отбираемому оружію велся строгій учетъ. За найденное же оружіе выдавалась премія: нижнимъ чинамъ по 2 руб. за каждый экземпляръ, а джигитамъ по 1 руб. За каждое отобранное у текинцевъ берданковское ружье платилось по 5 рублей.

Въ первый день движенія, отрядъ встрѣтилъ до тысячи человѣкъ возвращающихся текинцевъ при 2-хъ или 1½ тысячахъ верблюдахъ. Въ слѣдующіе дни стали попадаться болѣе зажиточные съ цѣлыми стадами барановъ. Строго наблюдалось, чтобы не было жалобъ на части за мародерство чиновъ. За все текинцамъ платилось деньгами.

Digitized by Google

На колодцы Алекъ-Салешъ отрядъ прибылъ 26-го января, пройдя въ тотъ же день утромъ колодцы Мергенъ, въ которыхъ вода оказалась горько-соленая. Первый ночлегъ отряда былъ, не доходя семи верстъ до Мергена, на безводномъ мѣстѣ. Величина перехода въ 1-й день 30 верстъ, во 2-й—26 верстъ. Расходъ запаса воды, взятой отрядомъ изъ Куня-Геокъ-тепе, производился слѣдующимъ образомъ: въ первый день движенія, т. е. на ночлегѣ 25-го января, на каждую роту и сотню воды было выдано по пяти бочекъ (25 ведеръ); но вода эта ими была израсходована только утромъ 26-го числа: на варку пищи и для согрѣванія чайниковъ. Оставшаяся вода послѣ того была роздана нижнимъ чинамъ въ ихъ баклажки. Вечеромъ же 25-го января въ частяхъ пищу не варили, вслѣдствіе поздняго прибытія къ мѣсту ночлега, а только одинъ чай, и воду для чая взяли изъ баклажекъ, имѣющихся у всѣхъ нижнихъ чиновъ. По выдачѣ воды въ части, ея осталось 68 бочатъ; изъ коихъ еще шесть бочатъ было выдано на привалѣ 26-го января и на колодцы Алекъ-Салешъ было привезено такимъ образомъ 62 боченка.

Въ Алекъ-Салешѣ колодцевъ четыре, глубиною каждый около 18 аршинъ. Вода довольно прѣсная, годная для питья только въ двухъ, причемъ въ одномъ изъ нихъ отзывается затхлымъ; въ остальныхъ же двухъ вода соленая. Текинцевъ у этихъ колодцевъ не застали.

Въ виду же полученныхъ извѣстій, что на колодцахъ Кутлаякъ, верстахъ въ 20 въ сторону отъ Алекъ-Салеша, находится много текинцевъ, полковникъ Куропаткинъ командировалъ туда съ Алекъ-Салеша нѣсколько человѣкъ джигитовъ съ прокламаціями и для отбора оружія въ случаѣ изъявленія населеніемъ покорности. Оружіе было привезено джигитами, но не въ большомъ числѣ.

27-го января съ Алекъ-Салеша отрядъ выступилъ къ колодцамъ Маметъ-Яръ, куда и прибылъ въ тотъ же день къ вечеру, сдѣлавъ 30 верстъ. Встрѣчавшееся на этомъ переходѣ населеніе было замѣтно зажиточнѣе прослѣдовавшихъ ранѣе.

Въ Маметъ-Ярѣ колодцевъ четыре, глубиною каждый до 30 слишкомъ аршинъ. Во всѣхъ колодцахъ вода солоноватая. Дорога, выходя изъ Куня-Геокъ-тепе, проходитъ около четырехъ верстъ полями и входитъ въ пески по сѣверо-восточному направленію, имѣя уклонъ къ востоку сначала градусовъ на пять, а потомъ съ 20-й версты на 25°, проходя сыпучими песками по барханамъ, вышиною отъ одной до 10 саженъ надъ общею поверхностью песковъ; такиры встрѣчаются по всей дорогѣ. Дорога весьма трудная.

Digitized by Google

Изъ болѣе выдающихся предметовъ мѣстности по этому пути обращаетъ на себя вниманіе (на 6-й верстѣ отъ Алекъ-Салеша къ Маметъ-Яру) выглядывающій надъ солончакомъ, изъ подъ песковъ, каменный кряжъ, перерѣзывая дорогу перпендикулярно.

На другой день, т. е. 28-го января, отряду дана была дневка, чтобы подкормить верблюдовъ и выждать результатовъ посланныхъ полковникомъ Коропаткинымъ къ населенію прокламацій. Населенія по пути встрѣтили немного, но движеніе его вообще къ оазису было сильное и направлялось не только большою дорогою, но и по сторонамъ ея. Колодцевъ вправо и влѣво отъ пути отряда было достаточно. 28-го января для развѣдокъ о населеніи и отобранія отъ него оружія, полковникъ Куропаткинъ отправилъ всю кавалерію, раздѣливъ ее на три колонны. *Первая*—сотня лабинцевъ, подъ командою сотника Кофанова, должна была сдѣлать поискъ изъ Маметъ-Яра къ колодцамъ Ишмакъ и если возможно, то къ колодцамъ Каймакъ, лежащимъ восточнѣе пройденнаго отрядомъ пути, причемъ должна была: 1) выяснить настроеніе населенія близъ этихъ колодцевъ и обезоружить его при изъявленіи покорности; 2) двигаться и дѣйствовать со всѣми предосторожностями; 3) въ столкновеніе съ серьезнымъ непріятелемъ не вступать, а отходить къ колодцамъ Маметъ-Яръ, и 4) все движеніе разсчитать такимъ образомъ, чтобы къ ночи вернуться къ мѣсту расположенія отряда.

Вторая колонна—оренбургская сотня 5-го полка и туркестанскій ракетный взводъ, подъ начальствомъ подполковника Мореншильда—имѣла цѣлью, сдѣлавъ развѣдку къ колодцамъ Кизылъ-Сакалъ, убѣдиться въ настроеніи встрѣчнаго населенія и обезоружить его при изъявленіи имъ покорности. Двигаться и дѣйствовать со всѣми предосторожностями; въ серьезный бой не ввязываться, а отходить къ мѣсту расположенія отряда и вернуться не позже ночи на 29-е января.

Третья колонна—сводная сотня туркестанскаго дивизіона, подъ командою войсковаго старшины Бородина—должна была произвести развѣдку къ колодцамъ Караджа, а если возможно, то и къ колодцамъ Бурджа, лежащимъ западнѣе пройденнаго отрядомъ пути. Цѣлью движенія было выяснить настроеніе населенія близъ этихъ колодцевъ и обезоружить его при изъявленіи имъ покорности; при этомъ предписано было въ серьезный бой не ввязываться, а къ главнымъ силамъ у Маметъ-Яра возвратиться не позже ночи на 29-е января.

Около 7 часовъ вечера всѣ три колонны возвратились, привезя съ собою оружіе, отобранное отъ встрѣчавшагося населенія.

Digitized by Google

Подполковникъ Мореншильдъ дошелъ до колодца Кизылъ-Сакалъ, гдѣ встрѣтилъ только большое стадо барановъ, принадлежащее текинцамъ. Разстояніе до Кизылъ-Сакала и обратно оказалось въ 50 верстъ. Колодцевъ три съ хорошею прѣсною водою. Почти на половинѣ дороги къ Кизылъ-Сакалу лежатъ колодцы Дунгурли; вода въ нихъ соленая. Войсковой старшина Бородинъ дошелъ прежде всего до колодца Бурджа, разстояніе до котораго около 15 верстъ; отъ Бурджи до колодца Караджа верстъ 6; вода соленая въ обоихъ колодцахъ, оттуда обратно къ колодцамъ Маметъ-Яръ. Общій кругъ, сдѣланный его колонной, верстъ 30. Сотникъ Кофановъ съ ввѣренной ему сотней дошелъ только до колодцевъ Ишманъ, такъ какъ проводникъ на колодцы Каймокъ дороги не зналъ. Вода въ Ишмакѣ тоже плохая. Всѣ развѣдки окончились благополучно. Населенія встрѣчено немного, но встрѣчены большія стада скота. Населеніе изъявило покорность и сдало оружіе. По всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ далѣе по дорогамъ въ Хиву и къ Мерву нигдѣ скопленія населенія не было, а по многочисленнымъ колодцамъ и вокругъ нихъ стояло лишь по нѣсколько семей.

Считая задачу отряда оконченною, полковникъ Куропаткинъ рѣшилъ двигаться обратно въ Куня-Геокъ-тепе. Съ вечера и въ ночь на 29-е января всѣ верблюды отряда были напоены.

29-го января, въ 8 часовъ утра отрядъ выступилъ въ обратный путь и *31-го января* въ 5½ часовъ пополудни прибылъ въ Куня-Геокъ-тепе. Результатомъ движенія отряда полковника Куропаткина, въ пески было то, что все многочисленное населеніе, группировавшееся у колодцевъ, съ движеніемъ нашихъ войскъ изъявило полную покорность, сдало оружіе и спустилось въ оазисъ. По пути слѣдованія отряда направлено къ оазису до 15,000 душъ обоего пола. Оружія отобрано: винтовокъ Бердана 13 штукъ, Крынка и разнаго рода ружей, заряжающихъ съ дула, 306 шт.; шашекъ 628, пистолетовъ 57; пикъ 2, штыкъ 1. Всего 1,008 экземпляровъ. Путямъ, пройденнымъ отрядомъ и частями его, сдѣлана съемка, составлена разспросная карта путей на Хиву и Теджентъ.

Отправленные съ колодцевъ Алекъ-Салешъ, еще при первомъ движеніи туда отряда полковника Куропаткина, джигиты въ Мурза-Черли съ прокламаціями и письмомъ къ Токма-Сардару, возвратились къ отряду, когда онъ прибылъ уже изъ песковъ въ Куня-Геокъ-тепе. и сообщили, что населеніе въ окрестностяхъ Мурза-Черли нѣтъ, что всѣ колодцы до Мурза-Черли включительно засыпаны пескомъ и что по собраннымъ ими свѣдѣніямъ по этому пути уже два года нѣтъ

Digitized by Google

движенія, а Токма-сардаръ бѣжалъ въ Мервъ. Письмо къ сардару было передано для отправки вслѣдъ за нимъ. Въ письмѣ этомъ, съ объявленіемъ объ окончаніи военныхъ дѣйствій сообщалось, что ему, какъ и всѣмъ вообще текинцамъ, изъявившимъ покорность, командующій войсками Закаспійскаго края даруетъ жизнь и разрѣшеніе возвратиться въ прежнее его мѣстожительство.

1-го февраля. Отрядъ полковника Гайдарова и команда саперовъ съ геліографнымъ станкомъ выступили изъ Куня-Геокъ-тепе въ Денгиль-тепе. Остававшійся въ Изгентѣ 3-й баталіонъ Ширванскаго полка перешелъ тоже въ Денгиль-тепе и поступилъ въ составъ войскъ тамъ расположенныхъ, а дивизіонъ драгунъ и конно-горный взводъ были возвращены въ Асхабадъ. Туркестанскій же отрядъ полностью остался въ Куня-Геокъ-тепе, хотя также долженъ былъ возвратиться въ Асхабадъ или Денгиль-тепе. Въ виду того, что воздухъ и окрестности Денгиль-тепе были сильно заражены міазмами отъ плохо зарытыхъ труповъ, полковникъ Куропаткинъ не счелъ удобнымъ остановиться въ общемъ лагерѣ, тѣмъ болѣе, что мѣсто для лагеря предоставлялось его усмотрѣнію.

Съ возвращеніемъ отряда изъ песковъ и съ роспускомъ его военныя дѣйствія въ оазисѣ окончились. Поэтому приведемъ здѣсь общую вѣдомость объ убыли чиновъ и лошадей и о числѣ выпущенныхъ патроновъ и снарядовъ въ частяхъ, входившихъ въ составъ войскъ, сначала праваго фланга, а затѣмъ центра атаки, подъ начальствомъ полковника Куропаткина, съ 20-го декабря 1880 года по 12-е января 1881 года.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Убито. Штабъ и оберъ-офиц.	Убито. Нижн. чин.	Ранено. Штабъ и оберъ-офиц.	Ранено. Нижн. чин.	Контужено. Штабъ и оберъ-офиц.	Контужено. Нижн. чин.	Лошад. Убито.	Лошад. Ранено.	Выпущено. Патроновъ.	Выпущено. Снарядовъ.	Выпущено. Боевыхъ ракетъ.
1880 года.											
Декабря 20-го .	—	—	—	2	—	—	1	3	8,944	79	17
» 22-го .	—	2	2	5	—	—	6	3	16,839	89	12
» 23-го .	—	1	—	5	—	—	1	2	4,918	—	4
» 24-го .	—	—	—	—	—	—	—	—	3,772	53	10
» 25-го .	—	—	—	—	—	—	—	—	5,701	28	10
» 26-го .	—	1	1	1	—	1	—	—	1,464	25	—
» 27-го .	—	1	—	—	—	—	—	—	6,778	77	—
» 28-го .	6	86	1	34	—	2	—	—	40,199	162	—
» 29-го .	1	14	4	34	—	2	—	—	31,997	172	—
» 30-го .	—	1	2	10	—	—	—	—	19,152	38	10
» 31-го .	—	—	—	—	—	—	—	—	3,828	21	—

Digitized by Google

1881 года.

Января	1-го .	—	1	—	6	—	—	4	7	4,302	34	—
»	2-го .	—	—	—	1	—	1	2	1	4,742	17	2
»	3-го .	—	—	1	5	—	1	2	2	11,120	29	1
»	4-го .	—	3	—	7	—	5	1	1	24,293	39	57
»	5-го .	—	4	—	8	—	—	1	1	22,474	34	60
»	6-го .	—	—	—	2	—	1	—	2	7,484	36	—
»	7-го .	—	3	—	1	—	1	—	—	6,607	30	7
»	8-го .	—	1	—	3	—	1	3	3	9,444	100	12
»	9-го .	—	2	—	4	—	—	1	5	9,674	148	—
»	10-го .	—	1	—	5	—	—	3	3	6,717	187	5
»	11-го .	—	3	—	—	—	—	—	—	5,971	160	—
»	12-го .	3	23	2	94	3	7	—	—	74,407	381	43
	Всего. .	10	147	13	227	3	22	25	33	330,827	1,939	270

Потери собственно туркестанскаго отряда состояли изъ двухъ офицеровъ убитыхъ, двухъ раненыхъ, двухъ контуженныхъ и 115 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ.

Предписаніемъ командующаго войсками Закаспійскаго края отъ 30-го января за № 429, сообщалось полковнику Куропаткину, что туркестанскій отрядъ Высочайше разрѣшено возвратить въ туркестанскій военный округъ, въ виду чего, въ случаѣ остановки отряда лагеремъ въ Геокъ-тепе, предписывалось распорядиться перевозкой изъ Асхабада всѣхъ тяжестей туркестанскаго отряда, оставленныхъ тамъ передъ движеніемъ въ пески. Изъ Геокъ-тепе туркестанскій отрядъ долженъ выступить въ Бами возможно скорѣе, поднявъ, на имѣющихся нынѣ въ колоннѣ верблюдахъ, всѣ тяжести и довольствіе только на путь до Бами, гдѣ въ распоряженіе полковника Куропаткина будетъ назначено 800 верблюдовъ для поднятія тяжестей и довольствія на весь путь до Аму-дарьинскаго отдѣла. Всѣ имѣющіеся въ колоннѣ боченки и турсуки предписано сдать въ складъ въ Геокъ-тепе. Потребное же количество для туркестанскаго отряда боченковъ будетъ назначено въ Бами.

Удостовѣрившись еще ранѣе, что перевозочныя средства (верблюды), которыми располагаетъ штабъ закаспійскій войскъ, пришли въ такое состояніе отъ безпрерывной работы, что стали негодны для труднаго похода туркестанскому отряду отъ Бами до Аму-дарьинскаго отдѣла, полковникъ Куропаткинъ, еще на колодцахъ Маметъ-Яръ, законтрактовалъ у туркменъ наймомъ 500 верблюдовъ по 15 руб. въ мѣсяцъ за каждаго. Контрактъ этотъ командующій войсками утвердилъ.

Приготовляясь къ дальнѣйшему движенію, туркестанскій отрядъ простоялъ въ Куня-Геокъ-тепе съ 1-го по 7-е февраля. Пріемъ 14-го дневнаго фуражнаго довольствія и 10-дневнаго провіанта,

Digitized by Google

а главное пріемъ отъ туркменъ законтрактованныхъ верблюдовъ, пригонявшихся ими небольшими партіями, заняли время до 7-го февраля.

6-го февраля число пригнанныхъ туркменскихъ верблюдовъ достигло цифры 345, и такъ какъ на доставку большаго числа верблюдовъ было мало надежды, то начальникъ туркестанскаго отряда рѣшилъ выступить.

7-го февраля туркестанскій отрядъ, выступивъ въ 10 часовъ утра, прибылъ въ Самурское (15 в.) въ 2 часа пополудни. Одновременно съ выступленіемъ отряда изъ Куня-Геокъ-тепе, выѣхалъ поручикъ 1-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Калитинъ, командированный полковникомъ Куропаткинымъ, прямымъ путемъ чрезъ пески въ Хивинское ханство и оттуда въ аму-дарьинскій отдѣлъ съ увѣдомленіемъ какъ хивинскаго хана, такъ и начальника аму-дарьинскаго отдѣла о возвращеніи туркестанскаго отряда и съ просьбою объ оказаніи содѣйствія къ благополучному прослѣдованію черезъ пустыню туркестанскаго отряда—расчисткою по пути его ближайшихъ къ Хивинскому ханству колодцевъ Чагылъ, Кизылъ-ча-куюсы, Шахъ-Сенемъ, Гяуръ-кала и высылкой на встрѣчу, если возможно, въ Уртакуй верблюдовъ. Кромѣ этого порученія, поручику Калитину предписано было произвести изслѣдованіе пути отъ Денгильтепе, черезъ колодцы Алекъ-Салешъ, Маметъ-Яръ, Лайлы къ колодцамъ Кизылъ-ча-куюсы, Чагылу и Измукширу. Означенному пути имъ должна быть составлена съемка, 5 верстъ въ дюймѣ, и подробное маршрутное описаніе. Въ виду важности для будущихъ сношеній Хивинскаго оазиса съ Текинскимъ прямою дорогою, особенное вниманіе предлагалось ему обратить на тѣ изъ колодцевъ съ прѣсною водою, которые мелки и могутъ быть легко вырыты вновь или отрыты. Къ таковымъ колодцамъ, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, принадлежатъ колодцы Лайлы.

При составленіи маршрута предписывалось обратить вниманіе: на характеръ пути и окружающую мѣстность. Обращалось вниманіе на то, чтобы прослѣдить, не придется-ли пересѣкать старыхъ руслъ, что особенно важно въ виду существующаго предположенія, что Узбой беретъ начало у Чарджуя и выходитъ на колодцы Балаишемъ и Игды. Насколько будетъ возможно, разспросить о размѣрѣ движенія по изслѣдуемому пути въ разныя времена года и разные періоды (до Хивинскаго похода 1873 г. и послѣ него). Относительно туркменскаго населенія, которое можетъ встрѣтиться по пути, поручикъ Калитинъ долженъ былъ объявлять ему о заявленной большею частью населенія оазиса покорности, причемъ населенію, изъявившему тако-

Digitized by Google

вую, возвращены ихъ семьи и юрты, брошенныя въ Денгиль-тепе, розданы запасы зерна и муки, дано право занять прежніе участки въ оазисѣ и свободно пользоваться зарытымъ зерномъ и имуществомъ. Для сопровожденія поручика Калитина назначены: два надежныхъ джигита, проводникъ изъ торговыхъ туркменъ и казенный деньщикъ. Поручикъ Калитинъ и спутники его отправились верхами, взявъ запасы провизіи, фуража и воды на трехъ верблюдахъ.

8-го февраля туркестанскій отрядъ выступилъ изъ Самурскаго къ бывшему укрѣпленію Келята, въ настоящее время не занятому гарнизономъ, а затѣмъ черезъ крѣпость Дурунъ и Бами слѣдовалъ далѣе; 14-го февраля отрядъ выступилъ на Игды, пройденнымъ уже путемъ черезъ колодцы Нязъ и Сансызъ. Въ Бами получено было на всѣхъ чиновъ на два дня печенаго и былъ снабженъ 3-хъ-недѣльнымъ довольствіемъ сухарями, крупою, фуражемъ и порціоннымъ скотомъ. Скотъ выданъ преимущественно рогатый и весьма тощій. Водоподъемныя средства отряда состояли приблизительно изъ 2,600 ведеръ воды.

При выступленіи отряда изъ Бами обозъ его состоялъ изъ 902 верблюдовъ. Отрядъ выступилъ въ составѣ трехъ ротъ, двухъ сотенъ, двухъ горныхъ орудій и двухъ ракетныхъ станковъ. Всего числительностью 35 офицеровъ и классныхъ чиновниковъ и 737 нижнихъ чиновъ.

Съ цѣлью облегчить движеніе отряда, по приказанію генерала Скобелева, въ Бами частями отряда сданы всѣ негодныя и излишнія тяжести, какъ то: вторые комплекты патроновъ и снарядовъ, разстрѣлянныя гильзы, часть шанцеваго инструмента (попорченнаго), теплые халаты всего отряда, теплыя валенки, палатки, пустые капы, экономическіе сухари и фуражъ.

На колодцы Нязъ отрядъ прибылъ въ 4 часа пополудни. Три колодца оказались расчищенными, по приказанію командующаго войсками Закаспійскаго края. Вода немного солоноватая, но вполнѣ годная для питья, поэтому расходъ воды, взятой отрядомъ изъ Бами, не производился.

15-го февраля. Отрядъ выступилъ съ колодцевъ Нязъ въ $8^1/_2$ часовъ утра и въ 5 часовъ пополудни остановился на ночлегъ на безводномъ мѣстѣ, пройдя около 30 верстъ. На этомъ переходѣ пало 114 верблюдовъ; такимъ образомъ въ два дня брошено 210 верблюдовъ. Оставленные казались до того слабыми, что падали подъ самымъ ничтожнымъ вьюкомъ и даже вовсе безъ вьюка.

По выходѣ съ колодцевъ Нязъ воды взято было 150 бочатъ боль-

Digitized by Google

шихъ и малыхъ и 100 бочатъ пустыхъ, которые изъ общаго транспорта съ водой были розданы въ части. На бивакъ безводнаго перехода привезено съ водою 134 бочатъ, а пустыхъ 68, всего 202; остальные 48 бочатъ были брошены. На ночлегѣ воды израсходовано 60 бочатъ.

Дальнѣйшее движеніе отряда впередъ во всѣми его тяжестями и при тѣхъ весьма неудовлетворительныхъ перевозочныхъ средствахъ, которыми располагали, сдѣлалось невозможнымъ. Приходилось или вернуться назадъ въ Бами, или бросить значительную часть снаряженія и даже продовольствіе. При такихъ обстоятельствахъ полковникъ Куропаткинъ призналъ возможнымъ принять рѣшеніе, наиболѣе соотвѣтствующее духу и преданіямъ туркестанскихъ войскъ, а именно—рѣшилъ продолжать движеніе впередъ, оставивъ на ночлегѣ 15-го февраля все, безъ чего отрядъ могъ бы, хотя и съ лишеніями, обойтись на дальнѣйшемъ пути. Общій грузъ сложеннаго къ оставленію имущества составилъ по приблизительному исчисленію свыше тысячи пятисотъ пудовъ. Съ собою приказано взять: все наличное оружіе, патроны и снаряды, всѣ водоподъемныя средства, тулупы, подстилочную кошму, на 17 дней сухарей и фуража. На случай, если-бы и на дальнѣйшемъ пути верблюды отряда стали сильно падать, полковникъ Куропаткинъ приготовилъ начальниковъ частей къ мысли бросить, гдѣ потребуютъ обстоятельства, подстилочную кошму, тулупы, забрать на людей сухари, спѣшить всѣхъ казаковъ, нагрузить ихъ лошадей водоподъемными средствами и фуражемъ и посадить на лошадей часть раненыхъ и слабыхъ, бросить офицерское имущество, сохранить водоподъемныя средства и поставить единственною цѣлью: довести до Хивинскаго оазиса всѣхъ людей съ оружіемъ, патронами и орудія со снарядами.

Для охраненія склада вещей отряда оставленъ караулъ изъ вооруженныхъ лаучей-киргизовъ, хорошо снабженныхъ продовольствіемъ и водою. Въ Бами немедленно отправленъ джигитъ съ донесеніями генералъ-адъютанту Скобелеву (находившемуся въ Асхабадѣ) и генералъ-лейтенанту Павлову (находившемуся въ Бами) объ убыли верблюдовъ, объ оставленіи отрядомъ вещей и съ просьбою перевести эти вещи въ Бами.

Водоподъемныя средства отряда, состоящія изъ 109 большихъ, 93 малыхъ бочатъ и 280 турсуковъ, распредѣлены по частямъ слѣдующимъ образомъ: на каждую сотню и роту 18 большихъ и 4 малыхъ; на горный взводъ 4 большихъ и 2 малыхъ; на штабъ и джигитовъ 4 большихъ и 6 малыхъ; 10 бочатъ большихъ и 64 малыхъ составили ре-

Digitized by Google

зервъ воды въ распоряженіи начальника отряда. Турсуки распредѣлены слѣдующимъ образомъ: на кавалерію 220, пѣхоту 20, горный взводъ 20, штабъ 20,—всего 280.

Для своевременнаго извѣщенія хивинскихъ властей и начальника аму-дарьинскаго отдѣла о возвращеніи туркестанскаго отряда, полковникъ Куропаткинъ, кромѣ отправки изъ Геокъ-тепе поручика Калитина прямымъ путемъ черезъ колодцы Лайлы и джигитовъ съ письмами къ начальнику отдѣла изъ Бами, на настоящемъ второмъ ночлегѣ вызвалъ охотниковъ изъ офицеровъ отправиться впередъ въ Ильялы, гдѣ черезъ пограничнаго хивинскаго чиновника и Бека Ильялинскаго постараться нанять для туркестанскаго отряда отъ 100 до 200 верблюдовъ, которыхъ и направить на встрѣчу отряду, а также осмотрѣть попутные колодцы и донести ему, полковнику Куропаткину, объ ихъ состояніи. Вызвался подпоручикъ 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона Насакинъ, который 16-го сего февраля передъ выступленіемъ отряда и отправился въ путь съ проводникомъ-джигитомъ и отряднымъ словеснымъ переводчикомъ.

16-е февраля. Въ 11½ часовъ утра отрядъ выступилъ съ ночлега къ колодцамъ Сансызъ; но, пройдя верстъ 28, наткнулся на такыръ, въ которомъ оказалось немного воды отъ выпавшаго наканунѣ дождя; поэтому начальникъ отряда тотчасъ же приказалъ остановиться на этомъ мѣстѣ на ночлегъ, имѣя въ виду возможность воспользоваться водой изъ такыра какъ для людей, такъ и для пойла лошадей, не расходуя имѣвшейся въ запасѣ. Для верблюдовъ найденной воды не хватало. Вода въ такырѣ была хоть мутная и съ глиной, но прѣсная, почему была вся выпита, а утромъ, за недостаткомъ ея, было израсходовано на части девять бочатъ съ прѣсной водой, взятой изъ Бами.

Верблюдовъ на этомъ переходѣ пало 56.

17-е февраля. По произведенной утромъ сего числа повѣркѣ верблюдовъ оказалось, что въ частяхъ отряда состоитъ всего 610 штукъ.

Отрядъ выступилъ съ ночлега въ 12 часовъ къ колодцамъ Санзыръ, куда и прибылъ около 2-хъ часовъ пополудни, сдѣлавъ семь верстъ. На Сансызѣ предположенъ былъ ночлегъ, чтобы напоить верблюдовъ. Не доходя до Сансыза трехъ верстъ, въ сторонѣ отъ дороги замѣчена была яма съ дождевой водой, которою начальникъ отряда тотчасъ же приказалъ пополнить запасъ воды, израсходованной утромъ, почему не разрѣшено было даже поить лошадей изъ этой лужи. Вода въ колодцахъ Сансызъ оказалась дурнаго качества, такъ

Digitized by Google

что лошади неохотно пили. Людямъ приказано было чай пить и варить пищу изъ колодезной воды. Изъ числа имѣвшихся колодцевъ роздано было по два на роту и сотню, а по 3-му приказано было расчистить, чтобы успѣть напоить верблюдовъ и сдѣлать запасъ воды не менѣе какъ по 50 ведеръ въ каждой ротѣ и сотнѣ. Къ вечеру этого дня дѣйствовало 17 колодцевъ. Чтобы разрывать ихъ, людямъ приходилось раздѣваться и спускаться на самое дно. Въ награду расчищавшимъ колодцы было выдано по 5 руб. за каждый колодезь.

18-е февраля. Съ колодцевъ Сансызъ отрядъ выступилъ въ 8 часовъ утра. Въ $2^1/_2$ часа пополудни, пройдя верстъ 20, отрядъ былъ остановленъ на большой привалъ.

Употребленіе въ пищу и питье воды съ колодца Санзысъ сказалось тѣмъ, что увеличилось число больныхъ поносами. Поэтому на привалѣ полковникъ Куропаткинъ приказалъ выдать по два боченка съ прѣсной водой на каждую роту и сотню.

Въ $5^1/_2$ часовъ пополудни отрядъ поднялся съ привала, а въ $8^1/_2$ часовъ вечера остановился на безводномъ ночлегѣ. Аріергардъ же прибылъ въ $10^3/_4$ часовъ вечера. Въ этотъ день, такимъ образомъ, пройдено около 35 верстъ. Отъ Сансыза верблюдовъ брошено 30. Воды на ночлегѣ израсходовано 20 бочатъ, а на большомъ привалѣ 15; 19-го февраля съ собою взято 40 бочатъ воды.

19-е февраля. Отрядъ въ $8^1/_2$ часовъ утра выступилъ къ колодцамъ Игды. Кавалерія пошла туда впередъ и прибыла въ $1^1/_2$ часа пополудни. Обозъ сталъ подходить съ $2^1/_2$ часовъ пополудни, а пѣхота прибыла на эти колодцы въ 5 часовъ, сдѣлавъ въ этотъ день переходъ верстъ въ 26. На бывшемъ въ этотъ переходъ привалѣ въ части было выдано воды 10 бочатъ, да два боченка съ водой лаучамъ (верблюдо-вожатымъ). Верблюдовъ пало и брошено—16.

20-го февраля. Дневка всему отряду. Всѣхъ колодцевъ на Игдахъ 10. Вода въ девяти изъ нихъ солоноватая, а въ послѣднемъ прѣсная. Начальникъ отряда приказалъ, чтобы въ этотъ день были наполнены всѣ бочаты и напоены всѣ верблюды.

При недостаткѣ же воды въ колодцахъ Большіе Игды, часть верблюдовъ, по усмотрѣнію завѣдывающаго обозомъ подполковника Ефремова, приказано было направить для водопоя на колодцы Малые Игды, лежащіе въ трехъ верстахъ впереди, по пути слѣдованія отряда.

Сего числа полковникъ Куропаткинъ получилъ отъ коменданта укр. Бами маіора Якубовскаго рапортъ, которымъ онъ доноситъ, что

Digitized by Google

имъ высланъ къ вещамъ туркестанскаго отряда, оставленнымъ между колодцами Язъ и Сансызъ, караулъ изъ девяти джигитовъ на смѣну нашимъ лаучамъ. которые отправлены вслѣдъ за отрядомъ. Вмѣстѣ съ симъ маіоръ Якубовскій сообщаетъ, что генералъ Павловъ нанимаетъ верблюдовъ для перевозки оставленнаго отрядомъ имущества въ Бами.

21-го февраля. Для дальнѣйшаго движенія отрядъ раздѣленъ на два эшелона. Первому эшелону, въ составѣ двухъ сотенъ и ракетнаго взвода, подъ начальствомъ подполковника Гуляева, предписано выступить къ колодцамъ Уртакуй сего числа, и путь этотъ около 100 верстъ долженъ быть пройденъ: сотнями и ракетнымъ взводомъ въ *два* перехода, дабы лошади меньшее время оставались безъ водопоя, а сотеннымъ обозомъ, подъ сильнымъ прикрытіемъ, въ *три* перехода. Лошади должны были сдѣлать путь до Уртукая безъ воды.

Второму эшелону, въ составъ котораго вошли три линейныя роты и два орудія, а также лазаретъ, назначена вторая дневка на Игдахъ. Начальникъ отряда будетъ слѣдовать при 2-мъ эшелонѣ.

Первый эшелонъ сего числа выступилъ: обозъ въ 9 часовъ утра, а сотни только въ 12 часовъ дня, чтобы хорошенько напоить лошадей. Эшелонъ снабженъ: водоподъемными средствами въ числѣ 48 бочатъ и 191 турсуковъ; фуражемъ на 14 дней—260 пудовъ; сухарями на 12 дней—70 пудовъ; порціоннымъ скотомъ въ числѣ 75 головъ на 16 дней. Верблюдовъ при эшелонѣ слѣдуетъ 182.

Приказомъ по отряду подполковнику Гуляеву предписано: въ случаѣ нужды, т. е. когда падетъ много верблюдовъ, спѣшить дивизіонъ, нагрузить лошадей фуражемъ, а освободившихся изъ-подъ фуража верблюдовъ употребить для поднятія водоподъемныхъ средствъ. По прибытіи на колодцы Уртакуй ждать дальнѣйшихъ приказаній; на походѣ слѣдовать съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, о каждомъ чрезвычайномъ происшествіи доносить начальнику отряда, во 2-й эшелонъ.

22-го февраля. Второй эшелонъ выступилъ съ Игдовъ. Пройдя 30 верстъ, остановился, на безводномъ мѣстѣ, на ночлегъ.

Верблюдовъ за переходъ брошено 35. Воды 2-мъ эшелономъ съ Игдовъ взято: въ частяхъ 450 ведеръ, да въ резервѣ около 200 ведеръ.

На бывшемъ въ этотъ переходъ большомъ привалѣ въ ротахъ израсходовано 30 ведеръ воды.

На ночлегѣ израсходовано 150 ведеръ.

Digitized by Google

23-го февраля. Второй эшелонъ выступилъ съ мѣста ночлега въ $7^1/_2$ часовъ утра, а въ 4 часа пополудни остановился на ночлегѣ, пройдя въ этотъ день около 30 верстъ. Верблюдовъ пало и брошено 17.

По прибытіи на ночлегъ, верблюды, по развьючкѣ, выгонялись, какъ и всегда, на пастбище, вплоть до темноты.

Воды части израсходовали: на привалѣ 30 ведеръ, а на ночлегѣ 150 ведеръ; изъ резерва отпущено было лаучамъ два боченка (10 ведеръ). Мѣсто ночлега безводное.

24-го февраля. Эшелонъ выступилъ въ $7^1/_2$ часовъ утра съ ночлега и прибылъ на колодцы Уртакуй въ 5 часовъ пополудни, гдѣ и соединился съ находившимся уже тамъ 1-мъ эшелономъ дивизіономъ казаковъ. Величина перехода въ этотъ день около 34-хъ верстъ. Верблюдовъ брошено 25. Воды было израсходовано: на привалѣ 30 ведеръ, въ Уртакуй привезено каждой ротою по два боченка съ водою, всего около 60 ведеръ.

25-го февраля. Дневка 2-му эшелону. По произведенной повѣркѣ перевозочныхъ средствъ во всемъ отрядѣ оказалось, что за весь путь отъ Игдовъ до колодцевъ Уртакуй брошено верблюдовъ: въ 1-мъ эшелонѣ 36, а во 2-мъ 77—всего 113 верблюдовъ; осталось въ отрядѣ 451.

Съ колодцевъ Уртакуй къ колодцамъ Чагылъ туркестанскій отрядъ продолжаетъ движеніе тремя эшелонами, чтобы хотя отчасти воспользоваться маловодными колодцами Даудыромъ и Гяуромъ, лежащими по пути къ Хивинскому ханству.

25-го февраля выступилъ 1-й эшелонъ, подъ начальствомъ подполковника Гуляева, въ составѣ Оренбургской сотни и ракетнаго взвода. Водоподъемныя средства эшелона 230 ведеръ, верблюдовъ 53. 26-го февраля выступаетъ 2-й эшелонъ, подъ начальствомъ войскового старшины Бородина, изъ 5-й уральской сотни. Водоподъемныя средства эшелона 24 боченка и 50 турсуковъ (около 200 ведеръ). Верблюдовъ 115.

27-го февраля выступаетъ 3-й эшелонъ, подъ начальствомъ маіора Богаевскаго, изъ трехъ ротъ пѣхоты, двухъ горныхъ орудій и лазарета. Верблюдовъ при эшелонѣ 283. Водоподъемныя средства 146 бочатъ. Начальникъ отряда со штабомъ будетъ слѣдовать при 2-мъ эшелонѣ.

Разстояніе отъ Уртакуя до колодцевъ Гяуръ-кала предписано начальникомъ эшелоновъ пройти по ихъ усмотрѣнію, но не болѣе какъ въ четыре перехода.

Digitized by Google

26-го февраля 2-й эшелонъ выступилъ съ колодцевъ Уртакуй въ 8 часовъ утра. Пройдя верстъ 11, замѣчено было, что слѣды, оставленные 1-мъ эшелономъ, выступившимъ вчерашняго числа, уклонились влѣво отъ настоящей дороги, изъ чего полковникъ Куропаткинъ заключилъ, что 1-й эшелонъ сбился съ дороги. Предполагая, что онъ выйдетъ все-таки на настоящую дорогу, полковникъ Куропаткинъ отправилъ съ колодцевъ Нефесъ-куи трехъ человѣкъ казаковъ съ джигитомъ впередъ на колодцы Даудыръ съ тѣмъ, что оттуда они должны будутъ произвести развѣдки слѣдовъ эшелона подполковника Гуляева. Но остановившись въ $6^1/_2$ часовъ на ночлегъ, пройдя такимъ образомъ верстъ 36 отъ Уртакуя, а отъ колодцевъ Нефесъ-куи верстъ 12—14, начальникъ отряда получилъ отъ подполковника Гуляева донесеніе о томъ, что онъ дѣйствительно сбился съ дороги. На настоящую онъ вышелъ только сего числа у колодцевъ Даудыръ-кала. Донесеніе было оставлено привязаннымъ къ палкѣ, воткнутой у колодца Даудыръ. Эшелону приходилось слѣдовать по такимъ громаднымъ барханамъ песку, что во избѣжаніе потерь въ верблюдахъ сотня была спѣшена и помогала поддерживать вьюки обознымъ казакамъ.

Сегодня 1-й эшелонъ ночуетъ между колодцами Даудыръ-кала и Гяуръ-кала.

27-го февраля. Съ мѣста ночлега (безводнаго) 2-й эшелонъ выступилъ: обозъ въ 7 часовъ утра, а сотня въ 9 часовъ. Около 11 часовъ прибыли къ колодцамъ Даудыръ-кала, гдѣ сотня напоила своихъ лошадей и затѣмъ прошла далѣе. Около 3-хъ часовъ пополудни къ эшелону, подошедшему къ развалинамъ Дау-кала, прибылъ подпоручикъ Насакинъ, командированный съ пути 16-го февраля впередъ въ Ильялы и прекрасно исполнившій возложенное на него полковникомъ Куропаткинымъ порученіе.

Вслѣдъ за нимъ вскорѣ подошелъ транспортъ изъ 150 верблюдовъ съ водою и 60 штукъ барановъ, подъ прикрытіемъ команды отъ ротъ и сотни, высланныхъ начальникомъ Аму-дарьинскаго отдѣла на встрѣчу туркестанскому отряду. Полковникъ Куропаткинъ приказалъ начальнику этого транспорта, сотнику Бѣлкину, передать 15 барановъ во 2-й эшелонъ, а остальныхъ барановъ и верблюдовъ съ водою вести до колодцевъ Даудыръ-кала, гдѣ и дожидаться прибытія 3-го эшелона маіора Богаевскаго. Такая подмога даетъ возможность часть людей ротъ посадить на верблюдовъ и если и не ускоритъ ихъ движенія, то во всякомъ случаѣ облегчитъ людей.

Пройдя еще верстъ 20 отъ развалинъ Дау-кала, 2-й эшелонъ

Digitized by Google

остановился на ночлегъ (мѣсто безводное), сдѣлавъ въ этотъ день всего около 40 верстъ.

28-го февраля эшелонъ выступилъ съ ночлега въ 7½ часовъ утра и въ 7 часовъ вечера прибылъ на колодцы Гяуръ-кала. Переходъ около 46 верстъ. Привалovъ для обоза во время движенія за всѣ три перехода отъ Уртакуя не дѣлалось. Тотчасъ же по приходѣ на каждый ночлегъ и часа за три до выступленія — по утрамъ верблюды выгонялись на пастбище.

1-го марта. Съ ночлега обозъ эшелона выступилъ въ 7½ ч. утра, а сотня въ 9 часовъ. На половинѣ дороги къ колодцамъ Шахъ-Сенемъ эшелонъ встрѣтилъ 40 верблюдовъ, шедшихъ порожнякомъ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ человѣкъ пѣхотныхъ солдатъ и высланныхъ полковникомъ Гротенгельмомъ въ дополненіе къ встрѣченнымъ нами уже ранѣе. Этихъ верблюдовъ полковникъ Куропаткинъ также направилъ на встрѣчу 3-му эшелону.

Около четырѣхъ часовъ пополудни 2-й эшелонъ прибылъ къ колодцамъ Шахъ-Сенемъ, гдѣ и остановился на ночлегъ, хотя ранѣе полковникъ Куропаткинъ предполагалъ въ этотъ день сдѣлать еще верстъ 12. Но не пошли далѣе потому, что бывшій при эшелонѣ проводникъ не зналъ дороги къ урочищу Топракъ-кала, гдѣ стоялъ лагеремъ, какъ извѣстно было, небольшой отрядъ, изъ двухъ линейныхъ ротъ и одной Уральской сотни, прикрывающей работы ученой экспедиціи по изслѣдованію стараго русла Узбоя, и куда былъ направленъ 1-й эшелонъ подполковника Гуляева. Идти же по слѣдамъ сего послѣдняго было невозможно, такъ какъ начавшійся съ полудня буранъ (песчаный) почти совсѣмъ замелъ слѣды 1-го эшелона. Поэтому, рѣшивъ ночевать у Шахъ-Сенема, полковникъ Куропаткинъ въ 4½ часа пополудни отправилъ одного изъ джигитовъ въ Топракъ-кала съ запиской къ начальнику отдѣла о высылкѣ къ разсвѣту проводниковъ во 2-й эшелонъ. Величина перехода сего числа около 30 верстъ.

2-го марта 2-й эшелонъ, не дождавшись проводниковъ, выступилъ около 8 часовъ по дорогѣ къ Топракъ-кала. Проводникомъ служилъ одинъ изъ джигитовъ, сдѣлавшій наканунѣ развѣдку дорогъ и направленія слѣдовъ 1-го эшелона.

Направленіе эшелоновъ туркестанскаго отряда съ колодцевъ Шахъ-Сенемъ на Топракъ-кала, а не на колодцы Кизылъ-ча-куюсы, Чаглы и далѣе, какъ двигался отрядъ въ первый путь, было предложено полковнику Куропаткину письменно начальникомъ аму-дарьинскаго отдѣла, въ виду того, что колодцы Кизылъ-ча-куюсы засы-

Digitized by Google

паны. между тѣмъ въ Топракъ-кала проточная вода, а дорога, ведущая туда, хорошая и не длиннѣе первой.

Пройдя верстъ 12 отъ Шахъ-Сенема, эшелонъ встрѣтилъ высланныхъ полковникомъ Гротенгельмомъ проводниковъ. Позднее прибытіе ихъ объяснилось тѣмъ, что отправленный наканунѣ съ запиской джигитъ заплутался ночью и въ Топракъ-кала прибылъ только утромъ сего числа. Не доходя верстъ 10 до Топракъ-кала, эшелонъ былъ встрѣченъ начальникомъ аму-дарьинскаго отдѣла съ членами ученой экспедиціи и 4-ю Уральскою сотнею 2-го полка.

Въ 5 часовъ прибыли въ Топракъ-кала. Обозъ же пришелъ только въ $6^1/_2$ часовъ пополудни. Величина перехода отъ Шахъ-Сенема около 40 верстъ. 3-й эшелонъ—маіора Богаевскаго—прибылъ въ Топракъ-кала 4-го марта въ $6^1/_4$ часовъ пополудни, пройдя разстояніе отъ колодцевъ Уртакуй до Гяуръ-кала въ четыре перехода, а оттуда до урочища Топракъ-кала въ два перехода.

На встрѣчу 3-му эшелону былъ выведенъ туркестанскій дивизіонъ казаковъ съ тѣмъ, чтобы всѣмъ частямъ туркестанскаго отряда вступить вмѣстѣ въ лагерь войскъ у Топракъ-кала. Затѣмъ отрядъ за нѣсколько верстъ отъ лагеря былъ встрѣченъ начальникомъ отдѣла полковникомъ Гротенгельмомъ и частями войскъ (2 роты и одна сотня), стоящими лагеремъ у Топракъ-кала. Части, выведенныя полковникомъ Гротенгельмомъ, отдали воинскія почести своимъ вернувшимся съ боеваго похода товарищамъ.

Для облегченія артилерійскихъ лошадей горнаго взвода, бывшаго въ 3-мъ эшелонѣ, пришедшихъ въ сильное изнуреніе отъ безпрерывнаго въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ движенія и въ большинствѣ по сыпучимъ пескамъ, еще наканунѣ на Шахъ-Сенемъ было выслано въ 3-й эшелонъ 10 арбяныхъ лошадей, на которыхъ и привезли орудія въ лагерь. Арбяныя лошади безъ затрудненія были впряжены въ орудія и ящики и послушно исполняли заѣзды.

Въ Топракъ-кала отряду даны были дневки, но вслѣдствіе постепенности прибытія частей отряда число дневокъ пришлось имъ имѣть разное; такъ: 1-му эшелону четыре дневки, 2-му эшелону три, а 3-му только одну дневку.

По прибытіи въ Топракъ-кала узнали, что поручикъ 1-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Калитинъ, командированный 7-го февраля сего года изъ Куня-Геокъ-тепе къ Хивинскому оазису прямымъ путемъ на колодцы Лайлы, прибылъ благополучно въ Петро-Александровскъ, и первый изъ всѣхъ посланныхъ привезъ къ начальнику отдѣла извѣстіе о возвращеніи туркестанскаго отряда. До

Digitized by Google

Петро-Александровска поручикъ Калитинъ доѣхалъ, испытавши въ пути много лишеній отъ голода, жажды и усталости.

Явившись 5-го марта лично въ Топракъ-кала, онъ представилъ о своей молодецкой поѣздкѣ полковнику Куропаткину рапортъ нижеслѣдующаго содержанія:

«Вслѣдствіе предписанія вашего высокоблагородія, отъ 6-го февраля сего года за № 475, я 7-го февраля выступилъ изъ крѣпости Куня-Геокъ-тепе, для изслѣдованія пути между Ахалъ-Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами на колодцы: Илекъ-Чилешъ, Маметъ-Діаръ, Дербентъ, Шейхъ, Лайлы и Кизилъ-ча-куюсы, въ сопровожденіи: двухъ киргизовъ-джигитовъ, Саида-Магомета Науруздай-оглы и Аманъ-бая-Мисъ-Шилля-оглы, проводника изъ текинцевъ Кулъ-Бахчи-Асанова и переодѣтаго стрѣлка 1-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Константина Краснова, при двухъ навьюченныхъ и одномъ запасномъ верблюдахъ, съ небольшимъ количествомъ припасовъ.

«На первомъ ночлегѣ отъ Дербента мы должны были укрываться въ ложементѣ за барханами въ сторонѣ отъ дороги отъ проходившей партіи изъ 35—40 хорошо вооруженныхъ туркменъ, которые пересѣкли нашу дорогу изъ Дербента въ 500—600 шагахъ отъ мѣста, гдѣ мы притаились; часть людей слѣзли, разговаривали и курили кальянъ въ продолженіе минутъ десяти. Партія имѣла нѣсколько заводныхъ лошадей и направилась къ сторонѣ Мерва.

«По дорогѣ до колодцевъ Кизылъ-ча-куюсы видѣли нѣсколько труповъ. У нѣкоторыхъ были отрѣзаны головы. Одинъ изъ видѣнныхъ около колодцевъ Лайлы труповъ былъ еще свѣжій.

«Не доходя 60 верстъ до колодца Лайлы, для ускоренія движенія оставили верблюдовъ, двинулись далѣе съ маленькимъ запасомъ воды и довольствія на вьючной лошади. 14-го февраля въ 1 ч. 20 минутъ дня прибыли на колодцы Лайлы; здѣсь напоены лошади и сами мы пили въ послѣдній разъ, такъ какъ взятый съ собою отсюда небольшой турсукъ воды на первой же остановкѣ, вечеромъ сего числа, во время нашего отдыха, лошади разорвали и мы остались безъ капли воды; на колодцахъ же Лайлы выдали и послѣднюю дачу фуража нашимъ лошадямъ. Мы разсчитывали найти воду въ достаточномъ количествѣ на вырытыхъ генераломъ Глуховскимъ колодцахъ Кизылъ-ча-куюсы, т. е., какъ оказалось по съемкѣ, въ 112-ти верстахъ отъ колодца Лайлы; но въ дѣйствительности намъ пришлось отъ колодца Лайлы до первой воды у Змукшира сдѣлать 192 версты.

«Съ остановки прошли всего 10 верстъ, такъ какъ мы сбились съ дороги и насъ засталъ сильный песчаный буранъ. Утромъ 15-го февраля выступили въ 7 часовъ утра; буранъ продолжался до полудня. Въ 9 часовъ утра отъ совершеннаго изнеможенія пала лошадь джигита Санда; съ вьючной лошади пришлось бросить всѣ вещи, а также всѣ курджумы и все то, что было за сѣдлами, такъ какъ и остальныя лошади сильно притомились и мы большею частью шли пѣшкомъ. Видя, что мы страдаемъ отъ жажды,

Digitized by Google

проводникъ текинецъ Кулъ-Бахча, по винѣ котораго мы лишились турсука съ водою, хотѣлъ убить себя, но былъ нами остановленъ. Мы шли безостановочно, насколько хватало силъ. Не доходя приблизительно 10 верстъ до Кизылъ-ча-куюсы и не зная, что они такъ близко, мы, застигнутые бураномъ, заночевали. Въ ночь съ 15-го на 16-е февраля пала собственная моя лошадь, бывшая подъ стрѣлкомъ Красновымъ; 16-го февраля, когда прекратился буранъ, тронулись далѣе въ 8 часовъ утра, а въ 10 минутъ 10-го часа утра, прибыли на колодц. Кизылъ-ча-куюсы, которые всѣ нашли засыпанными; спустясь на веревкѣ на дно одного изъ этихъ колодцевъ и смѣняясь по очереди черезъ часъ работы, поясными ножами и руками набрали около двухъ ведеръ липкой грязи, которую споили измученнымъ конямъ. Давъ имъ здѣсь небольшой отдыхъ, двинулись къ Чагылу; все время шли пѣшкомъ, такъ какъ лошади уже не шли, а тянулись въ поводу; въ такомъ состояніи прошли около 40 верстъ и остановились на ночлегъ въ 11 часовъ ночи, не имѣя ни воды, ни хлѣба, послѣдній кусокъ котораго уже былъ съѣденъ нами не доходя до колодцевъ Кизылъ-ча-куюсы. Рано утромъ 17-го февраля, оставивъ Краснова и Кулъ-Бахчу съ одною лошадью сзади, я и джигитъ Саидъ поѣхали впередъ, обѣщая прислать имъ воды и лошадей. Прибывъ на колодцы Чагылъ, всѣ ихъ нашли также засыпанными; здѣсь насъ напоилъ водою пастухъ, пасшій стадо барановъ, привезя воду изъ озера. Напрягая послѣднія свои усилія, преимущественно пѣшкомъ и самымъ медленнымъ шагомъ, совершенно измученные и ослабѣвшіе, добрались мы поздно вечеромъ до туркменскихъ кочевьевъ у Измукшира, гдѣ и расположились у старшины іомудовъ Сары-Сердара, который немедленно выслалъ людей съ лошадьми и водою на встрѣчу отсталымъ спутникамъ. Посланные нашли стрѣлка Краснова и текинца Кулъ-Бахчу лежащими въ высшей степени усталости и изнеможенія, умирающими отъ голода и жажды близъ дороги, верстахъ въ 18 отъ Измукшира.

«Во все время вышеозначеннаго пути лица меня сопровождавшія вели себя примѣрно, честно исполняя свой долгъ. Стрѣлокъ Константинъ Красновъ въ теченіе девяти сутокъ добровольно, твердо и неустанно по ночамъ несъ караульную службу, и послѣ того какъ пала его лошадь, все время шелъ пѣшкомъ, стараясь не отставать отъ лошадей. Джигитъ Саитъ-Магаметъ во время движенія всегда несъ развѣдывательную службу, ѣхалъ по возвышенностямъ, откуда наблюдалъ окружающую мѣстность. Джигитъ-Аманъ-бай находился у верблюдовъ и остался при нихъ даже тогда, когда мы оставили ихъ не доходя до колодцевъ Лайлы. Оба эти джигита, кромѣ того, несли караульную службу при пастьбѣ лошадей и верблюдовъ, во время остановки днемъ. Проводникъ текинецъ Кулъ-Бахчи при сношеніяхъ нашихъ со встрѣчнымъ текинскимъ населеніемъ выказалъ себя храбрымъ, честнымъ и надежнымъ человѣкомъ, вполнѣ достойнымъ довѣрія нашего правительства.

«Всѣ выше означенныя лица исполняли свои обязанности съ достойною

Digitized by Google

твердостью, не смотря на всѣ лишенія и опасности—голодъ, жажду и усталость, бодро шли впередъ и всегда вели себя молодцами, вслѣдствіе чего я считаю своимъ долгомъ просить ходатайства вашего высокоблагородія о награжденіи ихъ за труды и заслуги по вашему усмотрѣнію. Присемъ представляю вашему высокоблагородію произведенную мною маршрутную съемку изслѣдованнаго мною пути. 10 верстъ въ дюймѣ, и къ ней подробное маршрутное описаніе.

«Весь путь отъ Куня-Геокъ-тепе до укрѣпленія Измукшира совершенъ съ 7-го по 18-е февраля на одиннадцатый день, причемъ пройдено 615 верстъ, что составляетъ по 60 верстъ въ сутки. На всемъ протяженіи вышеозначеннаго пути встрѣчаются только два многоводныхъ колодца съ прѣсною водою—колодезь Шейхъ и колодезь Лайлы, на коихъ возможна остановка небольшихъ партій: на первомъ отъ 100 до 150 коней, а на второмъ до 40 коней.

«Наибольшій пройденный безводный переходъ: отъ колодцевъ Лайлы до крѣпости Измукшира, черезъ засыпанные колодцы Кизылъ-ча-куюсы (отъ Лайлы 112 верстъ) и Чагылъ (въ 55 верстахъ отъ послѣднихъ) составляетъ 192 версты». Подписалъ: поручикъ Калитинъ.

За весь путь отъ колодцевъ Уртакуй до уроч. Топракъ-кала, въ 3-хъ эшелонахъ туркестанскаго отряда пало и брошено верблюдовъ: въ 1-мъ эшелонѣ 27, во 2-мъ 26, въ 3-мъ 126, всего 179. Въ числѣ брошенныхъ 3-мъ эшелономъ было 20 верблюдовъ хивинскихъ, которые были высланы (190 штукъ) на встрѣчу полковникомъ Гротенгельмомъ. Всего-же на лицо къ 5-му марта въ отрядѣ верблюдовъ состоитъ 462. За весь путь отъ укрѣпленія Бами до Топракъ-кала отрядомъ брошено 610 верблюдовъ изъ 902.

По повѣркѣ водоподъемныхъ средствъ оказалось, что изъ числа взятыхъ изъ Бами: бочатъ большихъ 152, малыхъ 123, турсуковъ 280, общая вмѣстительность которыхъ была до 2,600 ведеръ воды, дорогою было брошено по негодности бочатъ большихъ 52, малыхъ 37 и турсуковъ 199.

Текинскіе лаучи съ ихъ верблюдами, по окончательномъ разсчетѣ за провозъ тяжестей отряда изъ Ахалъ-Текинскаго оазиса, согласно заключеннаго съ ними условія, отпущены домой, такъ какъ вещи отряда, за небольшимъ исключеніемъ, повезутся на арбахъ.

Отрядъ выступилъ съ Топракъ-кала 6-го марта, направляясь черезъ горы Ильялы на Хиву, Ханки въ Петро-Александровскъ. Для поднятія тяжестей отряда было принято 130 арбъ.

Въ 6½ часовъ пополудни части прибыли въ Кокъ-чукуръ, сдѣлавъ въ этотъ день переходъ около 40 верстъ.

Въ артилерійскомъ взводѣ подъ орудія и зарядные ящики были

Digitized by Google

запряжены нанятыя арбяныя лошади, такъ какъ лошади взвода не настолько еще подкормились и поправились, что могли-бы быть запряжены безъ опасенія окончательно надорвать ихъ силы.

Мѣсто ночлега на проточной водѣ, на арыкѣ. На станціи Кокъ-чукуръ отрядъ нашелъ выставленныя хивинцами для нижнихъ чиновъ кибитки и подарокъ отъ хана, заключающійся въ 100 батманахъ (1) риса, 100 батманахъ джугары, 250 батманахъ лепешекъ и 20 головъ рогатаго скота.

7-го марта Отрядъ выступилъ въ 9 часовъ утра къ Ильяламъ, куда прибылъ въ $2^1/_2$ часа пополудни. Величина перехода около 20 верстъ. Въ Ильялахъ для войскъ также выставлены кибитки. Здѣсь же нашли высланныхъ изъ Петро-Александровска (при 52-хъ казакахъ и 1 офицерѣ) 40 лошадей для казаковъ Оренбургской сотни туркестанскаго дивизіона, потерявшихъ своихъ лошадей убитыми, раненными и брошенными отъ изнуренія и шедшими вслѣдствіе этого пѣшкомъ при обозѣ.

Распоряженіе о высылкѣ на встрѣчу сотни людей сдѣлано командиромъ 1-го Оренбургскаго коннаго полка, согласно просьбы о томъ полковника Куропаткина, отправленной еще съ Игдовъ.

8-го марта. Съ ночлега у Ильяловъ отрядъ выступилъ въ 8 часовъ утра. За развалинами бывшей крѣпости Измукширъ, пройдя версты три, отрядъ остановился на ночлегъ, около 2-хъ часовъ пополудни. Величина перехода около 20 верстъ. На настоящемъ ночлегѣ отрядъ нашелъ уже выставленныя кибитки и дрова для приготовленія пищи.

9-го марта. Съ ночлега у Измукшира туркестанскій отрядъ выступилъ въ 8 часовъ утра. Въ 12 часовъ дня прибылъ въ Тахта-Базаръ, сдѣлавъ переходъ въ 16—17 верстъ. На этомъ ночлегѣ для отряда хивинцами также были выставлены юрты и, кромѣ того, приготовленъ пловъ (азіятское народное кушанье) для всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Оказывается, что, кромѣ высланныхъ въ подарокъ отъ хана отряду риса, лепешекъ, джугары и скотины, съ этой станціи на всѣхъ ночлегахъ отряда вплоть до г. Хивы будетъ приготовляться для всѣхъ нижнихъ чиновъ пловъ. Съ Ильяловъ же, кромѣ этого, доставляется на каждомъ ночлегѣ даромъ требуемое количество клевера и джугары для всѣхъ лошадей отряда.

10-го марта. Отрядъ передвинулся въ Хазаватъ (25 верстъ), а 11-го марта двинулся далѣе.

(1) Батманъ $10^1/_2$ пуд.

Digitized by Google

Пройдя верстъ 20, когда стояли на привалѣ, дали знать, что хивинскій ханъ выѣхалъ на встрѣчу къ отряду. Дѣйствительно, у начала хивинскихъ садовъ, верстахъ въ 8 отъ города, отрядъ былъ встрѣченъ ханомъ съ большой свитой. Черезъ начальника отряда, ханъ поздоровался съ войсками, которые были пропущены мимо него церемоніальнымъ маршемъ.

Въ 3½ часа войска прибыли въ Хиву, пройдя около 30 верстъ, и были размѣщены въ лѣтнемъ дворцѣ хана.

По приходѣ отряда для нижнихъ чиновъ былъ уже готовъ пловъ, а для офицеровъ особое угощеніе. Для нижнихъ чиновъ ханъ, кромѣ того, прислалъ боченокъ спирта.

Вообще любезность хана и радушный пріемъ хивинцами туркестанскаго отряда на ночлегахъ по всему оазису произвели пріятное впечатлѣніе на всѣхъ чиновъ отряда и движеніе черезъ Хивинскій оазисъ, послѣ перенесенныхъ лишеній, при движеніи въ оба конца свыше 150 верстъ по пустынѣ и сыпучимъ пескамъ, показалось всѣмъ легкою и пріятною прогулкою.

12-го марта. Выступленіе отряда было назначено въ 9 часовъ утра. Почти за часъ къ полковнику Куропаткину вторично пріѣхалъ хивинскій ханъ (первый разъ онъ былъ наканунѣ тотчасъ-же по приходѣ отряда). Дождавшись выступленія войскъ, онъ выѣхалъ къ нимъ и простился.

Отойдя отъ города Хивы верстъ 22—23, отрядъ остановился на ночлегъ у кишлака Кюджали, на арыкѣ Полванъ-ата, но вода въ который не была еще пущена, какъ и въ прочіе арыки, по случаю расчистки ихъ, такъ что жители пользуются въ это время водою изъ колодцевъ. На мѣстѣ ночлега были выставлены юрты и приготовленъ пловъ для войскъ.

13-го марта. Утромъ до выхода еще отряда было получено горестное, неожиданное извѣстіе о кончинѣ Государя Императора, о чемъ тотчасъ же было объявлено войскамъ и совершена походная молитва, причемъ части выстроились и по командѣ «на молитву, шапки долой!» пропѣли молитвы.

Отрядъ выступилъ въ 8 часовъ утра. Полученное извѣстіе о кончинѣ любимаго Царя-Освободителя произвело на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе. Солдаты и казаки шли грустные; не было слышно никакихъ разговоровъ.

Сдѣлавъ верстъ 18, отрядъ дошелъ до г. Ханки и отъ него, пройдя еще верстъ восемь, остановился на ночлегъ на уроч. Тама, гдѣ уже были выставлены кибитки для войскъ и заготовлены запасы

Digitized by Google

фуража и дровъ. Мѣсто настоящаго ночлега, выбранное начальникомъ аму-дарьинскаго отдѣла полковникомъ Гротенгельмомъ, выѣхавшимъ изъ Топракъ-кала въ Петро-Александровскъ впередъ отъ отряда, находится въ четырехъ верстахъ не доходя Аму-Дарьи. Ближе къ рѣкѣ на ночлегъ остановиться было неудобно, въ виду того, что мѣстность сырая. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что переправа, предстоящая отряду, не совсѣмъ легкая, такъ какъ приходится на лодкахъ переправляться черезъ два рукава. Для того же, чтобы переправа не затянулась, полковникъ Куропаткинъ приказалъ казачьему дивизіону переправиться и ночевать на правой сторонѣ Аму-Дарьи, въ лагерѣ войскъ аму-дарьинскаго отдѣла, построеннаго почти тотчасъ же у рѣки. Всѣхъ больныхъ тоже приказано было перевезти на ту сторону Дарьи сегодня же и сдать тяжело больныхъ въ Петро-Александровскій госпиталь, а легко больныхъ и слабыхъ въ околодки тѣхъ частей, въ которыхъ они состоятъ на службѣ.

Кавалерія къ мѣсту переправы отправилась одновременно съ своимъ обозомъ, прибывшимъ къ ночлегу у урочища Тама въ 3½ часа пополудни. Переправа производилась черезъ Аму-Дарью, раздѣляющуюся въ этомъ мѣстѣ на четыре рукава, изъ коихъ первые два проходимы кавалеріею въ бродъ,—глубиною по грудь лошади, а шириною отъ 50—70 шаговъ. Черезъ вторые два рукава, изъ коихъ первый есть главное русло Аму-Дарьи, а другой рукавъ, называемый Акъ-Джаръ, образующіе островъ шириною версты въ двѣ, переправа производилась на каюкахъ (лодкахъ хивинскихъ). На руслѣ рѣки каюковъ было собрано 15, а на Акъ-Джарѣ—5. На большіе каюки грузилось до 20 лошадей, а на маленькія отъ 10 до 12. Около 6 часовъ пополудни всѣ казаки и ихъ тяжести, а также лазаретъ переправились. Вечеромъ и отчасти ночью была переправлена и большая часть пѣхотнаго обоза.

14-го марта. Съ разсвѣтомъ переправился остальной обозъ, а за нимъ роты и артилерія, выступившія съ мѣста ночлега около 6 часовъ утра. Въ виду трудности переправы для людей въ бродъ черезъ первые два рукава, ротамъ пришлось сдѣлать небольшой кругъ—пройти до мѣста соединенія первыхъ двухъ рукавовъ, откуда уже были перевезены на каюкахъ, особо собранныхъ тамъ для этой цѣли сверхъ тѣхъ, которые находились въ руслѣ и въ Акъ-Джарѣ.

Около 11 часовъ дня пѣхота и артилерія со всѣмъ обозомъ переправилась черезъ всѣ четыре рукава. При проходѣ затѣмъ черезъ лагерь войскъ аму-дарьинскаго отдѣла къ отряду примкнулъ казачій дивизіонъ, переправившійся наканунѣ и ночевавшій въ означенномъ

Digitized by Google

лагерѣ. Пройдя шесть верстъ, туркестанскій отрядъ вступилъ въ Петро-Александровскъ.

Войска гарнизона были выстроены шпалерами для встрѣчи на площади передъ крѣпостью. На площади отрядъ былъ остановленъ, гдѣ прежде всего отслужена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ и убитымъ чинамъ туркестанскаго отряда, за время военныхъ дѣйствій въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ; затѣмъ послѣдовало принятіе присяги всѣми чинами отряда вступившему на престолъ Государю Императору Александру III и Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу и благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго возвращенія отряда.

Послѣ молебна произведена была раздача знаковъ отличій военнаго ордена нижнимъ чинамъ, представленнымъ за штурмъ крѣпости Геокъ-тепе, очень кстати полученныхъ изъ ахалъ-текинскаго оазиса, отъ штаба войскъ Закаспійскаго края, съ джигитами черезъ Красноводскъ. Затѣмъ былъ церемоніальный маршъ, послѣ котораго всѣ чины отряда приглашены къ обѣду, тутъ же на площади устроенному населеніемъ Петро-Александровска.

15-е марта. Туркестанскій отрядъ возвратился изъ Текинскаго оазиса въ Петро-Александровскъ въ составѣ: трехъ ротъ пѣхоты—433 чел.; дивизіона казаковъ 260 чел.; ракетнаго взвода 23 чел. и горнаго взвода 32.

Путь отъ Бами до прѣсной воды на Топракъ-кала по глубокимъ, безводнымъ пескамъ въ 461 версту пройденъ отрядомъ, въ 13 переходовъ, что составляетъ среднюю длину перехода въ 35 съ половиною верстъ. Весь путь отъ Бами до Петро-Александровска въ 662 версты пройденъ отрядомъ въ 22 перехода, что составляетъ среднюю величину перехода 30 верстъ.

Сего числа вышепоименованнымъ частямъ отряда предписано, не ожидая приказа по округу о расформированіи отряда, вступить въ составъ тѣхъ частей войскъ аму-дарьинскаго отдѣла, изъ которыхъ онѣ были выдѣлены въ составъ туркестанскаго отряда.

18-е марта. Полковникъ Куропаткинъ, наканунѣ отъѣзда своего изъ Петро-Александровска въ Ташкентъ, отдалъ слѣдующій прощальный приказъ по туркестанскому отряду за № 56:

«12-го ноября прошлаго года туркестанскій отрядъ выступилъ изъ Петро-Александровска въ Текинскій оазисъ, а 8-го декабря прибылъ въ Бами, совершивъ трудный походъ въ 674 версты, большею частью по пустынѣ, въ 20 переходовъ.

«Двинутый далѣе изъ Бами подъ Геокъ-тепе туркестанскій отрядъ съ

Digitized by Google

20-го декабря по 12-е января принялъ дѣятельное и славное участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ съ текинцами и въ штурмѣ крѣпости Геокъ-тепе. Затѣмъ безъ отдыха былъ двинутъ для занятія оазиса къ Асхабаду и въ пески черезъ Алекъ-Салешъ къ Маметъ-Яру.

«Не отдохнувъ и отъ этого похода, туркестанцы быстро собрались въ обратный путь, прошли изъ Геокъ-тепе въ Бами, 14-го февраля выступили изъ Бами и 14-го марта прибыли въ Петро-Александровскъ.

«Всего за четыре мѣсяца похода отрядомъ пройдены до 2,000 верстъ большей частью по глубокимъ безводнымъ пескамъ. Въ томъ-же числѣ 22 дня стоянки подъ Геокъ-тепе прошли въ дѣлахъ съ непріятелемъ, въ тяжелой траншейной службѣ и работѣ, въ непрерывномъ напряженіи и опасности.

«Такая работа, какую свершили туркестанцы въ четыре мѣсяца, по плечу только молодецкимъ войскамъ, сильнымъ духомъ и крѣпкимъ тѣломъ. Таковы въ дѣйствительности и были всѣ части отряда, всѣ чины его.

«Счастливъ, что служба туркестанцевъ въ Текинскомъ оазисѣ нашла справедливую и заслуженную ими оцѣнку и въ нашемъ главномъ начальникѣ въ минувшей экспедиціи, въ генералѣ Скобелевѣ. Приказъ его по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, привожу ниже дословно.

«Нынѣ туркестанскій отрядъ распущенъ, и я съ лицами отряднаго штаба уѣзжаю завтра въ Ташкентъ.

«Разставаясь съ своими недавними боевыми товарищами, чинами туркестанскаго отряда, я искренно благодарю всѣхъ за честную, молодецкую службу за все время похода и при всѣхъ тяжелыхъ минутахъ, которыя пришлось пережить отряду». Подписалъ: полковникъ Куропаткинъ.

Приказъ, отданный въ Асхабадѣ по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, отъ 21-го февраля 1881 года за № 67 былъ слѣдующаго содержанія:

«Послѣ неимовѣрныхъ трудностей, почти неисполнимаго перехода, туркестанскій отрядъ прибылъ въ предѣлы Ахалъ-текинскаго оазиса въ полной боевой готовности, и предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій вступилъ въ составъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ. Въ наступательномъ движеніи къ Геокъ-тепе и далѣе къ Асхабаду, а также въ бояхъ вокругъ Геокъ-тепе, при осадѣ и штурмѣ этой крѣпости, быстро сроднившись сердцемъ съ боевыми товарищами-кавказцами, туркестанцы на дѣлѣ доказали, что они тѣ же молодцы, какими я ихъ зналъ во время моей службы въ Средней Азіи.

«Послѣ первыхъ боевъ съ непріятелемъ я узналъ родной фронтъ, узналъ тѣ боевыя сноровки, тотъ порядокъ, какіе привыкъ видѣть подъ Хивою, Махрамомъ, Наманганомъ, Андижаномъ, Балыкчами и на снѣжныхъ вершинахъ Памира.

«Въ трудный день 12-го января горсть удалыхъ туркестанскихъ войскъ вновь вписала славную страницу въ скрижали нашихъ средне-азіятскихъ войскъ.

Digitized by Google

«Разставаясь нынѣ съ дорогими сердцу туркестанскими войсками, благословляю ихъ въ дальній и не безопасный путь. Увѣренъ, что и грозная пустыня имъ опять окажется по плечу.

«Благодарю всѣхъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ за честное исполненіе долга и присяги службы.

«Благодарю въ особенности начальника туркестанскаго отряда полковника Куропаткина; съ нимъ судьба породнила меня боевымъ братствомъ со втораго штурма Андижана, въ траншеяхъ Плевны и на вершинахъ Балканскихъ и нынѣ, въ дни тяжелыхъ боевъ подъ Геокъ-тепе». Подписалъ временно командующій войсками генералъ-адъютантъ *Скобелевъ*.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ привести приказы по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа отъ 24-го апрѣля 1881 г.

Приказъ № 180. «Сформированный 10-го ноября прошлаго года, согласно приказа по округу за № 38, 1880 г., туркестанскій отрядъ Ахалъ-текинской экспедиціи выступилъ 12-го того же ноября, изъ Петро-Александровска, въ составѣ: 1-й роты 13-го и 3-й роты 5-го туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, 3-го взвода 4-й батареи 1-й туркестанской артилерійской бригады, 1-й сотни № 1-го Оренбургскаго казачьяго полка, 5-й сотни № 2-го Уральскаго казачьяго полка и ракетнаго взвода. Присоединивъ къ себѣ, 17-го ноября, на колодцахъ Чагылъ, стрѣлковую роту 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона изъ состава сары-камышскаго отряда, туркестанскій отрядъ продолжалъ движеніе по назначенію и прибылъ въ Бами 8-го декабря, пройдя отъ Петро-Александровска 673 версты. Послѣ участія затѣмъ во всѣхъ дѣлахъ и движеніяхъ войскъ Закаспійскаго края, туркестанскій отрядъ, выступивъ 14-го февраля сего года обратно, возвратился въ Петро-Александровскъ 14-го прошлаго марта, пройдя разстояніе въ 662 версты, причемъ 461 версту по сыпучимъ, глубокимъ пескамъ въ 22 перехода.

«За трудный походъ и отличную службу, упрочившую боевую репутацію туркестанскихъ войскъ, душевно благодарю начальника туркестанскаго отряда полковника Куропаткина и гг. офицеровъ отряда; нижнимъ чинамъ мое искреннее спасибо.

«Объявляя объ этомъ по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа, предписываю: въ частяхъ войскъ, понесшихъ потери во время боевъ отряда, отслужить панихиды объ упокоеніи душъ воиновъ, на полѣ брани животъ свой положившихъ.

«Начальнику туркестанскаго отряда, командующему туркестанской стрѣлковой бригадой, полковнику Куропаткину предлагаю вступить въ командованіе бригадой, а гг. офицерамъ, бывшимъ съ нимъ, къ прямымъ своимъ обязанностямъ по мѣстамъ ихъ служенія.

Приказъ за № 182. «Отрядный врачъ войскъ Ахалъ-текинской экспедиціи докторъ медицины Гейфельдеръ, въ письмѣ къ туркестанскому окружному военно-медицинскому инспектору, отъ 5-го февраля сего года, представленномъ мнѣ въ копіи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Суворовымъ,

Digitized by Google

свидѣтельствуетъ и замѣчательно отличномъ санитарномъ состояніи, въ какомъ туркестанскій отрядъ, подъ командою полковника Куропаткина, прибылъ къ Геокъ-тепе и состоялъ во все время своего участія въ Ахалъ-текинской экспедиціи, причемъ поясняетъ, что означенный отрядъ 8-го декабря прибылъ въ Бами, послѣ 27-ми-дневнаго труднаго похода по степи, имѣя одного только боль-наго (деньщика) и впослѣдствіи, при самыхъ неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, имѣлъ заболѣвшихъ самое незначительное число.

«Объявляя изложенное по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа, считаю пріятнымъ долгомъ, въ дополненіе къ приказу моему отъ 24-го апрѣля за № 180, еще разъ выразить мою искреннюю благодарность начальнику бывшаго туркестанскаго отряда полковнику Куропаткину за его отличную заботливость о санитарномъ состояніи бывше ввѣренныхъ ему нижнихъ чиновъ, а равно благодарить состоявшихъ при отрядѣ гг. врачей Бентковскаго и Волкова, о заслугахъ и личныхъ достоинствахъ которыхъ статскій совѣтникъ Гейфельдеръ также свидѣтельствуетъ въ помянутомъ письмѣ». Подписалъ и. д. командующаго войсками генералъ-лейтенантъ Колпаковскій.

Капитанъ **Муравцевъ.**

Digitized by Google